НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КАВКАЗОВЕДОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей
№ 2

Москва
2016

Научное общество кавказоведов
Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей №2. – М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2016. – 216 с.

ISBN 978-5-8041-0870-1

В сборнике публикуются материалы, опубликованные в апреле-июне 2016 г. на сайте Научного общества кавказоведов WWW.KAVKAZOVED.INFO в рамках социально значимого проекта «Этнокультурная идентичность в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве».

Редакционная коллегия:
Крылов А.Б. (главный редактор),
Арешев А.Г., *Соловьева Г.А.* (технический редактор)

При оформлении обложки использованы фотографии

Первая полоса обложки

- Офицеры 67-го Сибирского стрелкового полка. Белоруссия, Кореличский район, 1917 год..
- Свидетели бурных событий XX века Смолянко Владимир Владимирович с супругой Антониной Антоновной у своего дома в Налибокской пуще. Июнь 2016 г.
- В гостях у Валентины Алексеевны Кеда в Новом Селе. Июнь 2016 г.

Четвертая полоса обложки

- Смолянко Владимир Владимирович показывает землянку полевого госпиталя где лежали раненые. Июнь 2016 г.
- Осмотр немецких укреплений на берегу реки Сервечь. Июнь 2016 г.
- Музей воинской славы в школе села Луки Кореличского района. Июнь 2016 г.

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

© Авторский коллектив, 2016
© Научное общество кавказоведов 2016
© ИП Лобанов В.И., 2016
© Книжный мир, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Андрей Арешев
«Не то солдат, не то путешественник»: Пушкин на Кавказе и в Малой Азии в 1828-1829 гг. 7

Александр Крылов
Кореличский район Белоруссии в воспоминаниях и документах 1916-1917 гг.
(Статья 1) 20

Александр Крылов
Кореличский район Белоруссии в воспоминаниях и документах 1916-1917 гг.
(Статья 2) 26

Астрахань: «активно-действующая» периферия России 35
Интервью доцента кафедры восточных языков Астраханского государственного университета Виктора Викторина

Алексей Чичкин, Андрей Арешев
Исторические связи России и народов «Черкесского мира» проверены временем 57

Лозунг «сделаем качественное образование доступным для каждого» должен стать реальностью 72
Интервью заместителя министра образования и науки Российской Федерации Вениамина Каганова

Алексей Чичкин
Сопредельный регион Краснодарского края и Карачаево-Черкесии: транспортные и ресурсные факторы социально-экономического переустройства 78

Алексей Балиев
Северокавказский север требует комплексного социально-экономического восстановления 82

Наира Акопян
Армения: социальные выплаты откладываются для частного сектора 87

Антон Чаблин
Проблемы и перспективы гражданско-патриотического воспитания в регионах Северного Кавказа 95

Александр Крылов
Советы старейшин Абхазии в первые постсоветские годы..... 108

Екатерина Акулова
Современные молодежные общественные объединения Республики Беларусь: история преемственности и идеологические ориентиры 116

Антон Чаблин
Исламистские политические мифы как фактор, препятствующий интеграции Северного Кавказа в российскую гражданскую нацию 123

Екатерина Акулова
Историческая память о Геноциде: позиция молодого поколения армян (на примере мероприятий 24.04.2016 г., приуроченных ко дню памяти) 137

Ашот Бегларян
Бабушка Рая: две войны и трудовой фронт длиною в жизнь 145

Александр Сергеев
Постсоветская регионалистика – инструмент построения социального государства в России 151

Владислав Гулевич
Украинский национализм и трагедия поколений в Галицкой Руси 162

Антон Бредихин
Православные вайнахи – бацбийцы и их связи с Россией 168

Антон Чаблин
Процессы гражданской интеграции курдской и турецкой диаспор на Северном Кавказе 173

Ашот Бегларян
Учитель века 181

Антон Бредихин
От станицы до столицы: урбанизация и потеря этничности и традиций 186

Владислав Гулевич
Кришнаизм против православия и его традиций 191

Екатерина Акулова
Студенческая молодежь в постсоветском армянском обществе: социальный аспект 197

Алексей Балиев
«Поворот» рек Евразии: навязчивая идея с политическим расчётом?.. 206

Андрей АРЕШЕВ,
главный редактор сайта kavkazoved.info

«НЕ ТО СОЛДАТ, НЕ ТО ПУТЕШЕСТВЕННИК»: ПУШКИН НА КАВКАЗЕ И В МАЛОЙ АЗИИ В 1828-1829 ГГ.

В биографии Пушкина, достаточно тщательно изученной, его кавказская поездка (начало марта – ноябрь) 1829 года, включая путешествие на временно занятую русскими войсками Восточную Анатолию, по Военно-Грузинской дороге через Тифлис и Гимры (Гюмри) в Карс и далее в Эрзерум – занимает особое место. Не в последнюю очередь это связано со значением Кавказа в русской литературе того времени, с многовековой историей русско-кавказского культурного взаимодействия[1]. В целом, ни одна из присоединённых к Российской империи территорий (Крым, Бессарабия, Польша, Туркестан...) не получает в творчестве русских литераторов внимания, сопоставимого с тем, которое уделялось Кавказу.

1. Подробнее см.: *Казиева А., Плисс А.* Кавказ в творчестве русских писателей (от Державина до Пушкина) // Русский язык как средство международного общения и неотъемлемая часть культурного и духовного наследия мировой цивилизации. Материалы VI международного литературного фестиваля, посвященного всемирному дню русского языка и 215-й годовщине со дня рождения А.С. Пушкина (4-11 июня 2014 г.). Будва – Пятигорск. С. 21-29.

В XIX веке русская литература берёт на себя многие функции, литературам других стран не свойственные. В силу того, что Русская Православная церковь была лишена патриарха, в какой-то степени именно литература во многом формирует религиозно-мистические образы, необходимые, в том числе, для консолидации огромной империи, объяснения целей и смыслов её существования. Обращение к истории и культуре христианских стран Кавказа – Грузии и Армении – в определённой мере помогает восстановить утерянные в результате реформ Петра I связи с древнерусской и византийской культурой. В «Путешествии в Эрзерум» Грузия и Армения соотносятся с Иудеей и Палестиной, библейские ассоциации часто встречаются в тексте, начиная от Потопа и заканчивая отдельными символами врана и голубицы[2]. Упоминается гора Арарат – место, куда причалил Ноев Ковчег (за неё ошибочно принимается гора Арагац) и т.д.

Кроме того, в статье «Военная Грузинская дорога» поэт ставит вопрос о православном просвещении и проповеди Евангелия: «Кавказ ожидает христианских миссионеров. Но легче для нашей лености в замену слова живого выливать мёртвые буквы и посылать немые книги людям, не знающим грамоты. Кто из вас, муж веры и смирения, уподобится святым старцам, скитающимся по пустыням Африки, Азии, Америки без обуви, в рубищах, часто без крова, без пищи – но оживлённым тёплым усердием и смиренномудрием?»[3] Интересно, что некоторые

2. *Багратион-Мухранели И.* Восприятие Кавказа русской классической литературой // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. Т. 1. № 18. С. 392-400.

3. Цит. по: *Дмитриев С.* Побег в Арзрум. к 185-летию самого известного путешествия поэта // Наш Современник. – 2014. – № 11.

сюжеты, связанные с христианским прошлым Кавказа, становятся доступными только сейчас.

И поныне в посвящённой поэту литературе имеет хождение множество разнообразных версий относительно истинных целей «Путешествия в Арзрум», которые конечно, не исчерпывались мотивами паломничества к древним святыням Кавказа. В ряде работ упоминается о непростых личных обстоятельствах в жизни поэта или о том, что Пушкин собирался бежать за границу в Турцию или просто набраться кавказских впечатлений, чтобы затем воплотить все в своем творчестве. И действительно, оставленное поэтом и его ближайшим окружением эпистолярное наследие, воспоминания дают основание для многих таких предположений. Но следует принять во внимание и некоторые иные обстоятельства, не позволяющие считать поездку Пушкина неким спонтанным мероприятием, продиктованным исключительно стремлением набраться новых впечатлений.

Ещё в лицейские годы Пушкин познакомился и сблизился с рядом представителей армяно-грузинской колонии в Петербурге[4]. Затем знакомство продолжилось, в Кишинёве и Крыму, причём имело вполне прикладной характер. Например, Сергей Порохов обращает внимание на сохранившееся произведение Пушкина «Замечание о донских и черноморских казаках». В своем письме брату Льву 24 сентября 1820 года Пушкин обмолвился: «Когда-нибудь прочту тебе мои замечания на черноморских казаков – теперь тебе не скажу об них ни слова». Воз-

4. *Айвазян К.* О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения) // Труды Первой и Второй всесоюзных пушкинских конференций. Изд-во АН СССР. – М.-Л., 1952. С. 164.

никают вопросы: для кого замечания были написаны, кому предназначались, где могут находиться?[5]

В Феодосии «Пушкин жил в доме Семена Михайловича Броневского, который в 1802-1804 гг. занимал должность правителя канцелярии главнокомандующего на Кавказе Павла Цицианова. В 1823 г. Броневский выпустил исследование по истории и географии Кавказского края под названием «Новейшия географическия и историческия сведения о Кавказе». Пушкин, конечно, много беседовал с ним о Кавказе и, быть может, даже ознакомился с его рукописями. По крайней мере, очерк быта черкесов в «Кавказском пленнике» во многих отношениях напоминает описание этого народа в книге Броневского»[6].

Весной 1828 года, после завершения русско-персидской войны, в Петербург приехал А.С. Грибоедов с текстом Туркменчайского договора. Грибоедов, являвшийся автором опередивших своё время проектов по экономическому развитию Закавказья[7], делился своими впечатлениями с друзьями, многие из которых были также друзьями Пушкина. Увлечённый широкими планами переустройства только что присоединённого обширного края, для Пушкина Грибоедов был неоценимым источником сведений, собеседником, хорошо представлявшим историю и современное положение народов Кавказа.

Во внешней политике занявшего в 1825 году российский престол императора Николая I про-

5. *Порохов С.* Секретная жизнь Пушкина // http://www.avrora-lukin.ru/--82008/269.html

6. *Вейденбаум Е.* Пушкин на Кавказе в 1820 году // Пушкин. Энциклопедия Брокгауз-Ефрон. Т. II. С. 18.

7. Подробнее см.: *Остахов А.* Имперские проекты и взгляды А.С. Грибоедова сквозь время и пространство // kavkazoved.info. 14.09.2015.

блема возможного распада Османской империи и его последствий приобретала немаловажное значение. В правительствах России, Англии, Франции и Австрии рассматривались различные проекты передела территорий этого государства. Так возник «восточный вопрос», который не ограничивался только лишь завоевательными устремлениями великих держав. Важной составной его частью была и открывшаяся возможность создания новых государственных образований. В 1827 году Россия совместно с Англией и Францией поддерживает греческих повстанцев, выступивших против турецкого господства. К берегам Греции направляется эскадра, уничтожившая османский флот в Наваринской бухте, после чего турецкий султан Махмуд IV призвал к «священной войне» против России.

Османы закрыли для русских судов проливы Босфор и Дарданеллы и нарушив таким образом Аккерманскую конвенцию 1826 года, регулирующую русско-турецкие отношения[8]. В ответ Николай I 14 апреля 1828 года объявил Турции войну, развернувшуюся на двух театрах военных действий – Балканском и Кавказском.

На Балканах Россия стремилась создать дружественные независимые православные государства, свободные от поползновений соседних более крупных держав (не только Турции, но и, к примеру, Австрии). При этом важным вопросом оставался контроль над Черноморскими проливами и будущим устройством как балканских (западных), так и восточных территорий Османской империи со смешанным в этническом и конфессиональном отношении

8. См.: *Осокина И.* Россия и Турция в политических процессах трансформаций XIX-XX вв. // http://www.historicus.ru/Rossiya_i_Turtsiya_v_politicheskih_protsessah_transformatsii_XIX_XX_vv/

населением. Как следует из документов, подготовленных в тот период российскими дипломатами и военными, «кавказский христианский элемент» реально был не в состоянии взять под свой контроль восточные территории Турции. В этой связи специальный комитет по вопросам управления Закавказским краем предлагал, к примеру, переселить на персидскую и турецкую границу 80 тысяч малороссийских казаков с семьями для того, чтобы создать защитный пояс из поселений военнообязанных христиан.

Однако Паскевич предложил императору иной план, предполагавший опору на местный национальный элемент[9]. Поэтому российские власти решили обратить внимание не только на христиан, но и на проживающих в регионе курдов. Данный вопрос особенно обострился тогда, когда 25-тысячный корпус генерала Паскевича в 1828 году занял турецкие крепости Карс, Ардаган, Ахалкалаки, Ахалцих, Баязет[10] и прилегающие районы, в том числе – со значительным курдским населением. Летом 1829 года должен был начаться Эрзрумский поход. В стратегический план главнокомандующего отдельным кавказским корпусом Паскевича входило завоевание черноморских портов Трапезунда и Самсуна. Именно сюда и стремился попасть великий русский поэт[11].

Пушкину, не участвовавшему по молодости лет в баталиях 1812 года, посчастливилось принять живое участие в новых победах русского оружия, опреде-

9. См.: *Тарасов С.* Зачем Пушкин ездил к курдам-езидам // http://regnum.ru/news/1317352.html

10. *Потто В.* Кавказская война. Том 4. Турецкая война 1828-1829 гг.; *Елишев С.* Освоение Кавказа // http://ruskline.ru/analitika/2015/12/03/osvoenie_kavkaza/

11. См.: *Тарасов С.* Указ. работа.

ливших будущее целого края. По дороге на Кавказ поэт вёл записи, при том, что относительно подробный отчет о поездке в действующую русскую армию появился лишь спустя почти шесть лет, после публикации «Путешествия в Арзрум во время похода 1829 года» (на возможных причинах этого мы остановимся позже). До 1835 года публиковались только «записки», которые можно считать реакцией на те или иные домыслы современников. К примеру, 22 марта 1830 года в газете «Северная пчела» была опубликована статья Фаддея Булгарина. «Итак надежды наши исчезли. Мы думали, что автор Руслана и Людмилы устремился за Кавказ, чтоб напитаться высокими чувствами поэзии, обогатиться новыми впечатлениями и в сладких песнях передать потомству великие подвиги русских современных героев. Мы думали, что великие события на Востоке, удивившие мир и стяжавшие России уважение всех просвещенных народов, возбудят гений наших поэтов, и мы ошиблись. Лиры знаменитые остались безмолвными, и в пустыне нашей поэзии появился опять Онегин, бледный, слабый... сердцу больно, когда взглянешь на эту бесцветную картину»[12].

Пушкин ответил на это всего лишь публикацией в шестом номере «Литературной газеты» за 1830 год «Извлечений из путевых записок» (отрывок «Военная Грузинская дорога»). Однако материал был написан наскоро, содержа, наряду с важным соображениями, также некоторые исторические и географические неточности.

Существует не имеющая документального подтверждения версия о том, что главнокомандующий

12. *Тынянов Ю.* О «Путешествии в Арзрум» // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969. – С.63.

на Кавказе граф Иван Паскевич предлагал Пушкину описать турецкую кампанию 1828-1829 годов. Но достоверно известно только то, что главным поводом к написанию «Путешествия в Арзрум» стали обстоятельства иного свойства. В 1834 году в Париже была издана книга французского дипломатического агента на Востоке Виктора Фонтанье «Путешествия на Восток, предпринятые по повелению французского правительства с 1821 по 1829 гг.: Азиатская Турция». В числе прочих нападок на русскую армию автор называет Пушкина в числе лиц, составлявших окружение Паскевича. Французский дипломатический агент сознательно принижал военное значение побед русских над турецкой армией. Паскевич подвергался в Европе резкой критике, связанной отнюдь не только с подавлением им польского восстания 1831 года. Было известно, что на Кавказе осуществляется его проект по прокладке по побережью Черного моря линии сухопутного сообщения от Анапы до границы с Турцией. Это укрепило бы позиции России на присоединённых территориях, что вызывало открытое недовольство Парижа и Лондона.

В предисловии к «Путешествию в Арзрум» Пушкин ответил на выпад французского автора: «Недавно попалась мне в руки книга, напечатанная в Париже в прошлом 1834 году... Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения... Это не мое дело. Может быть, смелый переход через Саган-Лу, движение, коим граф Паскевич отрезал сераскира от Осман-паши, поражение двух неприятельских корпусов в течение одних суток, быстрый поход к Арзруму, все это,

увенчанное полным успехом, может быть и чрезвычайно достойно посмеяния в глазах военных людей (каковы, например, г. купеческий консул Фонтанье, автор путешествия на Восток), но я устыдился бы писать сатиры на прославленного полководца, ласково принявшего меня под сень своего шатра и находившего время посреди своих великих забот оказывать мне лестное внимание»[13].

Между тем, о личном участии Пушкина в военных действиях имеются свидетельства в официальной «Истории военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах» генерала Ушакова и в «Записках» М. Пущина. Имеется и собственноручный рисунок Пушкина в альбоме Е. Ушаковой, где он изображён на коне, с пикой, в круглой шапке и бурке. 14 июня он участвовал в перестрелке с турецкой кавалерией, 19 и 20 июня – в преследовании отступавшего противника, 22 и 23 июня – в походе к крепости Гассанкале, а 27 июня – в самом взятии Арзрума. Преследуя турок, поэт не раз отрывался от войск и лишь случайно уберёгся от пуль и ранений.

Юрий Тынянов, один из самых добросовестных исследователей этого периода жизни Пушкина, обратил внимание на одну важную деталь: говоря о войне 1828-1829 годов, поэт пытается (как мы видели выше – *Прим. авт.*) описывать события с позиций стилистического «нейтралитета», складывающегося в итоге в авторскую фигуру сугубо «штатского» и непонимающего наблюдателя[14]. В то же время, как мы

13. *Пушкин А.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // http://ruslit.traumlibrary.net//book/pushkin-pss10-06/pushkin-pss10-06.html#work005002007002 [Александр Сергеевич Пушкин. Том 6. Художественная проза. Собрание сочинений в десяти томах Т. 6. Ленинград, Наука, 1978]

14. *Тынянов Ю.* О «Путешествии в Арзрум» // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969. – С.192-209.

видим, Пушкин является не только сторонним наблюдателем, но и непосредственным участником боевых действий.

Не менее интересна его роль как исследователя народов края, оказавшихся в орбите русского влияния не только в первой трети XIX века, но и значительно позже. При издании «Путешествия в Арзрум» в 1835 году к нему в качестве приложения была добавлена аналитическая справка о курдах-езидах *(этноконфессиональная группа курдов, ранее проживавшая на территории современной Турции, а в настоящее время – в Сирии, Ираке, странах СНГ)*. Этот документ сохранился только в писарской копии, но у издателей не было сомнения, что её автором является именно Пушкин. В справке подробно описываются обычаи, традиции, верования, особенности психологии курдов-езидов, говорится о них как о союзниках в борьбе России за Кавказ.

Имеется соответствующий фрагмент и в самом «Путешествии...»: «В палатке генерала Раевского собирались беки мусульманских полков; и беседа наша шла через переводчика. В войске нашем находились и народы закавказских наших областей и жители земель недавно завоеванных. Между ими с любопытством смотрел я на язидов, слывущих на Востоке дьяволопоклонниками. Около 300 семейств обитают у подошвы Арарата. Они признали владычество русского государя. Начальник их, высокий, уродливый мужчина в красном плаще и черной шапке, приходил иногда с поклоном к генералу Раевскому, начальнику всей конницы. Я старался узнать от язида правду о их вероисповедании. На мои вопросы отвечал он, что молва будто бы язиды поклоняются сатане, есть пустая басня; что они веруют в единого

бога; что по их закону проклинать дьявола, правда, почитается неприличным и неблагородным, ибо он теперь несчастлив, но со временем может быть прощен, ибо нельзя положить пределов милосердию Аллаха. Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются: и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее»[15].

Историк Юрий Дружников отмечает, что реальная причина, которая привела поэта на Кавказ, долгое время обходилась как дореволюционной, так и советской пушкинистикой. Однако она была ясна главе Третьего Отделения Бенкендорфу и самому императору Николаю Первому. 30 июня 1829 года император отправил депешу Паскевичу: остановить войска «в связи с международными трудностями». «...Я предполагаю, – писал царь, – что Трапезонт не уйдет из рук ваших...». От Эрзрума до побережья Черного моря оставалось всего 200 верст – три дня военного перехода. Война заканчивалась на пике успехов под давлением западных держав[16], а разработанные геополитические проекты откладывались до лучших времен.

20 июля 1829 года Бенкендорф доложил императору об итогах поездки Пушкина в действующую армию. Впоследствии поэту пришлось не раз оправдываться в том, что, вернувшись с Кавказа, он не воспел ратные подвиги русского войска. В ходе русско-турецкой войны 1828-1829 годов Россия по-

15. *Пушкин А.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // http://ruslit.traumlibrary.net//book/pushkin-pss10-06/pushkin-pss10-06.html#work005002007002

16. Так неоднократно случалось и раньше и впоследствии – достаточно сказать, что русские войска занимали Эрзурумскую цитадель трижды: в 1829, 1878 и 1916 годах, но каждый раз были вынуждены отступить.

теряла только погибшими 125 тысяч человек. Несмотря на достигнутые дипломатические успехи, в целом её вряд ли можно назвать благоприятной для Петербурга. Можно предположить, что именно с этим связано сдержанное отношение к ней со стороны Александра Сергеевича, его нежелание описывать ход военных действий на Кавказе, отмечаемое многими биографами стремление представить себя в качестве «обычного путешественника».

...Опять увенчаны мы славой,
Опять кичливый враг сражён,
Решён в Арзруме спор кровавый,
В Эдырне мир провозглашён.

В этой эпиграмме Пушкина имеется в виду Адрианопольский мирный договор 2 сентября 1829 года. Россия закрепляла за собой устье Дуная и восточное побережье Черного моря. Княжества Молдавия и Валахия (нынешняя Румыния), а также Сербия получали автономию, гарантом которой становилась Россия. Широкую автономию получала также Греция. К России переходила большая часть восточного побережья Черного моря, включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум и дельта Дуная. Османская империя признавала российское верховенство над Грузией и некоторыми районами современной Армении[17]. Результатом волны взаимных переселений части христианского и мусульманского населения сопредельных регионов стало существенное изменение их этноконфессионального состава.

Адрианопольский мир положил начало некоторому улучшению российско-турецких отноше-

17. См.: *Осокина И.* Указ. работа.

ний. Так, русскому посланнику в Константинополе А.П. Бутеневу было дано ясное определение основной идеи русской политики на Востоке: «император желает сохранения Турции»[18]. Несколькими годами позже Петербург активно поддержал Стамбул в ходе «египетского кризиса» (что вовсе не гарантировало две страны от новых осложнений и войн). Таким образом, внешнеполитический фон 1830-х годов в целом не способствовал активному освещению событий русско-турецкой военной кампании на Кавказе, непосредственным участником которой был Александр Сергеевич Пушкин.

Тем не менее, многие сюжеты, связанные с путешествием великого русского поэта на Кавказ и в Турцию, в полной мере востребованы и сегодня (разумеется, применительно к новым условиям, требующим, однако, тщательного изучения прошлого). Это и не вполне дружественные российско-турецкие отношения, и вопрос черноморских проливов, и исторические судьбы народов Кавказа и Передней Азии (в частности, «курдский вопрос»). Это придаёт историческим исследованиям данного периода жизни и творчества Пушкина дополнительную актуальность.

18. Олег Айрапетов: От русско-турецкой войны к русско-турецкому союзу // http://regnum.ru/news/polit/2132180.html

Александр КРЫЛОВ,
доктор исторических наук
в.н.с. ИМЭМО РАН
Президент Научного общества кавказоведов

КОРЕЛИЧСКИЙ РАЙОН БЕЛОРУССИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ДОКУМЕНТАХ 1916-1917 ГГ. (статья 1)

Восточный фронт Германской войны простоял на территории Кореличского района Белоруссии почти два года. Через сто лет после тех событий память о них сохраняется в рассказах, которые слышали местные старики от своих родителей и старших родственников. XX век стал особенно трагичным в истории Белоруссии. Сейчас в Кореличском районе остались считанные старики, пережившие в своем детстве зверства и массовые убийства мирного населения фашистскими оккупантами. В июне 2016 г. нам удалось встретиться с Валентиной Алексеевной Кеда (1932 г.р.), которая родилась в деревне Погорелка, а теперь проживает в соседнем Новом Селе[1].

Валентина Алексеевна помнит рассказы старших родственников о полевой кухне, которая стоя-

1. В июле 1943 г. 212 жителей Нового Села были сожжены заживо карательным отрядом бандеровцев по приказу немецких властей за поддержку партизан. Всего за годы Великой Отечественной войны погибло 269 мирных жителей Нового Села и 49 воевавших в отрядах партизан и частях Советской армии.

ла в их гумне во время Первой мировой войны. Там питались расквартированные по избам солдаты, а также местные жители. В январе 1916 г. в своем приказе командир 8-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенант Редько указывал «на полную, почти явную, возможность раздачи пищи местным жителям из ротных походных кухонь кашеварами. Факт, что дети с посудиной всех видов и размеров спешат в направлении кухонь – говорит за многое. Злоупотребления у кухонь будут учитываться как преступления по службе всех причастных по приготовлении и раздаче пищи лиц». 16 апреля 1916 г. генерал Редько повторят вновь: «Строго воспрещаю давать жителям пищу из котлов. Сегодня был свидетелем, что в 30 полку целой толпе из кухни пулеметной команды раздавался не только суп, но и каша, которой обыкновенно мало достается и нижним чинам. Пищу готовить с таким расчетом, чтобы остатков не было, если же они иногда и окажутся, то оставлять их к следующей варке, отчего она будет гуще».

Подобные приказы сопровождались выговорами и наказаниями виновных. Однако это не повлияло на поведение русских солдат и младших офицеров, которые руководствовались не генеральскими приказами, а собственными представлениями о совести и морали. И для местных жителей отвечать добром на доброе отношение также было совершенно естественным. В 1973 году из Новосибирска в школу поселка Луки пришли по почте рукописные воспоминания Евстафия Моисеевича Никоненко[2]. Теперь

2. Воспоминания написаны ветераном в школьной тетрадке, на ее обложке написано: «Учителям и ученикам школы села Луки Кореличского района Гродненской области Белорусской ССР. Воспоминания участника Первой мировой империалистической войны побывавшего в дер. Луки в 1916-1917 годах Никоненко Евстафия Моисеевича, возраста 77 лет и 5 мес. из гор. Новосибирска».

они хранятся в школьном музее воинской славы, созданным офицером запаса, ныне преподавателем ОБЖ Владимиром Владимировичем Матусевичем.

В воспоминаниях есть такой показательный эпизод. В роты стали присылать совершенно негодное продовольствие (гнилые овощи, рыба, чечевица и пр.). В результате, как пишет Е. Никоненко, «во второй половине февраля (1917 г. – *А.К.*) солдаты 68-го Сибирского стрелкового полка забастовали: отказались получать обед, в ротах опрокинули походные кухни с супом и котлы, в некоторых поломали разливные черпаки. А наша пулеметная команда в дер. Болтичи отказалась получать обед.

Начальник команды Устинов построил всю команду 150 солдат, вывел на огород где глубокий снег и 1 час 30 минут мучил нас по этому снегу: минут 10 шагом, потом столько же бегом, мы стали все мокрые от пота. Потом остановил и скомандовал: – за обедом, бегом марш! Но мы стояли, ни с места. Он увидел, что у нас такое настроение «схватить и разорвать его». Он подал команду: «Разойтись!». И мы голодные и измученные пошли по своим квартирам. Крестьяне сказали нам: «что вы будете голодом сыдить, берите он нашу картоплю, варите да ешьте». Мы наварили, и, хотя без хлеба покушали, и хозяев поблагодарили». Вскоре в роты и команды прислали свежий хлеб, макароны, консервы, масло сливочное и другие доброкачественные продукты.

Свидетелем событий Первой мировой войны была Василиса Степановна Смолянко (1903 г.р.). Она жила на хуторе поблизости от военного лагеря и полевого госпиталя, которые располагались в землянках в урочище Березинка Налибокской пущи. Через много лет после войны во время сбора грибов

и ягод она рассказывала своим детям о том, как она приходила к раненым в госпиталь, показывала места расположения землянок и солдатское кладбище. Общение с окрестными детьми врачами поощрялось, оно напоминало раненым об их семьях, скрашивало однообразные будни и служило моральной поддержкой. Местные дети слушали рассказы раненых воинов, получали подарки и гостинцы.

Сын Василисы Степановны – Владимир Владимирович Смолянко (1930 г.р.) до сих пор проживает в тех местах, в лесу он показал нам место, где находились землянки, госпиталь и кладбище умерших от ран. От кладбища почти не осталось следов, но сейчас появилась надежда, что на этом месте будет установлен памятный знак и память о похороненных в пуще воинах сохранится.

Владимир Владимирович Смолянко помнит и рассказ о том, как хозяйки боролись с курением в избах. Женщинам не нравился вонючий табачный дым, они стремились выпроводить курильщиков наружу. Но в непогоду тем явно не хотелось выходить на дождь и стужу, они просили не гнать их из избы. Эта история явно пользовалась популярностью в семье и дедушка Володя до сих пор убедительно воспроизводит умоляющую интонацию молодого солдатика: «бабушка, я в трубу, в трубу....». Подобные рассказы показывают характер отношений солдат русской армии и местного населения. Жаль, что в условиях богатого на трагические события XX века их сохранилось так мало.

Восполнить бреши в исторической памяти нескольких поколений помогают военные архивы и мемуары свидетелей тех событий. Обратимся к полковым архивам 29-го и 67-го Сибирских стрел-

ковых полков, которые воевали на территории Кореличского района[3]. Документы свидетельствуют, что местные жители воевали в составе разных полков русской армии, некоторые совсем рядом со своим домом. В приказе командира 67-го Сибирского стрелкового полка (ССП) от 25 февраля 1917 г. по судной части говорится: «стрелок вверенного мне полка Василий Емлин, получив 1 февраля с.г. с м. Еремичи приказание своего фельдфебеля отправиться в дер. Луки в 30-й ССП для получения недостававших у него предметов обмундирования и снаряжения, не отправился по назначению, а зашел в дер. Радунь, где проживала его жена Анна Емлина и теща Мария Сумысла. Застав у них двух нижних чинов, затеял ссору с женой и тещей и, в запальчивости и раздражении, нанес легкие раны перочинным ножом и зеркалом своей жене Анне Емлиной и теще Марии Сумысле. Дознание по настоящему делу произведено с достаточной полнотой, характер ранения медицинским освидетельствованием старшего врача 66-го ССП определен в полности и преступление, совершенное стрелком Емлиным, является настолько очевидным, что нет надобности в дополнительном расследовании. Передаю стрелка Василия Емлина 3-му общему Корпусному суду 2 армии и предписываю содержать его в роте под бдительным надзором начальства».

Документы дают представление о быте, нравах и характере боевых действий на участке фронта по реке Сервечь и в прилегающих к нему районах. Проживание в прифронтовой полосе приносило

3. См. подробнее: 29-й и 67-й Сибирские стрелковые полки на Германском фронте 1914-1918 гг. (по архивным документам) – М: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2014. – 784 с.

большие неудобства для местного населения, однако оно предпочитало оставаться в своих домах, а не становиться беженцами. Наряду с обстрелами и бомбежками население страдало от недисциплинированности некоторых солдат. В приказе командира 29-го ССП указывалось, что «начинается истребление фруктовых деревьев, ломка заборов, лошадей привязывают к фруктовым деревьям, вообще начинается вандализм и мародерство». 17 января 1917 г. в приказе вновь говорится: «ко мне поступили жалобы некоторых обывателей м. Еремичи, что со стороны нижних чинов рот, расположенных в местечке, были попытки разбирать заборы и нежилые постройки на топливо. Стыдно славным сибирским стрелкам обижать беззащитных людей! В моем представлении никак не укладывается мысль, что среди сибиряков могут быть мародеры. Командирам батальонов и рот принять самые решительные меры к недопущению подобных печальных и позорных для русского воина случаев».

В свою очередь, и местное население добавляло хлопот военным. В полковом приказе от 26 июня 1917 г. говорится: «В последнее время замечается частая порча телефонных проводов. Были захватываемы на месте крестьянские дети, вырывавшие большие куски проводов и уносивших их для своих надобностей. Начальникам участков установить охрану провода и наблюдение за их целостностью, для чего высылать дозоры по линиям».

Автор выражает благодарность Леониду Кудину и Владимиру Матусевичу за помощь и содействие в организации поездки по местам боев в Кореличском районе Белоруссии.

Александр КРЫЛОВ,
доктор исторических наук
в.н.с. ИМЭМО РАН
Президент Научного общества кавказоведов

КОРЕЛИЧСКИЙ РАЙОН БЕЛОРУССИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ДОКУМЕНТАХ 1916-1917 ГГ. (статья 2)

Во время военных действий расположенные вблизи передовой линии окопов деревни были полностью разрушены, более отдаленные также страдали от бомбежек и артиллерийских обстрелов. В воспоминаниях генерала В.Ф. Джунковского упомянут случай, когда он со своим штабом в начале апреля 1917 г. остановился на ночлег в санитарном пункте Пуришкевича[1] в Погорельцах. По-видимому, немцы заметили движение в прифронтовой полосе и «село атаковала эскадрилья немецких аэропланов, сброшено было до 50 бомб, к счастью потери были небольшие, все же мы потеряли 5 лошадей в нашем обозе»[2].

1. Пуришкевич В.М. (1870-1920), член II и IV Государственной думы, во время войны был организатором создания санитарных отрядов с питательными пунктами, передвижными аптеками, походными библиотеками и т.п.

2. См.: В.Ф. Джунковский. Воспоминания (1915-1917). Том 3. Москва, Издательство им. Сабашниковых, 2015.

Приказы по 29-му полку дают следующую картину происходившего на передовой и в прифронтовой полосе[3]:

26 июля 1916 г. Днем была со стороны противника артиллерийская стрельба по ф. Березовец, но потерь не причинила, так как попадания в окопы не было. В ночь на 27 июля опять была произведена усиленная разведка против участка, но по состоянию болота продвинуться далеко за речку не удалось. За время стояния на позиции полка пришлось много работать по приведению позиции в состояние к обороне, для чего было устроено на всем участке необходимое количество бойниц и земляных мешков, устроены блиндажи и убежища, расчищены хода сообщения между участками рот и в тыл.

28-29 июля. Положение на фронте без перемен, временами противник обстреливал окопы легкой артиллерией. 29 июля получено приказание командира корпуса о производстве каждую ночь разведки, ставя задачею захватить пленного, постоянно тревожить противника дерзкими и смелыми нападениями. В ночь на 30 июля разведка ничего нового не дала, так как продвижение было затруднительно, и к тому же противник непрерывно освещал местность ракетами и прожекторами. Разведчики были скоро обнаружены, но так как у противника оказались секреты выставленными за проволокой и подступы к позиции обстреливались пулеметом, разведчики вынуждены были возвратиться.

29 ноября. Командою полковых охотников в связи с нахождением газет, подтверждающих хождение немцев по шоссе, были устроены в этом районе за-

3. Даты по старому стилю, названия и орфография даются как в тексте документов.

сады, но немцы на разведку не выходили. В 1½ час. засады были сняты, дольше находиться было трудно ввиду сильного и холодного ветра.

30 ноября. Была произведена на позиции газовая тревога, причем выяснилось: в ротах батальонных резервов суетливость при одевании масок высказывается (так в тексте – *А.К.*) больше, чем в ротах, стоящих в окопах. Некоторые части сторожевого охранения, надев маски, оставались на своих местах впереди окопов. Батальонные резервы слишком медленно продвигались в первую линию. В общем, маски были одеты в 3-5 мин., зажигальщики вех и костров были все на своих местах, все люди знают значение звуковых сигналов.

4 декабря. В 15 час. 30 мин. немцы выпустили пять тяжелых и 10 легких снарядов по шоссе на Кореличи между первым и вторым мостами, на остальных участках полка – тихо.

5 декабря. День прошел спокойно. Во исполнение приказа по дивизии полк был сменен с наступлением темноты 31-м ССП. Смена началась в 18 час., закончилась в 20 час. благополучно. По смене полк отошел в армейский резерв и расположился: 1 и 2 батальоны, саперная команда, команда полковых охотников и команда химиков в м. Турец, остальные части – в дер. Лядки, Обрина Малая, м. Еремичи, ст. Церибостынь.

6-9 декабря. Полк устраивался на новом месте, люди мылись в бане, занятий не производилось. В остальные дни нахождения в резерве ежедневно производились занятия в ротах и командах. Оканчивались работы по строительству саперного городка, что восточнее дер. Броносово.

18 декабря. Согласно приказа по дивизии № 165 на позиции произошло изменение в расположении частей дивизии. Правый участок на счет сокращения левого фланга увеличился вправо, а именно: позиция в ночь на 18 декабря была занята 31-м ССП от ф. Румок до лощины, прилегающей в версте к югу от ф. Березовец, для чего 31-му ССП пришлось сменить части 24 Туркестанского полка.

В связи с этим перемещением приказано полку освободить занимаемые помещения в м. Турец и расположиться в ф. Добреч и дер. Синявская Слобода. Это перемещение произошло 8 декабря, причем в ф. Добрече расположился 1 батальон, в дер. Синявская Слобода – 2 батальон и команды химиков и саперов. Команда полковых охотников перешла в дер. Обрина Малая, остальные части полка остались на прежних местах.

24 декабря. Для увеселения на праздниках нижних чинов был дан в специально приспособленной землянке спектакль в м. Еремичи, устроенный под руководством и деятельном участии прапорщика Королева.

25 декабря. Утром было совершено в м. Еремичи Богослужение. В собрании г.г. офицеров полка был устроен общий обед. В 18 час. состоялся в присутствии командира полка спектакль с дивертисиментом (так в тексте – *А.К.*) для г.г. офицеров и нижних чинов.

26 декабря. В исполнение приказа по дивизии № 170 полк стал приготовляться к заступлению на позицию для смены 31-го ССП. Утром того же дня в ф. Добреч были розданы подарки для нижних чинов 1 батальона, привезенные представительницей сестрою подполковника Трапезникова, Александрой Модестовной Корнаковой.

С 16 час. полк начал побатальонно выступление и уже с 18 час. началась смена на позиции 31-го ССП. Около 22 час. смена закончилась благополучно. Позиция была занята: от ф. Румок до ф. Пузиневичи 2 и 3 ротами и в резерве в ф. Румок 1 рота, и в дер. Новое Село – 4 рота, левее до южной окраины дер. Тарасевичи – позиция занята 6 и 7 ротами, в батальонном резерве в ф. Пузиневичи ½ роты 5 роты и в дер. Великая Слобода – 8-я и ½ 5 роты.

Левый участок полка до лощины, прилегающей в версте к югу от ф. Березовец – занят 3 батальоном; полковой резерв расположился в дер. Луки (15 и 16 роты) и дер. Броносово (13 и 14 роты). Штаб полка в Г. дв. Броносово, обоз 1 разряда в дер. Лядки. Учебная и музыкантская команды – остались в м. Еремичи. На всем участке полка было поставлено 14 пулеметов, 8 бомбометов и один миномет.

27 декабря. Ночь и день прошли спокойно.

28 декабря. Противник обстреливал артиллерией средний участок левого батальона, выпустив 4 легких и 24 тяжелых снарядов. Потерь не причинил, так как снаряды ложились между передовыми окопами и резервом. В ночь на 29 декабря была выслана партия полковых разведчиков, охотников против левого участка в направлении на м. Кореличи под командою прапорщика Вишнякова. Пройдя третий мост на шоссе, разведчики внезапно были обстреляны частым огнем противника из кустов, что у шоссе, потеряв одного н.ч. убитым и одного тяжело раненым. Убитого и раненого удалось вынести.

В 1917 г. на позиции по берегам реки Сервечь заступил новосформированный 67-й Сибирский стрелковый полк, в составе которого оказалось

много офицеров и солдат, которые прежде воевали в этих местах в составе 29-го и других сибирских полков. Из документов 67-го полка:

Перед рассветом 1 февраля 1917 г. в доме, в котором помещается офицерская кухня, произошел пожар. По счастию сгорела только крыша дома, а могли сгореть целиком не только этот дом, но и много других. Если такого несчастья не случилось, то благодаря только энергии и самоотверженной работе стрелков дежурной роты, которые среди пламени задыхаясь в дыму, без всяких инструментов, голыми руками не боясь ожогов, растаскивали пылающую соломенную крышу. Менее чем через полчаса самоотверженной работы молодцов-стрелков пожар был потушен и предотвращено несчастье, грозившее оставить без крова в стужу, метель не только местных обывателей местечка, но и многих стрелков полка, в ютящихся по халупам вместе с обывателями. За самоотверженную работу стрелков, не счадивших (так в тексте – *А.К.*) себя, как и подобает воину, для блага ближнего, от лица службы объявляю им сердечное спасибо.

Пожар дома № 24 произошел, по-видимому, от того, что труба была забита сажей, которая загоревшись, зажгла деревянную верхнюю часть трубы, от которой огонь быстро передался соломенной крыше. Приказываю командирам рот и начальникам команд, люди которых занимают халупы, немедленно вычистить все трубы и установить зоркое наблюдение за деревянными трубами. Чистку труб производить возможно чаще и никак не менее раза в неделю, так как смоляные и сырые дрова дают много дыма и быстро засоряют их. В халупах, где топка производится почти непрерывно, как напри-

мер занятых кухнями, деревянные трубы заменить кирпичными. Где то поблизости есть кирпичный завод. Полковому коменданту разыскать его и, с доклада начальнику хозяйственной части приобрести нужное количество кирпича. Всем начальствующим лицам принять самые решительные и действенные противопожарные меры.

1-3 мая 1917 г. На участке полка спокойно, в тылу противника незначительное движение одиночных и небольших групп людей, лошадей и повозок.

4 мая. Противник в 15 час. 20 мин. начал редко обстреливать деревню и фольварк Березовец, выпустил 13 снарядов легкой батареи, на что наша артиллерия отвечала тоже редким огнем.

19 июля 1917 г. Солдату штурмовой роты Алексею Горелову разрешаю вступить в первый законный брак с девицей с. Новаго Села Еремичской вол., Новогрудского у. Минской губ. Марией Андреевной Радзько.

1 августа 1917 г. 29 сего июля, в час ночи, солдаты 12 роты м.у.о. Кузьма Бурухин и стрелки Грищенко и Разсказов, проходя дозором по дер. Лядки, заметили подозрительный дымок на поле между д.д. Лядки и Быковичи. Пригласив стрелка 12 роты Михаила Чемоданова, состоящего членом полкового комитета, все направились к месту, где был дымок. Здесь они обнаружили четырех солдат занимающихся винокурением, которых и задержали. За правильное понимание м.у.о. Бурухиным и стрелками Грищенко, Разсказовым и Чемодановым долга службы и проявленную распорядительность от лица службы объявляю им свою сердечную благодарность. Вновь обращаюсь за содействием к комитетам для прекращения винокурения и пьянства, этого зла, губящего тысячи людей.

18 сентября 1917 г. Немцы по всему фронту корпуса ежедневно ведут строевые занятия, обучаются стрельбе, бросанию ручных гранат и т.п. Не будем же отставать и мы в работе по нашей боевой подготовке. Занятия вести ежедневно со всеми свободными от нарядов во всех частях корпуса, где позволяет боевая обстановка.

5 октября 1917 г. По приказанию командарма передаю для исполнения телеграмму:

Минск. 27 сентября, 13 час. 40 мин. снова установлен случай братания с немцами. Главкозап приказал:

1. Установить тщательное наблюдение чтобы своевременно заметить начавшееся братание, сообщить артиллерии и соседней пехоте.

2. По обнаружении братания артиллерии соответствующего участка открывать энергичный огонь по братающимся, а соседним с братающейся частью пехотным частям открывать по ней пулеметный и ружейный огонь.

26 ноября 1917 г. Нестроевого старшего разряда Ивана Мешкова, командированного в г. Москву для сдачи в Военно-Исторический отдел подлинных приказов по полку за второе полугодие 1917 года, полагать в командировке с 27 сего ноября.

27 ноября 1917 г., дер. Озерско. Сего 27 ноября закончены работы по ликвидации дел полка какового числа считать расформированным окончательно.

Командир полка
полковник Василевский

Вскоре после свержения Временного правительства В.И. Ленин по радио передал армии приказ

прекратить военные действия и начать с противником переговоры о перемирии. Новый Главковерх Н.В. Крыленко издал приказ о демобилизации, солдаты и офицеры могли по своему желанию идти домой или оставаться в новой, Красной армии. Наступивший 1918 год армия, как и вся Россия, встречала в условиях нарастающей анархии. Вскоре воевавшие в Белоруссии солдаты и офицеры русской армии оказались по разные стороны фронта Гражданской войны.

Автор выражает благодарность Леониду Кудину и Владимиру Матусевичу за помощь и содействие в организации поездки по местам боев в Кореличском районе Белоруссии.

АСТРАХАНЬ: «АКТИВНО-ДЕЙСТВУЮЩАЯ» ПЕРИФЕРИЯ РОССИИ

(Интервью доцента кафедры восточных языков Астраханского государственного университета Виктора ВИКТОРИНА)

– Уважаемый Виктор Михайлович, Астрахань нередко именуется «южным форпостом» и «каспийской столицей» России. Претендовала она и на звание «арбузной столицы» – жаль, что этот титул ушёл под Оренбург (ведь тогда город мог бы стать побратимом турецкого Диарбакыра). Какими факторами – из прошлого, сегодняшнего, перспектив – может определяться такая роль?

– Складывающийся пока ещё «российский регионализм» – да, не беспроблемен, но требует серьёзности, адекватной идеологической символики, престижного облика, брендовости и рекламы. В наши дни не проявишь здравой амбициозности – не получишь вообще ничего, да еще и потеряешь то, что имел.

Уже лет пятнадцать я преподаю будущим педагогам и переводчикам турецкого и персидского языков, и верю в плоды нашей астраханской под-

готовки. Студенты уже с младших курсов участвуют в приёме многочисленных зарубежных делегаций. Успешно выступают и побеждают на общероссийских Олимпиадах востоковедных вузов. Достойны, востребованы в самых разных сферах своей многогранной профессии и наши выпускники.

Не сокращаем мы всей этой работы. Ещё наладим свои связи, только лишь улучшится обстановка в мире, с разными частями планеты, и с «арбузным Диярбакыром в Турции, на древнем пути Великом Шёлковом» тоже. Но пока что ***на повестке дня – представление интересов России в Прикаспии***. И если Каспийская флотилия с конца 1991 г. имеет базирование в Астрахани – то и «форпост». Флотилия так ярко – и, главное, «громко», на весь мир – показала себя в сирийских событиях... Добавим к тому и в том же звучном контексте – лётно-испытательный Центр и две крупных базы Воздушно-космических сил России. Версия форпоста и каспийской столицы обоснована и правомерна, притом весьма нейтральна. Астрахань веками почётно расположена на гербе Российской империи среди создававших ее субъектов. Но вот здешний «сепаратизм» – всего лишь редкий предмет для шуток и анекдотов.

С другой стороны, ***Астрахань – центр российского Северного Кавказа в 1790-1802 гг. Это до сих пор если не помнят, то ощущают.*** Я не раз наблюдал повсеместное тёплое отношение к Астрахани на Северном Кавказе. А к астраханцу, представителю дружного и мирного региона, – особую доверительность.

– С «форпостом» примерно ясно. Но ведь «столичность» – это ещё более «сильный» концепт, включающий далеко не только социально-экономические пока-

затели. Соответствует ли развитие Астрахани и региона – прежде всего, идейно-политическое – именно столичным функциям?

– Хорошо, что мы ведём разговор о разной «столичности» и о неизбежной изнанке этого достойного эталона. ***Теперь-то, спустя годы, я думаю, что быть «провинцией» или «окраиной» страны – не зазорно. Но в начале девяностых мы с группой местной молодой интеллигенции резко выступили в местной печати против ущербного «комплекса провинциализма». И астраханцы, в большинстве, поддерживали нас.***

При взгляде из союзного, а сейчас федерального центра, наш небольшой регион (0,026% площади России) тогда выглядел как маломощный и сплошь зависимый «стандартный огород» и «общероссийская рыбалка». Но понемногу мы начинали «звучать» в столичных СМИ, и звучим всё чаще и до сих пор.

Руководство территории вместе с экологическими движениями смело выступило против катастрофических для Великой Реки проектов каналов «Волга-Дон-2» и «Волга-Чограй». Затем перевели из Баку в Астрахань военно-морскую базу. Область стала инициатором борьбы за российские интересы на Каспии, за равноценные связи с северным Ираном, постоянно преодолевая, кстати, сопротивление «козыревского» МИД. Отлаживали – не без труда – приграничные взаимоотношения. В частности, с соседней Республикой Калмыкия (Астрахань была первой столицей молодой автономии в 1920-1925 гг.; многообразное доброе и неразделённое наследство отчасти оставалось у соседей с тех пор). При кризисе в Донбассе в числе первых заявили о готовности

принять у себя бойцов «Беркута», а затем и целые пострадавшие семьи. Не очень «провинциальные», согласитесь, действия...

Отставание от заявленного уровня, конечно, было и тогда, есть оно и сейчас. Но есть и показательные, достойные подвижки. Судостроение и судоремонт вновь набирают силу – много зарубежных заказов. Ждём возрождения волжского речного теплоходного сообщения, как и развития большегрузного каспийского через наш быстроразвивающийся новый порт Оля. Здесь вообще ***удобное, евразийского значения, перекрестье транспортных магистралей*** с этнокультурной и миграционной составляющими, широчайшие возможности транзита и туризма. Торгово-транспортные пути идут от нас во все направления, вплоть до самых дальних стран.

Накапливается опыт по спасению и воспроизводству рыбных богатств. Популярный сейчас термин «биотерроризм» ввёл в 1995-96 гг. мой старший коллега, видный астраханский эксперт и глава группы экспертов. Только что был отлажен сброс воды через плотину Волгоградской ГРЭС. При трёхстах больших и малых речках волжской дельты всё этой пространство связали современные дороги и мосты, заменившие прежние паромы. Завершена, в целом, сплошная газификация населённых пунктов. Решается проблема ветхого и аварийного жилья, где мы были в тройке худших по стране.

Вспомним Аксарайское, на бывших ногайских кочевьях, газосернистое месторождение, разрабатываемое с конца семидесятых. Разработки нефти на северном шельфе Каспия и её разведки, не только на Промысловской, но ещё и на глубинной, мощной Володарской платформе (все было запущено

к 2010 г.). Заповедную, по первым советским декретам, авандельту Каспия.

И наш превосходный людской потенциал, не раз прославлявший и Россию, и СССР, и вновь Россию. Хотя, конечно, конвертировать традицию и таланты в благосостояние массы населения – задача трудная и долгая. Но, в общем-то, при умелом менеджменте и слаженном единстве воли – достижимая.

– Почему же из попыток усиления роли области в качестве геополитического центра РФ на Каспии, предпринятых 5-7 лет назад (о них так азартно высказывалось тогда астраханское экспертное сообщество), пока еще мало что вышло?

– Не спешите с оценками: Нижневолжье и север Прикаспия – край неожиданностей и сюрпризов. Ведь многого-то ожидать в эти сроки и не приходилось! И всё же удалось кое-что, даже на международном уровне. Предельно тёплые отношения сложились у региона с Азербайджаном и Туркменистаном. Обе страны направляют нам крупные инвестиции, в том числе в культурно-образовательные и этнокультурные проекты. Приезжающие к нам студенты высоко оценивают здешний класс обучения. Именно в Астрахани состоялся Каспийский форум на высшем уровне глав государств (29 сентября 2014 г.). Теперь у нас постоянно проходит, согласно принятым тогда решениям, масса встреч и конференций попроще.

Смелый проект (его выдвинул и начал реализовывать писатель Ю.А. Никитин, мой коллега по работе советниками в Администрации) – ***контакты и обмен опытом «дельтовых» регионов*** (их, крупных – до десятка). Ведь принцип «устойчивого раз-

вития окружающей среды» был выработан в ООН с 1972 г. именно на примере крупных речных и приморских пространств в Скандинавии и дельтовых – в Бразилии. Предложено к концу 2017 г. вернуться к нему. Вот и инициирующая «астраханская роль» на планете.

Многое проявит грядущий Большой Юбилей региона, но о нём немного позже. Пока что будем считать так: ***«столичность» – это смелый ориентир и азартные ожидания. А ещё и рекламный, имиджевый концепт региональной идеологии, вполне понятный и приемлемый для местного сообщества и гостей области.***

– Вы несколько раз упомянули этническую и конфессиональную составляющие в общественной жизни и развитии региона. Астрахань и её округа не на словах, а на деле является полиэтническим и поликонфессиональным регионом, оживлённым религиозно-культурным перекрёстком как в истории, так и в современности. О многих других субъектах Федерации такое можно сказать лишь формально. Можно ли говорить о соответствующих особенностях астраханского менталитета? Каковы, по-Вашему, минусы и плюсы такого мультикультурализма?

– В Астрахани вы сразу же замечаете старинное и необычное традиционно-культурное наследие во всем, символический, знаковый облик населённых пунктов, от белоснежного астраханского Кремля и неповторимой архитектуры в наследии разных этносов. Прекрасный людской потенциал, не раз прославивший державу. Певица Людмила Максакова говорила: «Какие же астраханцы – богачи!». Да, «бо-

гачи»... Но при здравом оптимизме можно увидеть и перспективу буквального смысла такого выражения.

Это – пространства позднего миграционного освоения в России. Кочевавших жителей от ордынского и ханского периодов, по нашему с группой коллег мнению, практически не осталось. Переселение шло отовсюду, в единстве носителей языков, обычаев, верований. Несколько этносов и служилых групп одновременно и сообща осваивали пойменные и дельтовые волго-каспийские ареалы. Возникшее в итоге население черпает истоки от сложнейшего перепутья этнических контактов за четыре с половиной века. Своеобразная внешность, местные словечки и обороты, выговор (как у поэтессы Н.А. Мордовиной: «Астраханочка – жгучая смесь!»).

Сейчас здесь представлены все национальности СНГ, хотя бы индивидуально или в лице нескольких семей. Более зримо выглядят 25 этносов с количественным составом в одну тысячу человек и более. ***Основной облик региона задаёт славяно-тюрко-калмыцкое единство с добавлением среднеазиатских и кавказских (северокавказские, меньше – закавказские) групп.***

Численность и процент этнических русских не сильно, но уменьшается (по 2-3% за каждое десятилетие переписей), сохраняя большинство (свыше 65%). А вот число владеющих русским языком, в том числе в качестве родного (72-75%), возрастает.

Другие языки – татарский, казахский, калмыцкий – в проблемной зоне, особенно у младших поколений. После 1989 г. к ним присоединился, для многих неожиданно, и ногайский. Выходят татарская и казахская газеты. Поступают они и от сосе-

дей. На нашей недавней памяти были ещё «свои» теле- и радиопередачи. Сейчас туговато со средствами, пошли по пути ретрансляции передач из соседних регионов и Казахстана. Но сельские школы – и 1-2 городских – от преподавания родных, этнических языков не отказываются.

У моих земляков, кстати, не принято постоянно акцентировать внимание на национальном и религиозном признаках, как-то выпячивать их. Но знание обычаев друзей и соседей, умение деликатно соблюсти их – приветствуется. На религиозные праздники принято приглашать товарищей и сослуживцев разных национальностей. В науке и на практике считается очень хорошим признаком, когда молитвенные здания (церкви и мечети разных направлений каждого вероучения) расположены рядом, в границах одного квартала. В моём родном астраханском Заканалье дело обстоит именно так.

Люди как-то сами отлаживают взаимоотношения. На замечательном первом конкурсе «Суперневестка в казахской семье» (Керемет келін) в нашем Межгосударственном культурном комплексе композитора Курмангазы 10 марта 2016 г. (мне довелось участвовать в жюри) ярко и красиво победила полуукраинка, выросшая в нескольких традициях, замужем за казахом, блестяще спевшая колыбельную по-казахски. Теперь такое состязание станет ежегодным с приглашением участниц-соседок из Казахстана.

Нижневолжье никогда не знало острых конфликтов между группами населения, тем более, идейно-оформленных. Бытовые, правда, случаются – чаще от неведения и невежливости. Но изложенное намечает и профилактический потенциал. Так, посетивший

Астрахань осенью 1997 г. французско-голландский журналист Адриан-Файиз Хэнни, хорошо владеющий русским, на базаре подслушал острую беседу с приезжим продавцом, начавшим кричать про «ущемление». Ему решительно возразили: «Здесь – Астрахань, у нас национальностью (у Хэнни – «коммунностью») козырять не принято».

Приведём потрясающе-трогательный диалог по астраханскому радио. Репортёр в ранние дни января спрашивает на улице русского подростка: «Кого ты сейчас поздравишь со светлым праздником *Рождества*?». – «Моего лучшего друга – *Наиля!*». Поставим все вместе большой «смайлик». Похоже, что нередко дети тоньше и чётче взрослых отражают и великий межрелигиозный та'ухид Ближнего Востока, и принципы дружбы народов в России. Пусть бы всегда так!

– Есть ли специфика, обусловленная географическим положением области, составом её населения, динамикой миграционных потоков и т.п.? И собственно, и в сравнении, например, с Краснодарским и Ставропольским краями?

– Мы уже отмечали эту черту: ***Нижневолжье – край постоянных миграций, так было все предшествующие века.*** Но миграции бывают «внешние» (из-за рубежа), «внутренние» (между регионами в России) и – не вполне понять, какие. Наши вузы популярны и вновь принимают студентов из развивающихся стран. Представлена сезонная, трудовая сельскохозяйственная миграция, больше из Средней Азии.

Огромная волна – сопоставимая с населением региона – захлестнула регион при распаде СССР.

Остались жить постоянно примерно 60 тысяч человек, русские, татары, украинцы, евреи, немцы – тот же этносостав, что и обычный, легко усвоенный регионом.

Кто только не находил здесь спасения и защиты, особенно после распада СССР и конфликтов на Юге России. Все делали сообща. Нетипичные раньше турки-месхетинцы (2 тысячи человек в двух сёлах и городе) были радушно приняты и без большого труда обустроились. С 50-х гг. XX в. возникла цыганская (т.н. «саксонской», низшей ветви) группа населения размеров в те же 2 тысячи человек. Увеличивается и постоянное население выходцев из Закавказья. Но главное, усиливается переселенческий элемент с Северного Кавказа, особенно из Дагестана: аварцы с андийцами, даргинцы, лезгины, кумыки, а теперь и табасаранцы с лакцами. Многочисленная ранее (10 тысяч) чеченская группа (сельская, кстати) уменьшилась почти вдвое. Значительная ее часть, особенно мужчины, подались в родные места.

Деваться некуда: ***нетрудоустроенное население будет «выбрасываться» – на короткое ли, долгое время – с Северного Кавказа.*** Иного надёжного пути из российского Дагестана во внутреннюю Россию, кроме как через Калмыкию и Астраханскую область, в общем-то, нет. Плюс к тому завязывающиеся поновому рыночные связи – продажа и перепродажа товаров.

Мы стараемся вести дело к адаптации – «астраханизации» – новоприбывших. И те, кто приехали, скажем, после сильного землетрясения в Дагестане в июне 1970 г., вполне вписались в этот процесс. Есть и депутаты из их числа, и директора, и врачи, и учителя, и работники силовых структур. Но есть

и иные – особенно молодёжь, оторванная от авторитетов и ведущая себя порой как попало. К началу девяностых сложился ритуал для уходивших в армию: приехать в Астрахань на поезде «Махачкала-Москва» и побузотёрить здесь денёк-другой. С подобными эксцессами встречаемся и теперь. Нет надёжной связи со старшими в семье и роду, чтобы повлиять на распоясавшихся и забывших кодекс этнической чести.

«Миграционное наполнение» региона составляет 1:12 (на конец XX в.), что вдвое-второе меньше, чем у краёв ЮФО и СКФО. Но в условиях малоземелья (в области пригодно для жилья лишь 30 тыс. кв. км – остальное пески и вода) это переносится труднее. Региональное сообщество сейчас вроде бы «переваривает» новопоселенцев. Но их количественное давление весьма серьёзно.

– Наличествует ли (и в чём выражается) дестабилизационный потенциал?

– Проблем здесь немало, в том числе наметившаяся новая тенденция совместного проживания прибывающих. Возникновение необычных «анклавов» новых жителей (наподобие семи цыганских посёлков) наверняка добавит нам трудностей. Научно-экспертное сообщество порой некомпетентно льёт «масло в огонь», причём не меньше и даже болезненнее журналистского. В 1992 г. прошло несколько столкновений торговых конкурентов на городских рынках. Так вот, одна астраханская исследовательница, ставшая позже московским профессором, предрекла через год «реки крови» на улицах Астрахани. Обошлось... Она тогда умненько написала: «Кон-

фликт находится в длительной латентной фазе». Но так можно сказать почти обо всем.

Мультикультурализм хорош не как лозунг, а как реальное явление, даже если между собой люди обозначают его не столь заумно. Европа проявила одну сторону, мы – другую. Интересный опыт есть и у наших коллег в Ставрополе и Краснодаре: социология, работа структур правоохраны, всегда яркие публикации. Жаль, что мы реже стали общаться между собою. Внутренними заботами, видать, заняты...

– Выходит, астраханско-региональная толерантность торжествует?

– Вот то-то и оно, что нет! Но вновь по-своему, очень нестандартно. Россия участвовала в принятии «Декларации принципов терпимости (толерантности)» ООН и ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Но как её применять? Толерантность, по пункту 1.3, это обязанность претворять (каждодневно и почти ежеминутно) в жизнь международные нормы, постоянно «способствовать» правам человека и «культурному плюрализму». Но это, простите, вечная опасливость, «не нарушаю ли я чего-то, не обижаю ли кого-то»... Принцип и термин – сугубо «западный». Там, где конфликт, всё это необходимо, а где нет его... Отрицая «догматизм», Декларация вводит новый, не менее опасный. В результате при анкетных опросах астраханцы отвечают: «Толерантности у нас нет, она нам в регионе не нужна, у нас есть понятия нашей дружбы, единства и взаимного расположения». Так и я, пожалуй, стану исходить из «астраханского» понимания. Всё же это как-то ближе и теплее – по принципу, условно говоря, «импортозамещения»!

Вообще, ***во всех громких криминальных и коррупционных делах в Астраханском регионе этнический фактор, может быть, лишь намечен (персоналиями виновных и пострадавших). А религиозного я практически не нахожу.***

– Представители народов, традиционно исповедующих ислам, составляют около четверти жителей области. Какова динамика роли исламского фактора в общественно-политической жизни? Растёт ли его значимость, и если да, то за счёт чего?

– Историко-этнически и географически мы – центр не только Прикаспия, но и, если «горизонтально по параллелям», тюрко-исламского кочевого пространства: 2,5 тыс. км до Восточного Туркестана – Синьцзяна, столько же – до Балкан. Хотя и вся исламская цивилизация с нашей периферией взаимоувязывается всё теснее, в том числе, и электронными средствами. Качественные изменения в ней неизбежно произойдут – и многие молодые богословы, знаю, ожидают своего часа.

Ислам пришёл на Нижнюю Волгу ещё в хазарские времена, к середине VIII в., то есть на век раньше, чем в булгарское Средневолжье. Но возобновлялся он несколько раз, в связи с постоянной сменой населения. Нами неоднократно отмечен «новый» приход ислама на «старые» места – включая, кстати, знаковые и почитаемые. Как и образ «Итиля-Волги» в эпосе множества народов, предки коих хоть единожды побывали здесь.

Исламская умма декларировано едина, хотя региональных и локальных трактовок вероучения – огромное множество. Типичный для кочев-

ников степей и жителей предгорий мистическо-миссионерский «суфийский, дервишеский» ислам существенно отличается от «классических» вариантов религии.

Сейчас все известные нам исламские общины региона объединены в составе Духовного управления (муфтията) мусульман Астраханской области. Вслед за юртовским ногае-татарином среднеазиатских и иранских корней Назымбеком Ильязовым его только что возглавил казах Рауф Джантасов, знающий и уважаемый человек. Всех лидеров астраханских конфессий по торжественным и праздничным случаям мы неизменно видим вместе. Это люди, глубоко понимающие обстановку и искренние в своём служении.

В составе АРДУМ есть общины двух необычных городских мечетей, здания которых были переданы им после реставрации. Это мечеть №3 на знаменитом по Волге городском рынке (там собираются шафииты – дагестанцы и чеченцы с ингушами). Ко второй мечети №38, под названием «Бакы» (на улице Бакинской), тяготеют азербайджанцы и талыши. Большинство из них – шииты, но среди первых представлены и сунниты.

Помимо канонических, «элитных» трактовок религии распространены и бытовые, «внемечетные» исламские культы, соотносимые с низшим, «примогильным» «суфизмом-дервишизмом». Это культы так называемых святых мест – аулийа, аулья, которых прежде было известно до сорока. Некоторые обнаруживают золотоордынскую основу, а одно-два – кочевую тюркскую древнекыпчакскую. От ногайцев это почитание «подхватили» к концу XVIII в. переселившиеся торговать и на службу средневолжские

татары, а с массовой, дозволенной императорами миграцией в 1801 г. – и казахи особой «букеевской» группы. Отдельные места, связанные со ссыльными деятелями ислама с Северного Кавказа, почитаются переселенцами и специально приезжающими из Дагестана.

Такое вот, на практике, крайнее разнообразие в наших краях.

– В начале девяностых Астрахань называли одним из центров российского политического ислама. Не случайно учредительный съезд Исламской партии возрождения (ИПВ; имена её лидеров до сих пор на слуху и исламского, и экспертного сообщества) прошел в 1990 г. именно здесь. Насколько закономерно было тогдашнее течение событий?

– Многообразия факторов в таких случаях всегда не занимать. К доброй популярности нашего региона иные доброхоты всегда тщатся добавить недобрую. А журналисты – так и преувеличат от души. Конечно, «лагерей подготовки», о которых тогда писалось, вокруг Астрахани не было в помине и быть не могло. Возмутились бы сами местные традиционные мусульмане.

Инициатива создания ИПВ в зале школы ДОСААФ в Астрахани, 9 июня 1990 г., шла из дагестанского Кизилюрта (братья Кебедовы), поддержали её московский востоковед Вали Садур и группировка в Таджикистане. Я беседовал с делегатами, спорил до хрипоты с Садуром. Это были приезжие. Астраханская «база поддержки» составляла 4-5 человек, не таких уж грамотных вообще и в исламе в частности. Сейчас те, кто жив, уже очень пожилые

люди. Но след в истории остался. Храню и приводил не раз документы. Они весьма занятны, хотя вызывают и чувство неприятия: «Мы проводим свой «слёт» в Астрахани, поскольку здесь спокойная, дружелюбная обстановка». – «А мы бережём её и не разрешаем вам». – «Аллах нам позволил».

Нестандартные исламские группы возникали у нас и далее. «Вторая волна» – «мирные салафиты», или «мухмины» («мумины»), во главе с семьей цумадинских аварцев из числа пострадавших от дагестанского землетрясения 1970 г. – торговая корпорация, приятнейшие люди, по-своему понимавшие первичную культуру ислама, уважаемые за трезвость и доброжелательность соседями по микрорайону. А «особой одеждой» в Астрахани мало кого смутишь. Но они осудили и прокляли «войну, кто бы в ней ни сражался» – и настоящие радикалы с Северного Кавказа прокляли и приговорили их. И, что ещё важнее – они не выдержали рыночной конкуренции с земляками типичного «мюридского» направления. В 2000-х гг. джама'ат мухминов (где уже, как говорят, преобладали новообращённые мусульмане с их интересом к упрощённому пониманию ислама) сошел на нет.

Это был уровень исламских обновленцев – «братьев-мусульман», то есть, скорее, культурной, а не политической ветви движения. Далее, на третьем этапе, в регион стали проникать эмиссары-вербовщики более экстремальных течений.

– Астрахань нередко упоминается в оперативных сводках и информационных сообщениях, повествующих о борьбе с запрещённой в РФ террористической организацией, именующей себя «Исламское государство».

Уместно ли рассматривать это как проявление растущей радикализации местного исламского сообщества? Или ситуация принципиально не отличается от того, что происходит у соседей?

– Радикалов было много, разных направлений: «хизбы», таблигиты, «хизметисты», разные «неоджихадисты», близкие к «Аль-Каеде», а затем и самые опасные – прямые деятели «ИГ». Как результат, поддались им и уехали в Ирак и Сирию несколько десятков (до семидесяти) молодых людей разных национальностей, живших, работавших или (что чаще) учившихся в нашем регионе.

Попавшиеся на связях с «ИГ», насколько я замечал, – либо специально прибывшие, либо недавно проживающие в наших краях. Местное мусульманское сообщество придерживается традиционного ислама и пророссийски настроено. Кадры надёжных и знающих имамов-богословов, в основном из числа астраханцев, с середины 90-х гг. готовит «Исламский колледж» (преподавал, хоть и давненько, я и здесь).

Возможно ли усмотреть здесь религиозную радикализацию? Если на региональном и групповом уровнях – уверен, что совсем неуместно. В подобных разговорах я вижу повторение того, что столь же неуместно сообщалось об Астрахани как о центре Исламской партии возрождения после 1990 г. Журналисты раздуют и припишут ради красного словца, и глазом притом не моргнут, и доказывай обратное. А вот рассматривая проблемы на индивидуальных примерах «радикализма от имени ислама» (наш, астраханский, экспертный термин) – так здесь всякое бывает.

Беспокоит, однако, что, ***видимо, это – не последняя стадия «по-исламски оформленного радикализма». Вероятны и иные разрушительные начинания.*** Увы, война – всегда доходный проект. А тонких струнок общинного устройства – лишь две: как раз конфессиональная и этническая.

– Доля дагестанских выходцев составляет лишь 2% от общей численности населения области. Насколько существенна роль дагестанских мусульман и религиозных идей, привносимых из Дагестана, в жизни астраханской уммы и особенно – в её радикализации? Верно ли, что большинство арестованных здесь по обвинению в связях с «ИГ» носят дагестанские имена?

– В связи с «ИГ» упоминаются не только дагестанцы – есть имена вполне даже славянские. Вновь сказывается проблема нетрудоустроенного населения, посреднической торговли и внутренней миграции. Единственно точный акцент в том, что недавние переселенцы – больше «межрегионально-связанные» и при этом «маргинально-ориентированные». А потому они более лёгкая питательная среда для идейных и душевных диверсий.

Хочется подчеркнуть исторические связи несколько разных типов ислама – «астраханского» и «вайнахо-дагестанского». Религиозные деятели Дагестана и ссылались, и ездили учиться в Астрахань ещё до революции. Связи были и есть. И почитаемые места – тоже. Традиции проявляются разные. Поддерживать надо конструктивные.

– Что можно сказать о шиитской составляющей исламского спектра Астраханской области? Растёт

ли она параллельно с постепенным усилением иранского влияния в регионе, или шииты-азербайджанцы не координируют свои действия с представителями ИРИ?

– Ирано-тюркские проблемы (ещё со времён Фирдоуси) непросты и неоднозначны. И так даже в шиизме, ещё с шахов Исмаила I Сефеви и Надира Афшара. Потому координации я, даже при большом стремлении, не увидел бы. Вряд ли есть даже знакомства по линии религиозного культа. Астраханским шиитам о джафаризме, похоже, мне бы и пришлось разъяснять. Принцип ИРИ по «сближению мазхабов» (расходящихся в трактовках школ), при нынешней численности исламского населения области неактуален. Хотя в глобальном масштабе он обсуждается... скажем так, средне-успешно.

Итак, не усматриваю такой, даже гипотетичной, закономерности. Нет «братства и политической солидарности» ни в одной из религий современности, либо в их крупных ответвлениях. А конкуренция – присутствует. Но нами в Астрахани это каждодневно не ощущается (ни самими носителями культуры ислама, ни их соседями), и не является рельефно-важным.

– Цифры, характеризующие экономические связи Ирана и Астраханской области, выглядят весьма внушительно. Распространяется ли эта внушительность и на духовно-религиозную сферу? Есть ли перспективы укрепления позиций ИРИ в регионе – по всем направлениям?

– Нет, это давняя реальность приобрела себе обновлённое начало, помнится, с осени 1994 г. (визит в прикаспийский Иран первого губернатора нашей области). Тогда она пошла на новый круг развития именно по инициативе руководства нашего региона. Мне довелось наблюдать и отчасти участвовать в возрождении этих «каспийских связей». С 1 декабря 2000 г. восстановлено и действует Генеральное консульство Ирана. Изучается, и весьма успешно, фарси (персидский язык). Правильно, что всё это происходит и делается именно в Астрахани.

Сейчас подготовлена новая научная работа об «иранском лице» Астрахани – оно было, может, и не преобладавшим, но очень ярким и важным. Доклады на эту тему с интересом и вниманием слушают и наши, и иранцы. Замечательны примеры этнокультурных контактов до выселения граждан Ирана перед войной 40-х гг. XX в. О чем-то из этой сферы мне рассказывали старшие в семье. А ещё раньше, в XVII – XVIII вв., Джульфинская торговая компания, в XIX – начале XX вв. – пароходство «Кавказ и Меркурий» вели коммерческую деятельность, выгодную и России, и Персии. Нынешние торговые связи по Каспию и через порт Оля тоже начали приносить доход и стране, и региону. Это сотрудничество расширяется и растёт.

– Каков основной посыл из светлого астраханского Кремля и примыкающего к нему делового Белого посада к стране и миру?

– «Об Астрахани и астраханцах же ведайте...»: ***Юг России с волжско-прикаспийского и степного направления надёжно прикрыт.*** Прожжённый и загоре-

лый здешний народ, сообщество разных национальностей, религий и языков, не подводил державу и не подведет. В декабре будущего года пройдет славный юбилей – 300-летие обширной Астраханской губернии, основанной в 1717 г. Петром Великим. Это крупный стимул для науки, аналитики и публикаций. Будем ждать и готовиться. Ну, и, конечно, пригласим разделить наше торжество, поздравить нас и посетить наши интересные края в качестве гостей и туристов.

Наш Прикаспий, расположенный между Казахстаном и Азербайджаном вплоть до братского города-юбиляра Дербента – это ***«активно-действующая периферия» России*** (тоже наш, астраханский, экспертный термин по мотивам Льва Гумилёва). Попроще – это ***территория, мало что решающая, но на всё влияющая.*** И притом обречённая на эффективное самовыживание и самоспасение. И она, насколько вижу и попытался изложить, способна самоспасаться. «Не стоит прогибаться под изменчивый мир – пусть лучше он прогнётся под нас». Этого я всем нам искренне пожелаю.

СПРАВКА:

Виктор Михайлович ВИКТОРИН – потомственный астраханец с историческими корнями в полиэтничных поселениях северной части региона, на взморье Каспия, в самом городе Астрахани. Краевед и этнорегионовед – буквально со школьной скамьи. Инициатор научных экспедиций по приграничью Юга России и стран СНГ, автор многих публикаций.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры восточных языков Астраханского государ-

ственного университета. Докторант по историческому религиоведению. Председатель Учёного совета Астраханского государственного музея-заповедника и член экспертной комиссии в администрации МО «Город Астрахань»

Ранее – заведующий облнацотделом (1991-92 гг.), ответственный сотрудник министерства по делам национальностей РФ, советник-референт губернатора Астраханской области. Очевидец и участник событий в Москве (осень 1993 г.) и миротворческой работы на Северном Кавказе (весна 1994 г.).

Беседовала Яна Амелина,
секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба

Алексей ЧИЧКИН,
журналист, кандидат экономических наук
Андрей АРЕШЕВ,
главный редактор сайта kavkazoved.info

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И НАРОДОВ «ЧЕРКЕССКОГО МИРА» ПРОВЕРЕНЫ ВРЕМЕНЕМ

21 мая 1864 года завершились активные боевые действия на Северо-Западном Кавказе: территория причерноморского края окончательно вошла в состав Российской империи. События Кавказской войны и по сей день остаются предметом взаимоисключающих, порой диаметрально противоположных трактовок и интерпретаций. Так, во многих исторических работах, при описании сражений, поведения знаковых личностей и простых людей, героических поступков представителей обеих сторон, красной нитью проходила идея о взаимном неуважении, ненависти, презрении, культурно-цивилизационной несовместимости и вечной борьбе между русскими с одной стороны, и народами Северного Кавказа – с другой. Между тем, подобный политизированный подход, направленный на взаимное отчуждение народов, не выдерживает критики. При детальном

рассмотрении событий более чем полуторавековой давности можно найти множество фактов и обстоятельств, вырисовывающих совершенно иную картину Кавказской войны.

По справедливому замечанию кавказоведа Анзора Остахова, она предстает перед нами не беспощадной борьбой между русскими и горцами на истребление, а своеобразным рыцарским поединком, где участники мерились силами, искренне уважая друг друга, и где проигравший принял достойное поражение от достойного соперника, встав с ним после этого на общий исторический путь. Поля сражений Кавказской войны были не только театром кровавых баталий между русскими и горцами, но и полем, где созревали зачатки их мирных контактов. Столкновение русского воинства, победившего недавно нашествие «двунадесяти языков» и кавказских горцев, успешно отстаивавших в течение веков свою свободу от внешних завоевателей, породило у обеих сторон чувство глубокого взаимоуважения друг к другу, что нашло в полной мере находит отражение, в частности, в русской литературе того времени[1].

Безусловно, история взаимоотношений адыгов и русского народа была непростой и противоречивой, включая достижения и просчеты, но она развивалась поступательно. Апелляция исключительно к истории военного противостояния означает игнорирование очевидных достижений, полученных в ходе 150 лет совместного развития[2]. Попытки отдель-

1. Остахов А. Аспекты исторической комплементарности на примере кавказской войны (1817-1864) // Материалы Международного форума историков-кавказоведов (14-15 октября 2013 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Черноус В.В. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013. – С. 103-113.

2. Мамсиров Х. Кавказ в 2013 г: свет и тени «черкесского вопроса» // http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/03/kavkaz-v-2013-svet-i-teni-cherkesskogo-voprosa.html

ных внешних игроков возбудить так называемый «черкесский вопрос» в антироссийском контексте, стремление приклеить к драматичным событиям заключительного этапа Кавказской войны ярлык «геноцида» обрели особый размах в период подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году[3].

После успешного завершения спортивного мероприятия, вызвавшего широкий позитивный международный резонанс, деструктивная пропагандистская активность на «черкесском фронте» снизилась, однако на рубеже 2015-2016 гг. наметились признаки очередной её активизации. В сентябре 2015 года проживающий в США черкесский активист Андзор Кабард объявил о создании общественной организации под названием «Черкесская полития» со штаб-квартирой в Лондоне. Авторами проекта предполагается, что он станет «центром кристаллизации черкесской транснации, под крышей которого будут формироваться прочие черкесские транснациональные институты – политические, образовательные, лоббистские и пр.». «Мы не собираемся больше ни у кого ничего просить – мы собираемся бороться за свое место под солнцем всеми законными методами, – поясняет Кабард. – Мы создаем черкесскую структуру, ориентированную на обслуживание сугубо черкесских нужд»[4].

Весной 2016 года в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии уже в шестой раз отметили «День черкесского флага», в рамках которого прошли автопробеги, митинги и концерты. Несмотря

3. Подробнее см.: материалы научно-практических конференций: «Западный Кавказ между прошлым и будущим» (г.Сухум, 28-29 ноября 2012 г.); «Западный Кавказ: современные проблемы»(г. Ростов-на-Дону, 18-19 марта 2013 г.)

4. Мамий С. «Черкесская полития»: тезисы и антитезисы // http://kavkazgeoclub.ru/content/cherkesskaya-politiya-tezisy-i-antitezisy

на их относительно немногочисленный характер, местные наблюдатели отмечают, что число их участников растет и в этом году значительно превысило показатели прошлого года[5].

Вряд ли активисты «Черкесской политии» и ей подобных проектов, концентрируясь исключительно на негативе, будут заниматься популяризацией позитивного опыта многовековых российско-адыгских исторических связей, их огромного позитивного материала. Напомним лишь, что после завершения Кавказской войны от горских знатных родов отправляли мальчиков для службы и учебы в Петербург, и со временем в составе русской армии состояло немало частей, сформированных из представителей кавказских народов (Анапский горский эскадрон, Лабинский конно-иррегулярный эскадрон, Кавказско-горский конный полк, Терский конный полк, Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон)[6]. Большинство добровольцев Кавказской туземной конной дивизии, защищавших Россию в Первой мировой войне, были внуками, или даже сыновьями ее бывших врагов. Дивизия, и ее некоторые полки, в том числе, Кабардинский конный, своими подвигами, заслужили право получить Георгиевские штандарты: конники дивизии были до конца верны присяге, и в ее истории отсутствовали случаи дезертирства[7]. Имена нескольких десятков кавказцев, в том числе адыгов, присутству-

5. Амелина Я. Гальванизированный труп «черкесского вопроса» // http://rusplt.ru/views/views_158.html

6. Чмленко Ю. Что обрели черкесы в составе России // http://www.kavkazoved.info/news/2013/09/30/chto-obreli-cherkesy-v-sostave-rossii.html

7. См.: Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия 1914-1917: возвращение из забвения. Нальчик, 2007 г.

ют в почетных списках полных Георгиевских кавалеров в Георгиевском зале Кремля.

«Оглядываясь назад, наряду с трагическим мы не должны забывать значимые, наполненные позитивным содержанием страницы истории русско-адыгских отношений, которые установились задолго до Кавказской войны. Вхождение в состав Российского государства помогло выстоять в борьбе с иноземными завоевателями, спасло наш народ от уничтожающей междоусобицы и бесконечных войн на Кавказе. Благодаря этому судьбоносному выбору, он сохранил свое место в мире, свою любимую землю, язык, культуру и сегодня в единой многонациональной семье народов Российской Федерации уверенно строит новую жизнь», – было сказано 21 мая 2013 года главой Кабардино-Балкарской Республики А. Каноковым в связи с очередной годовщиной окончания Кавказской войны[8]. И эти слова полностью подтверждаются событиями не только XIX, но и XX века. Более того, они полностью применимы и к другим «адыгским» субъектам Российской Федерации. В частности, речь идёт о Республике Адыгея, население которой проявило в годы Великой Отечественной войны массовый героизм.

Известно изречение Гитлера в апреле 1942 года: «Если я не получу нефти Майкопа, Грозного или Баку, я буду вынужден покончить с этой войной». До поры до времени «спасали» для Берлина ситуацию нефть Румынии, германская синтетическая нефь (из угля), а также хром с кобальтом из Турции и Испании, и вольфрам и железная руда с марганцем из Португалии... Тем не менее, сложно было

8. Обращение Главы КБР А.Б. Канокова в связи с 149-й годовщиной окончания Кавказской войны // http://intercircass.org/?p=4289

переоценить важность для захватчиков кавказских источников энергетического сырья, и вовсе не случайно один из основных ударов Вермахта в 1942 году пришёлся именно на Кавказ. Народам многонационального края был адресован призыв поддержать так называемых «освободителей»...

Однако расчёты германских и турецких стратегов на то, что адыги в числе первых составят авангард местных пособников СС и вермахта, либо непосредственно турецких войск, готовившихся к вторжению на Кавказ в 1941-1943 гг., полностью провалились. Наоборот: жители республики в канун вторжения в республику передовых частей вермахта (в середине июля 1942 г.) вывели из строя находящиеся на её территории нефтегазопромыслы. Да так, что некоторые объекты нефтегазодобычи не удаётся в полной мере восстановить до сих пор. В частности, речь идёт о скважинах и месторождениях так называемой «белой» нефти – аналога высококачественного бензина (такие месторождения имеются и в близлежащих Хадыженске, Апшеронске, Нефтегорске), что не требовало создания в республике собственной нефтепереработки.

Но почему прочитались агрессоры в Адыгее?.. Очевидно, несмотря на драматические события начла XX века, чреду революций и гражданскую войну, национальную политику советской власти, так же как и Российской империи, вовсе не следует мазать исключительно чёрной краской. После 1917 года политика Москвы в отношении адыгов, во многом определяемая И.В. Сталиным и Серго Орджоникидзе, под влиянием различных обстоятельств, претерпевала серьёзные изменения. В частности, учитывая стратегическое расположение адыгского населения,

руководство страны пошло на максимально возможное для него благоприятствование.

По мнению специалистов, одной из главных целей административно-территориальных преобразований начала 1920-х годов было придание большей самостоятельности коренным народам региона через образование автономий различного уровня[9]. На этом этапе и позднее предпринимались серьёзные меры по укреплению национальной и культурной идентичности адыгских этнических групп Черноморского побережья. Вплоть до конца 1930-х годов работали национальные школы, выходили газеты на национальных языках. Продразвёрстка или коллективизация там проходили в этих районах больше формально, чем фактически.

27 июля 1922 года была создана Адыгейская (Черкесская) автономная область, ставшая предшественницей современной республики Адыгея. Выделение автономной области стало большим шагом для нуждающихся в сохранении традиций и национального быта черкесов Кубани. В декабре 1922 года это подчеркнул и I съезд Советов Адыгеи, который состоялся в ауле Хакуринохабль[10]. Интересно, что в 1921 году в Горской АССР было принято постановления «О введении шариатского судопроизводства», де-факто действовавшее впоследствии и в Адыгейской автономной области. Можно утверждать, что в 20-е годы в Адыгее сосуществовало две судебно-правовые системы. При этом процесс рассмотрения

9. Куваева А.А., Адзинова З.Ю. Административно- территориальные преобразования на Северо-Западном Кавказе в первой четверти XX века // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 20-26.

10. Автономия из рук большевиков. Как рождалась современная Адыгея // http://www.adigea.aif.ru/society/archive/1216444

дел в шариатском суде регулировался нормами так называемого «традиционного» или обычного права и другими квази-нормативными регуляторами, а в государственных судах судопроизводство осуществлялось в соответствии с нормами официального (государственного) права[11].

В 1922 году из ряда адыгских анклавов в Кубано-Черноморской области образуется Черкесская (Адыгейская) АО. Причерноморские шапсугские аулы остаются за рамками этой автономии и все же определяются в 1927 в отдельный национальный район[12]. А в конце 1930-х годов автономную область Адыгеи со столицей в г. Кошехабль (центральный её район) включают в состав Краснодарского края. Территория области тогда составляла не более 5,1 тыс. кв. км, но, подчеркнём – впервые адыги получили национально-административную автономию в составе Советской России. В 1920-е – 1930-е годы в Адыгее были построены десятки промышленных предприятий, являлся консервный комбинат общей стоимостью в 650 тысяч рублей с предполагаемой производительностью в 4200 тысяч банок. На комбинате устанавливалась новая аппаратура и различные машины, впервые ввозимые в СССР. В 1928 году начинается строительство поташного завода производительностью 2000 тонн поташа в год, маслобойного завода, фабрики по переработке волокна кенафа и других предприятий. Особенно бурно развивается промышленность Адыгеи

11. Серопян Г.С. шариатское судопроизводство в Адыгейской автономной области в 20-е годы XX в. // Общество и право. 2009. № 4. С. 58-60.

12. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа. Карта 22 (1922-1928). Советское национально-государственное строительство // http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=470

в годы первой пятилетки. В течение 1931-1934 годов в строй действующих предприятий вступил эфиро-экстракционный завод в районе аула Блечепсин. К 1932 году мощность консервной фабрики в поселке Яблоновском увеличилась с 7 миллионов условных банок до 32 миллионов банок, были введены в действие различные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, костролитовые заводы в совхозе «Чехрак» и «Адамий», завод по переработке кенафа в совхозе «Чехрак», реконструирован мельнично-маслобойный комбинат в селе Николаевском. Заметно возрос культурно-образовательный уровень местного населения[13], активно развивается национальное краеведение[14].

Уже во второй половине 1930-х, наряду со всё более активным развитием местной экономики и социальной сферы (государство, например, дотировало там с конца 1920-х даже цитрусо- и чаеводство, эксперименты с хлопководством, возделыванием оливок и т.д.), по инициативе Сталина начались территориальные приращения к Алыгейской АО. Крупный соседний город Краснодарского края, Майкоп, вместе с соседним районом стал столицей Адыгеи с 10 апреля 1936 года. К 1937 г. в Адыгее в 1937 г. существовало 52 промышленных предприятия, из них 21 было расположено в г. Майкопе, 31 – в сельских районах. В числе вошедших в состав области в свя-

13. Кагазежев Р.Б., Кагазежев Б.С. Вопросы хозяйственного и культурного строительства в Адыгейской автономной области // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 10-14.

14. Бочкарева А.С., Емтыль З.Я., Хотина Ю.В. Краеведение Северного Кавказа как фактор интеграции в советское геополитическое пространство (к истории адыгской интеллигенции) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1520-1532.

зи с расширением ее территории были такие крупные предприятия союзного значения, как комбинат «Лесомебель» имени А.А. Андрухаева, дубзавод «Красный Октябрь», механический завод имени М.В. Фрунзе. В 1930-е гг. появились новые отрасли в промышленности: пищевая, деревообрабатывающая, мебельная, станкостроительная, обувная, швейная и др[15]. Всё это не могло не повлиять на политическую ориентацию подавляющего большинства адыгов, проживавших на территории СССР.

В феврале 1941 года в состав Адыгеи был включён горный Каменномостский район (часть Тульского района Краснодарского края) с центром в одноименном городе, вскоре переименованном на адыгский манер – Хаджох. Кстати, в этом районе еще в 30-х и раньше были разведаны немалые запасы высококачественных золотоносной руды, серебра, хрома, ванадия[16]. Данная территория, заметим, расположена невдалеке от Сочи, Красной Поляны и границы РСФСР с Абхазией. Наконец, в конце апреля 1962 г. в состав Адыгеи был включен весь Тульский район Краснодарского края с одноимённым центром (юго-восточное Майкопа). При этом русское население, в целях сохранения этнополитического баланса, из передаваемых в состав Адыгеи районов не переселялось. Таким образом, по сей день доля русских в общем числе жителей Адыгеи – около 60%, в то время как адыгов свыше 25%.

В итоге, территория Адыгейской АО увеличилась почти до 7,8 тыс. кв. км: таковой она остаётся

15. Басте Р.Ю. Итоги развития Адыгейской автономной области за время ее существования // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2013. Т. 3-4. С. 145-149.

16. См., например, «Вестник золотопромышленника», М., 19.07.2010 г.

и сегодня. Темпы же экономического роста этого региона и повышения культурно-образовательного уровня населения здесь были одними из наиболее высоких на Северном Кавказе вплоть до первой половины 1970-х годов. Кроме того, в конце 1960-х годов республика получила прямой доступ к одному из крупнейших на юге РСФСР Краснодарскому водохранилищу, расположенному у кубанского берега Энемского (западного) района Адыгеи. К 1963 году через тот же Энем стала проходить одна из транссеверокавказских стальных магистралей, но уже к началу Великой Отечественной войны именно через центральную Адыгею проходила основная в тот период железная дорога Москва – Туапсе – Сочи – Абхазия (Грузия).

Упомянутые и иные меры были нацелены на то, чтобы адыги, многие представители которых когда-то были последовательными противниками России на Кавказе, стали её союзниками. После кончины в ноябре 1938 года турецкого лидера Ататюрка в Москве не исключали агрессии против СССР также и с южного направления и, соответственно, использования Анкарой национал-сепаратистской эмиграции в Турции и адептов пантюркизма на Кавказе. Подобного рода прогнозы не были безосновательными: к концу 1939 года был почти готов план совместного вторжения на Кавказ войск Турции, Великобритании и Франции, пресечённый окончанием советско-финской войны 12 марта 1940 года. При этом нелишним будет напомнить, что адыги, эмигрировавшие в Турцию после окончания Кавказской войны, попали не в обещанный рай, а были рассредоточены по окраинам страны в «горячих точках» и в наиболее неблагоприятных местах пережи-

вавшей не лучшие времена империи. С большими издержками интегрировавшись в новое культурно-духовное пространство, они оказались практически на грани полной ассимиляции среди турецкого и арабского населения Ближнего Востока. В отличие от них, российские черкесы, адаптировавшись к европейской цивилизации, сохранили при этом свою историческую родину, культуру, язык, самобытность и образ жизни[17]. При этом длительное время именно турецкие власти, наряду с официальным Тбилиси при поддержке их западных партнёрами, выступали застрельщиками различных мероприятий на «черкесскую» тему с антироссийским привкусом. В контексте ухудшения двусторонних российско-турецких отношений после уничтожения в небе над Сирией 24 ноября 2015 года турецкой авиацией российского бомбардировщика Турция и Грузия, разумеется, при поддержке извне, могут вновь стать активным игроком на «черкесском» политическом поле.

Впрочем, деструктивные цели вряд ли будут достигнуты сегодня, как не были они достигнуты в суровые годы Великой Отечественной войны, ставшей грозным испытанием для всех народов многонационального Советского Союза. Захватив в августе 1942 г. территорию Адыгеи, оккупанты начали внедрять свой «новый порядок», сопровождавшийся кровавым террором. В течение пяти месяцев они истребили более 4 тыс. жителей Адыгеи, из них в одном только Майкопе было расстреляно более 3 тыс. человек – почти 10% жителей города, представителей всех национальностей, проживавших здесь, не согласившихся с новым порядком и ока-

17. Мамсиров Х. Указ. работа.

завших сопротивление врагу, отказавшихся сотрудничать с ним[18].

Расчёт германских оккупантов на то, что им «подарят» высококачественную адыгейскую нефть, как было указано выше, не оправдался: немцы встретили на временно оккупированных территориях разрушенные скважины и взорванное добывающее оборудование (которое не успели эвакуировать в туркменский Красноводск, где в 1942-1946 гг. работал эвакуированный Туапсинский нефтеперерабатывающий завод). Многочисленные попытки гитлеровцев организовать добычу майкопской нефти оказались безуспешными[19].

Не стали жители Адыгеи и содействовать в поисках кратчайших горных путей к Сочи, Туапсе, Адлеру. Наоборот: местное население, в подавляющем большинстве, помогало партизанам, спецчастям НКВД или непосредственно создавало партизанские группы. Обратную реакцию в Адыгее вызывала также и протурецкая пропаганда (турецкие эмиссары в тот период работали и в Адыгее, и в соседних национальных регионах Северного Кавказа, а также в Грузии, Азербайджане, Центральной Азии, Крыму, Поволжье). В этой связи вызывает сожаление, что, к примеру, в книге «Сочи: путеводитель по городу» (Краснодар, 1962 г.) ни слова не сказано о роли Адыгеи и адыгов в успешной обороне районов черноморского побережья РСФСР, а также в укреплении обороноспособности северо-западных границ соседней Грузии (в Абхазии), об активных действиях партизан в Причерноморье...

18. Басте Р.Ю. Оккупация Адыгейской автономной области немецко-фашистскими захватчиками // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2015. № 1-2. С. 65-69.

19. Там же.

Нелишне напомнить, что из сравнительно небольшого числа жителей Адыгеи (не более 350 тыс. в 1941 году), в годы Великой Отечественной войны более 15 тысяч, в том числе около 5 тысяч адыгейцев, были награждены орденами и медалями. Семь адыгейцев стали Героями Советского Союза[20].

Таким образом, в достаточной степени продуманная, последовательная политика руководства СССР в Адыгее лишила оккупантов и их пособников какой-либо национальной, социально-политической и экономической опоры в крае. Но если публикации об этом и появлялись в послевоенные десятилетия, то, как правило, лишь в местных изданиях и всё более лаконичные. Причём, нередко для служебного пользования... Ответ на вопрос о причинах подобного рода практики до сих пор не совсем понятен.

Уже в позднесоветские годы некоторые демографические показатели – снижение рождаемости, повышение уровня смертности, старение населения – свидетельствовали о нарастающих неблагоприятных тенденциях, характерных, впрочем, и для РСФСР в целом[21]. После 1991 года Адыгейская автономная область становится самостоятельным субъектом Российской Федерации. Постсоветское развитие республики, особенно в 1990-е годы, было сопряжено с рядом этнополитических и социально-

20. Чирг А.Ю. Адыгея в годы Великой Отечественной войны // в кн.: Великая Отечественная война: уроки истории и современность материалы Международной научной конференции. Министерство культуры РФ, Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 2015. С. 5-9.

21. Нажева Р.А. Демографические показатели населения Адыгейской автономной области по материалам всесоюзных переписей населения 1979 г. и 1989 г.: состояние и тенденции развития // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 32-37.

экономических осложнений, причём некоторые из них не преодолены в полной мере и сегодня.

Так, регулярное прямое железнодорожное сообщение по линии Москва – Майкоп, действовавшее с середины 1970-х (периодически – и в довоенный период; в 50-х и 60-х) было в начале 2000-х годов отменено. Независимо от причин это решения, оно едва ли способствует дальнейшему активному развитию экономических и социокультурных связей между Адыгеей и остальными российскими регионами, важному для социально-экономической и этнополитической стабильности на Северном Кавказе. Кстати, в последний сталинский период (начало 1950-х годов) существовал проект железной дороги (почти 75 км) Хаджох – Красная Поляна – Сочи, но он после марта 1953 года он так и остался проектом...

Развитие экономики республики, обладающей рядом конкурентных преимуществ, позволит в полной мере задействовать потенциал её роста, что будет способствовать решению широкого круга социально-экономических задач.

ЛОЗУНГ «СДЕЛАЕМ КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОСТУПНЫМ ДЛЯ КАЖДОГО» ДОЛЖЕН СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ

(Интервью заместителя министра образования и науки Российской Федерации Вениамина КАГАНОВА)

Вениамин Шаевич, судя по всему, в системе образования наступило время «собирать камни». Какие задачи стоят на повестке дня?

Задач, действительно, очень много. Попытаюсь сформулировать их в одну – необходимо приложить все усилия, чтобы система российского образования позволяла каждому ребенку и молодому человеку раскрыть и развить в себе способности и таланты, сформировать мотивацию и необходимые компетенции для постоянного обучения и движения вперед. Лозунг «сделаем качественное образование доступным для каждого», должен стать не просто красивыми словами, а повседневной реальностью.

2016 год объявлен годом образования в СНГ. Означает ли это усиление сотрудничества в сфере образования между государствами ближнего зарубежья и по каким направлениям?

Разумеется. именно это и было главной целью учреждения такого года. Будет еще больше встреч, событий, контактов, конференций, обменов и на уровне министерств, и на уровне образовательных организаций.

Одна из основных задач системы образования в России – сохранение места и значения русского языка за пределами России. Как обстоят дела в этом направлении?

С одной стороны, продолжается процесс вытеснения русского языка на постсоветском пространстве, с другой – есть огромный нарастающий интерес по всему миру ко всему русскому, в том числе к возможности изучать русский язык, читать русскую литературу в оригинале. Мы стараемся удовлетворить этот интерес. В рамках федеральной целевой программы «Русский язык», которая уже вступила в действие и предусматривает огромное количество мероприятий и событий до 2020 года, предусмотрены олимпиады, курсы повышения квалификации, развитие партнерской сети по всему миру под брендом «Институт Пушкина», и многое другое. Набирает обороты портал «Открытое образование на русском», за полтора года его посетили более 3 миллионов человек из 178 стран мира, более 350 тысяч зарегистрировались и начали либо уже прошли обучение отрытым программам на русском языке. Возросло количество иностранных студентов по очным программам в России. Их стало около 182 тысяч. Но, разумеется, сделать предстоит еще очень многое.

Если в сфере высшего образования в странах ближнего зарубежья еще как-то отводится достойное место русскоязычному образованию, то на уровне начальной и средней школы ситуация не столь благоприятная. Как решается вопрос создания русских школ в ближнем и дальнем зарубежье?

Согласно официальным данным, в настоящее время в зарубежье более 6000 школ ведут преподавание русского языка или на русском языке. Думаю, на самом деле их существенно больше. Президентом утверждена концепция поддержки русских школ за рубежом, и сейчас Россотрудничество с нашим участием разрабатывает конкретные механизмы реализации этой концепции. Мы можем уже сегодня, в том числе используя открытые образовательные ресурсы, обеспечить повышение квалификации и переподготовку учителей русистов и дать доступ к дистанционной школе русского языка как иностранного. Специальный проект дает возможность помочь родителям заниматься с детьми билингвами. Более подробно обо всем этом можно узнать на портале «Открытое образование на русском».

Расширение ЕАЭС прямо и косвенно поставило вопрос усиления изучения русского языка, как средства не только межнационального общения, но и ведения бизнеса на пространстве ЕАЭС. Есть ли подвижки в этой области среди стран-участниц ЕАЭС?

С 13 по 16 апреля, в г. Москве, во Всероссийском выставочном центре состоялся Московский международный салон образования. Там состоялось первое совещание министров образования стран, входящих

в зону ЕАЭС. Это хороший повод, чтобы обсудить и этот вопрос.

Среди причин мешающих расширению преподавания русского языка в регионах отсутствие или нехватка учебных пособий, методической литературы и т.д. Как решаются эти вопросы?

Портал, о котором я говорил – дает доступ к огромному количеству методических материалов. Существуют специальные интерфейсы на 8 мировых языках. На основе имеющегося материала можно создать программу, рассчитанную на любой уровень знания языка, освоить более 100 открытых образовательных ресурсов. Кроме этого, Россотрудничество планирует продолжить закупки учебников для стран на основе их заявок.

В планы Минобрнауки России по расширению русскоязычного пространства входит ли привлечение частного сектора, каково место частных средних и высших школ в системе образования?

Конечно, входит. Сотрудничество с негосударственным сектором – колоссальный, и пока, к сожалению, не полностью используемый ресурс. Но работа началась и, я думаю, через два-три месяца мы можем рассказать о серьезных результатах.

Как ни странно, но создание и содержание русскоязычных школ в некоторых зарубежных странах – выгодный вид бизнеса. Как способствует Минобрнауки России развитию этой тенденции?

Мы поднимаем интерес к русскому языку. Бесплатно предоставляем учебно-методические ресурсы. Повышаем квалификацию преподавателей. Многие из этих программ доступны для всех желающих.

Какую роль играют проекты, связанные с продвижением русского языка в СНГ?

СНГ – ключевое направление нашего сотрудничества. Опорой являются совместные вузы, которые эффективно работают в Армении, Кыргызстане, Таджикистане, Белоруссии. Развивается российско-туркменская школа. Появились новые проекты в Молдавии. Действует сетевой университет СНГ.

Как облегчить соотечественникам получение образования в России?

Во-первых, для них есть квота на поступление. Сейчас мы имеем возможности приема 15 000 иностранных студентов на подготовительный факультет и первый курс. В странах СНГ созданы и действуют пункты сдачи ЕГЭ, для того, чтобы наши соотечественники могли без проблем поступать в российские вузы.

Не наступила ли пора разработать единые стандарты образования для стран СНГ?

Мы к этой работе готовы. Но нужно что бы к ней были готовы и другие страны.

Как в условиях экономического кризиса будет решаться вопрос финансового обеспечения программ по продвижению русского языка?

К сожалению, программа «Русский язык» немного сократилась по сравнению с первоначальным планом, но даже при этом объеме средств предусмотрено в несколько раз больше, чем в прошлые годы.

Интервью подготовил
Эдвард Сахинов

Алексей ЧИЧКИН,
журналист, кандидат экономических наук

СОПРЕДЕЛЬНЫЙ РЕГИОН КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: ТРАНСПОРТНЫЕ И РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА

Ресурсно-промышленная база юго-западного региона Краснодарского края и сопредельных западных и предгорных районов Карачаево-Черкесии остаётся по большей части в забвении. При этом проблема безработицы и, в целом, социальной необустроенности местного населения сохраняет актуальность уже которое десятилетие. Ещё к середине 1950-х годов здесь планировали создать, если пользоваться современной терминологией, горно-промышленный кластер Шедок – Псебай – Курджиново, с проведением железной дороги в Курджиново и с её дальнейшим продлением в Абхазию через Архыз.

Однако в начале 1980-х годов ранее построенную по вышеуказанному маршруту (почти 60 км) же-

лезную дорогу закрыли, а реализация упомянутого промышленного проекта была признана центральными инстанциями преждевременной (уже в третий раз). Интересно, что аналогичные транспортные и ресурсно-промышленные проекты активно осуществлялись в соседней Грузинской ССР. В результате обширный регион Краснодарского края и Карачаево-Черкесии остаётся на Северном Кавказе одним из наиболее проблемных в социальном плане и, как следствие, сугубо дотационным. Ибо, ввиду отсутствия стабильной занятости, местное население ориентировано в основном на выезд в регионы Краснодарского или Ставропольского края. Соответственно, увеличивается его средний возраст, ныне достигающий, по имеющимся оценкам, 55 лет.

Комплексное освоение имеющейся здесь разнообразной ресурсной базы и развитие ряда отраслей промышленности позволило бы сократить зависимость региона и в целом, страны от ввоза ряда видов сырьевой и готовой продукции. Например, в «треугольнике» Шедок – Псебай – Курджиново сосредоточены крупные запасы высококачественных руд хрома, магнезита и угля, проекты разработки которых датированы ещё 1951-1955 годами... Здешний магнезит еще «в 1932-33 гг. добывался местной обогатительной фабрикой; насыщенность породы магнезитом высокая – колеблется от 25 до 40 %. Магнезит высокого качества и отвечает требованиям промышленности; месторождения перспективные и заслуживают дальнейшего изучения».

Хромитовые руды выделяются в недрах того же района в виде неглубоких скоплений («линз») средней мощности 0,18-0,64 м. Содержания хрома высокие – 45 %. Что же касается месторождений серпентинитов в том же районе, их «целесообразно

использовать в качестве огнеупорного сырья, как поделочного камня и в качестве удобрений для производства сахарной свеклы». Местные недра содержат крупные месторождения гранита, являющиеся, заметим, самыми крупными на Северном Кавказе. Наиболее крупный массив гранитов расположен в 1-3 км южнее пос. Курджиново. Массив «обнажён» (т.е. возможна его карьерная разработка, менее дорогостоящая в сравнении с шахтной) и вытянут с севера на юг на 2 км. Его ширина составляет 0,7 км, рельеф позволяет заложить на карьеры высотой 150-200 м.

Схожие по запасам и качеству местные запасы каменного угля, находящиеся в 18 км от Курджиново. В пластах каменного угля выявлены 74 (!) прослоя угля, мощность которых варьируется до 2 м. Ориентировочная величина запасов – 10 млн. тонн. А попутными здесь являются неоднократные «включения» горючих сланцев, разнообразных химических соединений. Кроме того, весьма крупные запасы каменной соли сосредоточены примерно вблизи гг. Псебай и Шедок. Только Шедокском месторождении разведано 2 млрд. тонн соли высокого качества, рентабельные к промышленному освоению – 190 млн. тонн. Эти запасы утверждены советской контрольной госкомиссией ещё в 1966 г. (протокол N 4974 от 21.09.1966 г.). Заметим, речь идёт едва ли не о самых крупных запасах каменной соли на территории бывшего СССР. Условно выделено в районе Псебай – Шедок 3 пласта каменной соли, залегающих на глубинах от 243,8 до 1099,6 м. Суммарная мощность по сырью всех трех пластов достигает 473 м. Несмотря на то, что вопрос строительства в данном районе химико-солеперерабатывающего завода (ХСЗ) был согласован с межведомственным

инвестиционным Советом Краснодарского края ещё в 2009 году, проект этого предприятия, способного работать на внутренний спрос и на экспорт, до сих пор не завершён...

Отметим также сравнительно крупный мебельный комбинат в близлежащем Курджиново, работавший в начале 1950-х – начале 1980-х на разнообразном местном лесосырье, включающем высокоценные бук, ясень, хвою, лиственницу. На этом предприятии было занято, и не одно десятилетие, значительное число жителей Псебая и Шедок. По оценкам местных администраций (2014-2015 гг.), развитие указанных отраслей, с учетом возможного воссоздания мебельного комбината в Курджиново (многие местные жители обращаются с таким предложением в разные инстанции) приведёт к созданию в регионе Шедок – Псебай – Курджиново более чем 3 тысяч стабильных рабочих мест.

Таким образом, решение социальных проблем сопредельного региона Краснодарского края и Карачаево-Черкесии впрямую зависит от его комплексного экономического развития. По крайней мере, при этом сценарии резко повысится спрос на рабочие и инженерные профессии, что, в свою очередь, кардинально изменит многолетние негативные социально-демографические тренды в данном регионе. И, прежде всего, сократится, если не приостановится отток трудоспособного населения разных возрастов. В этой связи, как представляется, первым шагом могло бы стать восстановление социально-экономически значимой железной дороги Шедок – Псебай – Курджиново. А пока пополнению местных бюджетов способствуют, разве что, туристы. А также – дотации из бюджетов Краснодарского края, КЧР и КБР.

Алексей БАЛИЕВ,
экономический обозреватель

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ СЕВЕР ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Колоссальным по занимаемой площади шести юго-восточным районам Ростовской области и соседним четырём на западе сопредельной Республики Калмыкия (общая территория этих районов свыше 32 тысяч кв. км) реального угрожают полное опустынивание, как следствие – и «обезлюдивание». Кроме того, продолжается наступление пустынных и других эродированных земель на основные зерновые районы и соседнего северного Ставрополья – с теми же предстоящими социальными последствиями, если все указанные тенденции вовремя не предотвратить.

Ещё в сентябре 2010 г. заслуженный метеоролог России Наталья Самолётова заявила, что «в Ростовской области площадь, охваченная опустыниванием, превышает 4,5 млн. га, что составляет добрую половину сельскохозяйственных угодий. В средней и сильной степени подвержены опустыниванию более 1 млн. га, преимущественно в восточной части

области. Скорость надвигающегося опустынивания очень высока: так в Ремонтненском районе со стороны района Яшкуль республики Калмыкия песок ежегодно продвигается на 10 км».

Государственное финансирование соответствующих работ постоянно сокращается; современной отечественной техники для их проведения почти нет: с середины 1980-х до 90 % её закупалось в дальнем зарубежье. Теперь, в связи с известным валютным курсом и введёнными против России западными санкциями, эти закупки невозможны. Между тем, доля этих районов в территории Ростовской области – не меньше 30 %, в Калмыкии – около 25 %.

Отток трудоспособного населения из этого «межрайонного» региона по своим темпам – один из максимальных в Южном Федеральном округе. К настоящему временим здесь до 80 % населения составляют граждане старше 50 лет (против 40 % в 1984 году). Многие из них работали (частично – и в пенсионном возрасте) в земледелии и животноводстве тех же районов, когда тому способствовали местные природные, технологические и социальные условия...

В этих районах уже в 2011 году доля лиц в возрасте 25-40 лет общей численности населения была меньше 20%. Потому что основное занятие местного населения – животноводство и земледелие – стали невозможны. Ещё в первой половине 1960-х годов районы стали лишаться вследствие миграционных процессов, жителей основного трудоспособного возраста Причиной наступления опустынивания и суховеев, с «целинного» Западного Казахстана стало почти полное прекращение в 1970-х годах финансирования работ по благоустройству почв и восстановлению лесопосадок. Так, в создании почвозащитных

лесополос в тех же районах в 1949-1957 гг. участвовали лица практически всех «традиционных» возрастов – от 20 до 70 лет. Впоследствии регулярное создание этих полос прекратилось, а в 1960-1965 гг. их вообще не осуществлялось. Понятно, что такая ситуация, в сочетании с всё более активным опустыниванием, лишь ухудшала социально-экономическую обстановку, в частности, в Ремонтненском (Ростовская область) и Яшкульском (Калмыкия) районах.

В советский период – до середины 1980-х годов – на рассматриваемой территории производилось около 10% пшеницы и почти 8 % животноводческого сырья в СССР. Но уже в середине 1980-х годов – как следствие природоущербных методов освоения Целины и массовой вырубки нижневолжских лесоугодий – на этот район стали активно наступать из соседних целинных районов западного и северо-западного Казахстана пыльные бури, всевозможные виды эрозии почв; пришли в негодность созданные там в 1950-х – начале 1970-х почвозащитные лесополосы и мелиоративные сети. Добавим к этому и недопустимые экстенсивное животноводство, севы зерна по зерну, что недопустимо в плане сохранения качественного плодородия земель, и т.п. Должных предотвращающих мер не принималось, что и привело к нынешнему результату...

Эти и смежные оценки звучали в кулуарах состоявшегося 31 марта 2016 года инвестиционного форума Ростовской области. Подчеркнём, именно в кулуарах, неофициально – потому как на самом форуме рапортовалось сугубо о беспрецедентных социально-экономических успехах региона.

Районы Ростовской области и Калмыкии, о которых идёт речь в настоящей статье, усугубляют свою дотационность, а средний возраст местного населе-

ния (в целом – свыше 100 тыс. чел.), естественно, повышается. Местные власти не единожды ставили соответствующие вопросы перед вышестоящими инстанциями. Однако кроме обещаний и значительно меньших, в сравнении с обещанными, объемов выделяемых «сверху» средств – по сути, ничего не меняется...

В 1950-х – начале 1960-х годов, существовал проект устойчивого водоснабжения этих районов посредством объединения мелиоративных систем с Нижнего Дона, Средней Кубани и / или с Нижней Волги в сочетании с расширением местных почвозащитных лесополос. Планировалось даже «впустить» туда же обессоленную черноморскую воду (через города Славянск-на-Кубани – Тихорецк). Но освоение целины, в «сопровождении» повсеместной ликвидации, по указанию Хрущева, чистых паров, травопольных севооборотов и повсеместными насаждениями кукурузы, вконец истощили почвенные возможности столь обширного региона. Опустынивание и засоление почв стало наступать и в сопредельное северное Ставрополье. В результате, постоянной работы в том же регионе (6 районов Ростовской области и сопредельных 4 в Калмыкии) лишилось до 40 % местного населения, особенно трудоспособного возраста. Соответственно, возросла заболеваемость местного населения всех возрастов и особенно представителей среднего и пожилого поколения от 40 до 70 лет. Уровень смертности здесь же с середины 1980-х – реже на уровне рождаемости: второй зачастую меньше первого. Понижается и уровень медицинского обслуживания населения.

Люди любых возрастов вынуждены чуть ли не массово уезжать в другие районные центры, как и в Ростов-на-Дону, Элисту. Социально-экономическая

ситуация здесь усложняется «рекордным» дефицитом кадров, особенно среднего трудоспособного возраста. По сути, речь вполне может идти об усилении экономической, да и социальной деградации большинства соседних районов Ростовской области и Калмыкии.

Согласно имеющимся экспертным проработкам (2015-2016 гг.), комплексная реабилитация этих районов потребует свыше 1,2 млрд. руб. (в ценах февраля 2016 г.), в том числе на задействование имеющихся кадров (от 50 до 65 лет) и на обеспечение новыми кадрами основного трудоспособного возраста – не меньше 350 млн. руб. И если соответствующие меры не будут приняты, все эти районы почти полностью лишатся населения (наподобие узбекистанского Приаралья), а соответственно – и экономики, не говоря уже о социальной сфере. Все это негативно скажется и на импортозамещении продовольствия в стране, ибо тот же регион многие десятилетия был одним из основных производителей сельскохозяйственной продукции в РСФСР – особенно по пшенице, кормовым травам и животноводству мясного направления (остающегося дефицитным в РФ). Возможности для восстановления этого «статуса» у данного региона сохраняются, важно успеть воспользоваться ими до того, как ситуация станет необратимой.

Наира АКОПЯН,
журналист

АРМЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ ОТКЛАДЫВАЮТСЯ ДЛЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Пенсионное законодательство в Армении, как и в других постсоветских странах, находится в состоянии перманентного реформирования, что является одним из характерных признаков социально-экономического неблагополучия. 11 мая Национальное Собрание (НС) Армении 104 голосами «за» при 4 воздержавшихся приняло в первом чтении поправки в закон «О накопительных пенсиях». Поправки предполагают отсрочку вступления в силу обязательного компонента накопительных пенсий для сотрудников частного сектора на один год – до 1 июля 2018 года. Ранее планировалось, что обязательный компонент для работающих в частном секторе вступит в силу годом раньше – с 1 июля 2017 года. Отметим, что в государственном секторе социальные отчисления в 5% от зарплаты осуществляются с 1 июля 2014 года.

Необходимость данных изменений правительство объясняет принятием нового Налогового ко-

декса. Премьер-министр Овик Абрамян сообщил, что полноценное вступление в силу нового Налогового кодекса планируется на 2018 год: «Придавая важность плавному и бесперебойному внедрению пенсионных реформ, предлагаем отложить внедрение обязательного требования к реализации социальных выплат на год – до 1 июля 2018 года». По словам заместителя председателя Комитета по государственным доходам Вахтанга Мирумяна, отсрочка обусловлена внедрением некоторых механизмов, предусмотренных в новом Налоговом кодексе.

Напомним, согласно закону, принятому в 2013 году, действие обязательной накопительной пенсионной системы (ОНПС) должно было вступить в силу с 1 января 2014 года для всех граждан, родившихся после 1 января 1974 года.

Механизмы, предусмотренные в законе «О накопительных пенсиях», согласно которым граждане должны перечислять в специальные накопительные пенсионные фонды 5 % от заработной платы, вызвали в обществе немалую волну протестов. Вокруг требования об отмене накопительных пенсий сосредоточили свои усилия коллективы ЗАО «Наирит», Армянской АЭС, Ереванского метрополитена и иных организаций и предприятий. Одним из наиболее ярких моментов протестного движения стала акция протеста артистов Национального академического театра оперы и балета, из-за чего 10 февраля 2014 года было сорвано представление оперы «Ануш». Протестное движение также отличала его широкая география, выходящая далеко за рамки столицы. Наибольшую активность проявила гражданская инициатива «Я – против». Совместные протестные действия этой инициативы и четырех

парламентских, тогда ещё внекоалиционных партий («Процветающая Армения», АРФ-Дашнакцутюн, «Армянский национальный конгресс» и «Наследие») ознаменовались многотысячными митингами. Протестная волна нашла свое непосредственное отражение во внутриполитических процессах.

Так, 2 апреля 2014 года Конституционный суд вынес вердикт о признании не соответствующими Конституции и недействительными ряда положений закона «О накопительных пенсиях». Данное решение дало старт таким важным политическим изменениям, как отставка 3 апреля премьер-министра Тиграна Саркисяна, что для Армении последних 15-18 лет является беспрецедентным событием. По мнению многих оппозиционных политиков и экспертов, решающую роль в решении КС и в отставке Тиграна Саркисяна сыграло заявление оппозиции о намерении организовать круглосуточные митинги на площади Свободы в Ереване с требованием отменить решение о введении ОНПС.

Несмотря на многочисленные протесты, власти не отказались от идеи о накопительных пенсиях. Вначале, в мае 2014 года, правительство, скорее всего, во избежание дальнейшей конфронтации с обществом, предложило поправки в закон, временно освобождающие граждан и работодателей от штрафов за неуплату взносов в пенсионные фонды. Уже через месяц на внеочередной сессии Национального Собрания был наспех рассмотрен и одобрен парламентским большинством большой пакет законопроектов, включая переработанный вариант закона о накопительных пенсиях. Согласно его новой редакции, обязательный накопительный компонент был заменен на целевые социальные выплаты в раз-

мере 5 % от зарплаты. Социальные выплаты, в отличие от взносов в пенсионные накопительные фонды, должны были поступать вначале в бюджет и уже только потом в накопительные фонды. Фактическая трансформация накопительных пенсий в обязательные социальные выплаты позволила формально соблюсти требование Конституционного суда. Дело в том, что решение Конституционного суда от 2 апреля было основано на правовой норме, которая исключает какое-либо ограничение прав граждан на собственность, в том числе и выплаты помимо воли граждан. Между тем, этот запрет не распространяется на отчисления в бюджет (налоги и социальные выплаты). Таким образом, правительство, благодаря умелому преобразованию пенсионных отчислений в социальные выплаты, реализовало свою изначальную идею о введении ещё одного дополнительного налога. Подобную последовательность правительства в проталкивании инициативы, крайне непопулярной у подавляющего большинства населения, можно объяснить рядом серьезных проблем.

По мнению некоторых экспертов, эта мера явилась своеобразным ответом на демографические проблемы страны. Согласно официальным данным, за последние 20 лет рождаемость в Армении сократилась более чем в два раза. Нынешнее поколение воспроизводит себя в лучшем случае на 70 %. Сегодня число пенсионеров неуклонно растет, в то время как люди трудоспособного возраста, ввиду сложной социальной ситуации, нередко вынуждены уезжать из Армении в поисках лучшей жизни. Второй причиной принудительного внедрения накопительных пенсий уже в виде обязательных социальных выплат явились обязательства Армении по погаше-

нию внешнего долга, который в 2014 году превысил 4 млрд. долларов США. Сегодня этот долг составляет уже 5 млрд. 122 млн. долларов. Страна вынуждена выполнять свои долговые обязательства на фоне резкого сокращения инвестиций, отсутствия внешних кредитов и демографических проблем. Вместе с тем, необходимо решать также такие вопросы, как выплаты пенсий, зарплат и иные меры, призванные хотя бы частично загасить растущее социальное недовольство.

Таким образом, в основе реализации закона «О накопительных пенсиях» лежат серьезные социально-экономические проблемы. Вся история внедрения новых социальных выплат характеризуется крайней неуступчивостью властей. В таком случае, чем вызвано стремление смягчить столь твердую позицию и сделать определенные послабления для граждан? И стоит ли доверять туманным объяснениям правительства относительно причин отсрочки на год обязательных социальных выплат для представителей сферы малого бизнеса?

Маловероятно, чтобы столь изобретательное правительство, которое сумело трансформировать накопительные пенсии в обязательные социальные выплаты, обойдя, тем самым, возможные противоречия с решением Конституционного суда, вдруг, из-за какой-то дисгармонии с новым Налоговым кодексом, решило пролонгировать действие закона «О накопительных пенсиях» в отношении частного сектора. Такую мотивацию вряд ли можно считать серьезно обоснованной.

Более того, правительство не сделало никакой попытки доказать целесообразность функционирования накопительных пенсионных фондов. Ничего

не было сказано и об успешных примерах работы таких фондов за рубежом. Правительство просто предоставило информацию о существовании двух таких фондов – французского и совместного австро-германского, в ведении которых в общей сложности находится 36 млрд. драмов (при курсе 490 драм за 1 доллар). Однако ни депутаты, ни общество так и не получили более подробных сведений об этих двух фондах. Скорее всего, решение об отсрочке под видом приведения в соответствие друг с другом этих двух законов, является прикрытием для более серьезных причин.

«Как может новый Налоговый кодекс быть связан с пенсионной системой? Если они действительно связаны друг с другом, то, как могли в срочном порядке внедрить накопительную систему раньше, без учета этих нюансов?», – спрашивает внефракционный депутат Эдмон Марукян. По его мнению, существует дискриминация, так как социальные выплаты отчисляются только с работников государственного сектора. Депутат также считает, что «беспокойство правительства, скорее связано с предстоящими в 2017 году парламентскими выборами, нежели с внедрением нового Налогового кодекса».

Руководитель (воздержавшейся при голосовании 11 мая) фракции «Армянский национальный конгресс» (АНК) Левон Зурабян заявил, что проект об изменениях в закон «О накопительных пенсиях» показывает, что власти сами не знают по какой стратегии они желают двигаться в вопросе реформы. Следовательно, «АНК» не будет нести ответственность за необоснованные действия властей, которые, по сути, запутались.

По словам Зурабяна, фракция «АНК» была всегда против накопительной пенсионной системы и, казалось бы, должна приветствовать эту инициативу властей, однако в условиях господства монополий и наличия преступных оффшорных схем, в которых задействованы некоторые представители власти, будет невозможно обеспечить прозрачную и эффективную деятельность накопительных пенсионных фондов. Все это приведет к компрометации этих фондов, что может крайне негативно отразиться на перспективе их использования в будущем, но уже в ином формате, основанном на интересах граждан.

«В действительности все в том числе и власти понимают нереальность работы подобных накопительных схем в Армении, где социальное положение очень тяжелое. Власти также понимают то, какую волну протеста поднимет данная пенсионная реформа. Было бы куда более честно, вместо смешных объяснений, прямо сказать народу о необходимости оттянуть реформу, исходя из условий социального недовольства», – заявил Зурабян.

Скорее всего, за решением правительства об отсрочке социальных выплат для работников частного сектора стоит обеспокоенность властей вызвать народное недовольство. Градус общественного напряжения значительно повысился после апрельской войны вокруг Нагорного Карабаха, высветившей многочисленные проблемы, находившееся до этого вне орбиты внимания общества. Общее социальное недовольство, на которое наложилась ещё и огромная эмоциональная волна, вызванная апрельской войной, ставят власти Армении в довольно сложное положение, при котором один неосторожный шаг может привести к взрыву в обществе. Подобную

осмотрительность и осторожность власти Армении проявляют не в первый раз. В преддверии выборов неоднократно были «заморожены» планируемые повышения цен на энергоносители. Вот и сейчас власти боятся, что частный сектор может своими многотысячными протестами помешать избирательному процессу.

Возможно, что нынешний шаг и принесет желанную паузу, но для лечения столь затяжной и глубокой болезни, как социально-экономический кризис, необходимо применять не симптоматическое, а комплексное лечение.

Антон ЧАБЛИН,
журналист, кандидат политических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Государственные программы молодежной политики в настоящее время приняты в большинстве субъектов Федерации, они имеют различный статус, финансовую наполняемость и сроки реализации. Программы патриотического воспитания ни в одном из регионов Северного Кавказа не являются самостоятельным документом. Как правило, это подпрограмма в единой государственной программе, направленной на развитие молодежной политики (Дагестан, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Чечня).

Причем не всегда эта подпрограмма формально связана с патриотическим воспитанием. Скажем, в Чечне она называется «Допризывная подготовка детей и молодежи Чеченской Республики» (в рамках программы «Развитие образования Чеченской Республики на 2014-2020 годы»), однако цели перед ней ставятся, связанные именно с военно-

патриотическим воспитанием. Кроме того, есть отдельные мероприятия, направленные на гражданско- и военно-патриотическое мероприятие в другой подпрограмме «Обеспечение реализации государственной программы в сфере молодежной политики».

Более низкий статус вопросы патриотического воспитания имеют в Карачаево-Черкесии (основное мероприятие государственной программы «Молодежь Карачаево-Черкесии на 2014-2018 годы» – «Формирование механизмов популяризации ценностей российского общества: патриотизма, служения Отечеству, активной жизненной, гражданской позиции и ответственности») и Северной Осетии (это мероприятие в рамках подпрограммы «Развитие государственной молодежной политики в Республике Северная Осетия-Алания на 2014-2018 годы» госпрограммы «Развитие государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Северная Осетия-Алания на 2014-2018 годы»). Наиболее низкий статус данным вопросам придается в Ингушетии: патриотическому воспитанию посвящено лишь отдельное направление в подпрограмме «Молодежь Ингушетии» государственной программы «Молодежная политика».

Для сравнения можно обратить внимание на национальные республики ЮФО. В частности, в Калмыкии патриотическое воспитание – это лишь одна из задач, обозначенных в государственной программе «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики в Республике Калмыкия на 2013-2017 годы», не выделенное даже в отдельное мероприятие или направление.

Исполнителями задач в рамках патриотического воспитания являются региональные органы управления образованием и молодежной политикой. В ранее действовавшей государственной программе Ставропольского края (новая принята в декабре 2015 года) Министерство образования и молодежной политики было обозначено как единственный исполнитель, и особо оговаривалось, что к ее реализации не привлекаются другие органы – органы местного самоуправления, коммерческие и общественные структуры. В настоящей программе эта ошибка устранена: в качестве соисполнителей указаны государственные, муниципальные и частные образовательные учреждения и организации, молодежные и детские общественные объединения, органы местного самоуправления.

В Дагестане органами-соисполнителями подпрограммы являются Министерство по делам молодежи, Минобрнауки, Минкультуры, Министерство национальной политики, а также муниципальные образования. В сравнении с предыдущей подпрограммой государственной программы (действовавшей в 2014-2015 гг.) количество участников реализации значительно уменьшилось: из него исчезли Республиканский комитет ветеранов войны и военной службы, территориальные управления ФМС и ФСКН, военный комиссариат, а также республиканское отделение ДОСААФ (по согласованию). Помимо этого, Дагестан является единственным регионом, где в числе задач госпрограммы обозначается вовлечение в патриотическое воспитание религиозных институтов.

Кабардино-Балкария является единственным регионом, где в числе соисполнителей программы

указана научная организация – Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. В других регионах в числе задач при реализации программы также оговаривается привлечение общественных организаций (как правило, это ДОСААФ и ветеранские организации). В числе операторов программы обозначаются также региональные Центры военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи.

Для сравнения. В Адыгее существует государственная программа «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание на 2014-2018 годы». Это единственный из проанализированных регионов, где вопросы патриотического воспитания объединены в одном программном документе с вопросами межэтнической гармонизации (а также содействия переселению соотечественников из-за рубежа). Это связано с тем, что основным исполнителем программы является Комитет по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ.

Список приоритетных задач во всех исследованных регионах практически идентичен и связан с укреплением военно-патриотических установок молодежи и повышением качества ее допризывной подготовки к службе в Вооруженных силах. Вместе с тем, например, в описательной части программы в Кабардино-Балкарии говорится о том, что основная ее цель – «повысить уровень гражданственности, патриотизма и толерантности». Соответственно, упор делается не только на военный компонент, а также на народную культуру, ремесла, традиции... Конкурсы, смотры, фестивали, проводимые в рам-

ках программы, посвящены популяризации не только военных, но и трудовых подвигов.

В Северной Осетии основной целью программы является «гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи». В паспорте программы перечисляются и конкретные жизненные ценности, в ряду которых должен стоять патриотизм: здоровье, труд, семья, толерантность, права человека... Однако по тексту документа акцент смещается с «гражданско-патриотической» на «военно-патриотическую» работу, поскольку все мероприятия отражены в подпрограмме по допризывной подготовке молодежи.

В Чечне основной целью подпрограммы «Допризывная подготовка детей и молодежи» обозначено «противодействие вовлечению молодежи в ряды незаконных вооруженных формирований». Вместе с тем, она предусматривает не только сугубо военизированные мероприятия (вплоть до восстановления в Грозном авиационно-спортивного клуба и сети пневматических тиров в городах республики), но также и создание портала «Молодежь Чеченской Республики» и проведение тематических радио- и телепередач по проблемам молодежи. А также трудоустройство учащейся молодежи в период летних каникул, организация походов и экскурсий по памятным мечтам Чечни, популяризация мотокросса, картинга, автоспорта, скейтборда, катания на роликовых коньках, спортивного ориентирования... и даже брейк-данса. В обоснование всех этих пунктов программы говорится, что они необходимы для повышения «уровня физической подготовки

к службе в армии». Помимо этого в другой подпрограмме «Обеспечение реализации государственной программы в сфере молодежной политики» обозначен ряд мероприятий, направленных на укрепление гражданского патриотизма. Это, в частности, проведение конкурсов «Весна на Чеченской земле» и «Моя малая родина: природа, культура, этнос», а также республиканских соревнований по технике пешеходного туризма (демонстрация навыков туристского мастерства).

В Дагестане опора при формировании патриотических традиций авторами была сделана на празднование 70-летия Победы, а также популяризации славных страницы совместной истории Дагестана и России. В ряде регионов (Ставропольский край, Ингушетия, Карачаево-Черкесия) в программах не обозначен список конкретных мероприятий, направленных на патриотическое воспитание.

Для сравнения. В Адыгее в числе задач подпрограммы «Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея» обозначена среди прочих «формирование у молодежи стимула к здоровому образу жизни». В числе программных мероприятий указывается, в том числе, обеспечение жильем ветеранов боевых действий и инвалидов боевых действий в Афганистане, а также проведение праздничных мероприятий, посвященных 80-летию Адыгейского регионального отделения Союза писателей России.

Общий объем финансирования программных мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, в регионах Северного Кавказа варьируется в широких пределах. В частности, в Кабардино-Балкарии на реализацию подпрограммы «Патриотическое воспитание граждан в Кабардино-

Балкарской Республике» в прошлом году было выделено 950 тысяч рублей, а в текущем – финансирование останется в этом же объеме. В то же время, скажем, в Ингушетии на реализацию отдельного направления в подпрограмме «Молодежь Ингушетии» государственной программы «Молодежная политика» на 2016 год должно быть выделено 6,9 млн. рублей. Однако важно отметить, что список конкретных программных мероприятий в данном регионе отсутствует в принципе.

Наименее проработаны вопросы индикаторной оценки реализации задач патриотического воспитания в Ингушетии и Северной Осетии, где указан лишь единственный критерий – доля участников мероприятий. В Ингушетии к 2016 году должно быть вовлечено в них 9% молодежи (базовым уровнем выбран 2013 год, когда эта цифра составляла 6%), в то время как в Северной Осетии даже к 2018 году только 2.49% молодежи (в 2012 году – 1.75%). В других регионах количественные индикаторы выражаются не в доле, а в абсолютном количестве участников патриотических мероприятий: в Кабардино-Балкарии – 35 тысяч молодых людей, в Карачаево-Черкесии – 10 тысяч. В Чечне оценивается не общее количество молодых людей, участвующих в патриотических мероприятиях, а вовлеченных в работу военно-патриотических объединений (3% к 2020 году).

Удивляет то, что в Ингушетии к 2018 году 4% молодежи региона должно быть вовлечено в патриотические мероприятия, учитывая, что в базовом 2015 году их 5% (то есть вовлеченность уменьшается). Возможно, в программу вкралась опечатка. В ряде других регионов практикуют и социологи-

ческие методы оценки эффективности программ. Скажем, в Ставропольском крае это доля молодых людей, считающих себя гражданами России, и испытывающих религиозную и этническую нетерпимость, а в Кабардино-Балкарии – доля молодых людей, положительно оценивающих реализацию программы. Привлечение показателей других государственных ведомств потребуется в Дагестане, где эффективность реализации программы будет оценена по снижению числа молодых людей, совершивших противоправные деяния.

Сравнительный региональных программ гражданско-патриотического воспитания дает основания предположить, что эффективность программной деятельности повысится, если она будет основываться на принципах межэтнического взаимодействия; равенства различных народов и конфессий. Данные установки были даны на совещании по межнациональной политике в СКФО, состоявшемся 24 апреля 2014 года в аппарате полномочного представителя президента, на котором председательствовали вице-премьер Александр Хлопонин и заместитель главы администрации президента Магомедсалам Магомедов. По итогам совещания был утвержден список рекомендаций высшим должностным лицам регионов СКФО:

– определить лиц, ответственных за реализацию государственной национальной политики (в должности уровня заместителя главы или заместителя председателя регионального правительства), информацию об этом довести до населения;
– организовать системную работу общественно-консультативных органов при высших долж-

ностных лицах регионов по вопросам межэтнических отношений, включив в их состав представителей экспертного сообщества, национально-культурных автономий и этнических общественных объединений;
- организовать проведении семинаров-совещаний по вопросам межэтнических отношений для глав муниципальных образований;
- активизировать работу по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих по вопросам реализации государственной национальной политики в вузах СКФО;
- предусмотреть отдельную статью в региональных бюджетах для решения вопросов, связанных с государственной национальной политикой.

Уже спустя несколько дней после совещания вр.и.о. главы Кабардино-Балкарии Юрий Коков объявил о создании новой структуры – Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей. Фактически, оно «отпочковалось» от существовавшего с 2013 года Министерства по печати, общественным и религиозным организациям. Возглавил новое управление сначала бывший начальник министерского отдела Залим Шебзухов. Однако спустя два месяца его пришлось уволить – чиновника приговорили к двум годам колонии за мошенничество. Новый начальник управления – бывший заместитель министра (курировавший вопросы религии) Джамбулат Гергоков. Он проработал лишь два месяца, а в ноябре 2014 года начальником стал Анзор Курашинов (ранее курировавший молодежную политику в Мини-

стерстве образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарии).

Мы оценили результативность и оперативность реагирования властей регионов СКФО на установки, данные федеральными властями в сфере модерирования межэтнических отношений. Что касается информации о том, кто персонально в региональных правительствах курирует данные вопросы, то она доступна для населения только в Карачаево-Черкесии (на сайте указано, что вопросами национальной политики занимается вице-премьер Мурат Озов) и Ингушетии (вице-премьер Мадина Гойгова).

На официальных интернет-сайтах администраций региональных столиц Северного Кавказа также не указано, кто из заместителей глав занимается вопросами государственной национальной политики. Хотя, например, список распределения обязанностей присутствует на порталах Владикавказа, Пятигорска, Ставрополя, Черкесска и Махачкалы (на сайтах Нальчика, Магаса и Грозного такая информация отсутствует в принципе). Помимо этого, на портале мэрии Грозного обозначен заместитель мэра по религиозным вопросам Адам Ильясов (он же кадий, или исламский судья).

Проанализированы были нами также персональные составы общественных советов по вопросам межэтнических отношений при высших должностных лицах регионов Северного Кавказа. Скажем, в Ставропольском крае при губернаторе Общественный совет по межэтническим отношениям действует с 2005 года, и за это время его состав менялся много раз (в основном из-за ротации госслужащих). Сразу после совещания, которое состоялось в апреле 2014 года в аппарате полпредства, орган дополнил-

ся представителями двух общественных организаций – «Народы Дагестана в Ставропольской семье» (Камиль Алиев) и «Славянский союз Ставрополья» (Олег Вяткин). Однако новых экспертов в списке совета не появилось. Важно отметить, что доктор философских наук Виктор Авксентьев (СКФУ) и доктор политических наук Майя Аствацатурова (ПГЛУ) – единственные члены совета, которые продолжают оставаться в нем с момента создания в 2005 году.

Действенной была реакция на поручения по итогам совещания у властей Ингушетии: в июле 2014 года в республике был создан Общественный совет по межнациональным отношениям, который возглавил Юнус-бек Евкуров. В состав совета вошло 22 члена (для сравнения: в Ставропольском крае – 33), и среди них лишь трое ученых: философ Мурат Келигов и филологи Василий Светличный (во время назначения ректор Ингушского государственного университета, вскоре избранный депутатом парламента) и Нина Барахоева.

В Дагестане совет при главе республики по межнациональным отношениям был создан еще в 2012 году, его состав остается неизменным. Ученых в составе общественного совета – трое (политолог Абдул-Насир Дибиров и философы Мухтар Яхьяев и Низами Казиев – последний, к слову, еще и бывший вице-премьер). Общественно-консультативный совет по межнациональным отношениям в Чечне был учрежден только в январе 2015 года. Из 21 члена совета ученых также трое – президент Чеченской академии наук, историк Шахрудин Гапуров, философ Вахит Акаев и филолог Исмаил Мунаев. Кстати, глава региона Рамзан Кадыров (в отличие

от коллег в соседних субъектах СКФО) совет не возглавляет, делегировав туда в качестве председателя вице-премьера Хасана Хакимова. Какой-либо публичной информации об общественных этнических советах в Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии отыскать не удалось.

Итоги и рекомендации

Концептуальная часть государственных программ гражданско-патриотического воспитания в регионах Северного Кавказа должна иметь большую акцентуацию на воспитание общегражданских, светских ценностей (справедливость, равенство, совещательность, нравственность, законность, правдивость). Особую обеспокоенность вызывает то, что в тексте исследованных программ практически отсутствует даже упоминание таких ценностей, как «семья», «труд», «права человека», либо такое упоминание – не более чем дежурное, не подкрепленное конкретными программными мероприятиями.

Необходимо унифицировать критерии оценки эффективности реализации государственных программ, уйдя от «валовых» показателей (например, количества молодых людей, вовлеченных в патриотические мероприятия или числа публикаций в СМИ по патриотической тематике). Ведь такой подход не позволяет качественно оценить адресность работы.

Более эффективным способ оценки представляется социологический, однако и он имеет ряд недостатков: работа по оцениванию должна проводиться не региональными органами власти, напрямую заинтересованными в приукрашивании итогов работы, а независимыми – федеральными – органами

власти, либо общественными объединениями и экспертными организациями.

Содержательная часть программ также требует серьезной переработки и унификации в части указания списка конкретных мероприятий, на которые направляется бюджетное финансирование. Слабо проработаны авторами программ в ряде регионов вопросы координации усилий между различными органами и уровнями власти, общественными, научными и религиозными объединениями.

Обеспечить положительный эффект от реализуемых мероприятий, на наш взгляд, можно за счет более широкого привлечения к данному процессу экспертного сообщества посредством делегирования его представителей в состав Общественных советов, рассматривающих проблематику межнациональных конфликтов и состояние этноконфессиональных отношений.

Александр КРЫЛОВ,
доктор исторических наук
в.н.с. ИМЭМО РАН
Президент Научного общества кавказоведов

СОВЕТЫ СТАРЕЙШИН АБХАЗИИ В ПЕРВЫЕ ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОДЫ

После распада СССР и грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. деятельность властей непризнанной республики была сосредоточена в первую очередь в области внешней политики, обороны, таможенных сборов, а также на решении таких проблем, как поддержание работоспособности изношенного коммунального хозяйства, обеспечение работы транспорта, завоз муки, выпечка бесплатного хлеба для пенсионеров и т.п.

Избранный курс на децентрализацию государственного механизма (во многом имевший вынужденный характер) способствовал повышению роли абхазских традиционных институтов, прежде всего в сельской местности. В первую очередь это относилось к сельским сходам, в ведение которых на местах перешли вопросы пользования земельными, лесными и водными ресурсами (не имеющими статуса государственной собственности), а также благоустройство, ведение дорожных работ, помощь по-

страдавшим от военных действий, частично – школы и медицинские учреждения.

В советский период деятельность сельских сходов сводилась в основном к автоматическому одобрению курса партии: после их проведения районные, а затем республиканские власти отчитывались об успехе очередного идеологического мероприятия, а крестьяне, периодически осуждавшие на сходах разного рода пережитки и «вредные обычаи», продолжали следовать этим обычаям в повседневной жизни.

В постсоветских условиях сельские сходы стали важным механизмом местного самоуправления, который обеспечивал решение многих повседневных проблем сельских жителей. В случае принятия, например, решения о проведении ремонта в школе, дорожных работ и т.п. на сходе назначались специальные уполномоченные от сел по их организации. Здесь же определялась степень участия в работах каждой семьи (в зависимости от числа мужчин).

Обычно в работе сельских сходов принимали участие представители районной администрации. Хроническое безденежье в первые постсоветские годы вынуждало власти и местных жителей решать проблемы совместными усилиями. При проведении дорожных работ сельский сход обычно обеспечивал предоставление бесплатной рабочей силы, а районные власти выделяли технику и горючее.

В послевоенный период главы сельских администраций, колхозов и вновь созданных агрофирм, как правило, избирались на сельских сходах. Сельские же сходы обычно основывались на решениях, принятых ранее старейшинами местных наиболее многочисленных и уважаемых фамилий: мои собеседники

в те годы не смогли припомнить ни одного случая, чтобы сельские сходы не согласились с мнением старейшин. Решения сходов о всевозможных реорганизациях бывших колхозов и совхозов, кадровые назначения и т.п. должны были затем утверждаться в районе. Чаще всего такое утверждение происходило автоматически и, судя по словам опрошенных крестьян, степень влияния районной администрации на ситуацию в селах была весьма ограниченной.

Наряду с сельскими, в послевоенной Абхазии активно работали районные советы старейшин. Их работу координировал Совет старейшин Республики Абхазия, первоначальный состав которого из 13 человек был определен на специальном собрании старейшин со всей Абхазии. Вскоре после этого, в августе 1993 г., решение о создании республиканского совета старейшин было утверждено специальным постановлением Совета министров Абхазии.

Позднее в состав республиканского совета старейшин были включены представители семи районных советов и таким образом его численность увеличилась до 60 человек (среди них оказались и совсем молодые, но пользующиеся общественным авторитетом люди). Для руководства работой совета старейшин Абхазии был избран президиум. Наряду с абхазами, в состав совета были включены представители других проживающих в Абхазии народов.

В уставе Совета старейшин указывалось, что целью этого органа является содействие органам исполнительной власти всех уровней, воспитание патриотизма у молодежи, разрешение возникающих межэтнических, межродовых, межличностных конфликтов. В задачи совета входили также изучение, распространение, пропаганда «прогрессивных

морально-этических норм» народов Абхазии, оказание содействия соответствующим органам в решении социальных проблем, развитие дружеских связей с советами старейшин Северного Кавказа, Юга России и других регионов.

Состав советов старейшин всех уровней (от республиканского до поселкового) формировался «с учетом рекомендаций трудовых коллективов» из числа известных своими третейскими способностями авторитетных лиц. Решения советов старейшин всех уровней основывались в первую очередь на моральном авторитете его членов, однако, если понадобится, они могли подкрепляться мерами принуждения со стороны государственных органов «в случаях, предусмотренных законодательством».

В ходе нашей беседы летом 1995 г. тогдашний председатель республиканского совета старейшин П. Адзинба определил в качестве одной из основных задач этой организации пропаганду национальных традиций, обычаев и «искоренение чуждых абхазскому духу явлений». Совет старейшин Абхазии принимал активное участие в законодательной деятельности: он вносил свои предложения в ходе обсуждения в парламенте закона о языке, выступал активным сторонником восстановления исторической топонимики и т.п.

В ходе обсуждения возможных путей решения демографической проблемы (до сих пор особенно остро стоящей у абхазов), республиканский совет старейшин высказывался за отмену унаследованного от советских времен закона, запрещавшего многоженство. После отмены этого закона в Абхазии больше не стало никаких юридических препятствий к многоженству, хотя власти так и не приняли спе-

циального постановления о легализации этого института. Однако, как показала практика, подобные меры не оказали никакого влияния на демографическую ситуацию, случаи многоженства остаются единичными на фоне значительной доли не вступающих в брак и остающихся одинокими абхазов и абхазок.

Острота демографической проблемы для абхазского этноса была вызвана многими факторами: под влиянием целого комплекса причин социально-экономического и психологического характера. При этом соображения материального плана не играют значительной роли. Как в голодные первые постсоветские послевоенные годы, так и в нынешние куда более сытые времена у абхазов продолжает оставаться значительной доля представителей репродуктивных возрастов, которые отказываются от создания семьи и рождения детей.

Совет старейшин Абхазии высказывался и за введение определенных мер принуждения, призванных побудить молодых к созданию собственной семьи. В частности, совет одобрил и всемерно пропагандировал опыт тех абхазских фамилий (Адзинба, Квадзба и другие), которые на своих сходах приняли решение о том, что не женившиеся после 25 лет люди должны платить ежегодный и весьма значительный по абхазским меркам тех лет штраф. Получаемые средства предназначались в помощь многодетным семьям той же фамилии, что и оштрафованные. Эта предложенная старейшинами мера, как и снятие запрета на многоженство, не смогла принести значительного эффекта.

В послевоенной реальности совет старейшин Абхазии был вынужден уделять первостепенное вни-

мание решению конфликтов между различными абхазскими фамилиями. В первые постсоветские годы особенно беспокоили старейшин рост влияния в обществе криминалитета, утрата молодежью нравственных основ. По мнению председателя Совета старейшин Абхазии П. Адзинба, высказанному во время одной из наших встреч летом 1997 г., утрата традиций и рост негативных процессов в современном абхазском обществе во многом объясняются произошедшими после распада СССР социальными изменениями: «В прошлом абхазы воспитывались трудом. Сейчас это нарушено, изменился образ жизни, повсюду люди занимаются торговлей, молодые оторваны от земли, труда, утрачивается апсуара[1], поэтому часто деньги добываются любыми, чаще всего неправедными путями».

Несмотря на подчеркнуто уважительное отношение властей к мнению старейшин, уже в те годы чувствовалось, что их влияние на районном и республиканском уровне было намного меньше, чем в селах. В то же время, в постсоветской реальности советы старейшин различных уровней были, пожалуй, единственной структурой, которая была в состоянии прекращать кровную месть, добиваться примирения сторон и их согласия на то, чтобы меру ответственности конкретных виновников убийств определяли соответствующие судебные органы.

В постсоветский период роль старейшин и традиционного права в жизни абхазского этноса была совершенно очевидной. Некоторые из абхазских фамилий даже приняли и зафиксировали письменно (что само по себе было новым явлением, так как

1. Апсуара – кодекс нравственного поведения человека в семье и обществе, абхазская сущность.

до этого все передавалось из поколения в поколение исключительно устным образом) специальные, основанные на традиционном праве, кодексы поведения своих членов.

В первые постсоветские годы абхазские власти строили новую государственность на основе сочетания сохраняющихся элементов советского государственного механизма, элементов западной демократии и традиционных абхазских институтов. Одним из проявлений этого курса стало избрание депутатом и работа в парламенте республики председателя Совета старейшин Абхазии П. Адзинба, активное участие старейшин в деятельности государственных структур.

Традиции и старейшины до сих пор пользуются наибольшим влиянием сельских районах Абхазии. И так было на протяжении многих веков: именно сельская глубинка выступала хранителем национального духа, традиций и культуры абхазов. За советский период традиционные институты абхазов претерпели значительные изменения, но они продолжали оказывать большое влияние на повседневную и общественную жизнь абхазов. После распада СССР их значение резко возросло. В ходе грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. традиционные институты во многом обусловили этническую сплоченность, способствовали мобилизации людского потенциала абхазов на ведение боевых действий, что в значительной мере предопределило их исход.

В послевоенные годы традиционные институты стали важным инструментом психологической реабилитации и социальной защиты абхазов. В абхазских селах они превратились в действенный механизм самоуправления, в ведение использующих

традиционное право старейшин фактически перешла значительная часть местного судопроизводства. Однако произошедший затем массовый переезд населения в города лишило абхазов их прежнего надежного «сельского тыла», что стало неблагоприятным фактором для их этнического выживания.

Удастся ли новым поколениям абхазов противостоять вызовам глобализации и ассимиляционным процессам, сумеют ли они сохранить язык, культуру и традиции своих предков? Будущее покажет ...

Екатерина АКУЛОВА,
младший научный сотрудник ИМЭМО РАН

СОВРЕМЕННЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Молодежные организации являются важной составляющей гражданского общества. Значимость данного института определяется социально-экономическими и политическими закономерностями развития государства и закрепляется в законодательной базе. Так, в Республики Беларусь действует Закон от 24 апреля 1992 г. № 1629-XII «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь»[1], согласно которому молодежные общественные объединения официально признаются субъектами государственной молодежной политики[2]. Законодательство исходит из того, что общественные объединения создаются

1. Закон Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» [9] от 24 апр. 1992 г. № 1629-XII / Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г., № 19, с. 304.

2. Подробнее С.Р. Сулейманова. Конституционно-правовой статус молодежных общественных объединений в России и странах СНГ. Ученые записки Орловского государственного университета. №3 (66), 2015 г., с. 365-370.

молодежью для реализации и защиты общих интересов и управляются на основе принципов самостоятельности и самоуправления. Также молодежные объединения признаются объединениями неправительственными, в связи с этим государственные органы власти и их должностные лица не могут оказывать давления на членов и участников таких объединений и не могут влиять на их решения. В данном контексте речь идет именно о молодежных общественных объединениях без учета объединений молодежи, созданных по инициативе органов государственной власти (молодежные парламенты и молодежные правительства), носящих консультативно-совещательный характер[3].

Спецификой современных молодежных организаций является потеря советской гомогенности и резкая дифференциация[4], в связи с чем, можно выделить два основных направления молодежной активности.

Первая условная группа молодежных общественных организаций появляется после распада СССР и считает себя преемницей белорусского комсомола и пионерии. В декабре 1991 г. на XXX съезде ЛКСМБ был переименован в Белорусский союз молодежи (БСМ)[5], а в феврале 1992 г. ЛКСМБ было восстановлено на съезде на полулегальной основе. Комсомол

3. Подробнее С.Р. Сулейманова. Правовой статус молодежных консультативно-совещательных органов как формы объединения и деятельности молодежи Российской Федерации и стран Содружества независимых государств. Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (64), 2015 г., с. 268-274.

4. Э.Г. Иоффе, Н.В, Павлова. К вопросу о средствах и факторах политической социализации студенческой молодежи Беларуси. Булгаковские чтения, 2010, т. 3,№ 3, с. 206-212.

5. А.В. Фадеев. Молодежное движение в республике Беларусь: история становления и современное состояние. Постсоветский материк, 2014, №4, с. 54-67.

насчитывал около 30 региональных организационных структур, поддерживался Партией коммунистов Белоруссии, а с 1996 г. находился в оппозиции к Президенту Республики, пережил идеологический кризис, выступая единым блоком с антикоммунистическими объединениями.

В 1997 г. был образован Белорусский патриотический союз молодежи (БПСМ). Все мероприятия организации проходили под лозунгами «Молодежь за молодого президента», была выбрана пророссийская ориентация[6]. Организация проводила спортивные и просветительские мероприятия. Со временем руководство страны осознало необходимость объединения двух неравнозначных общественных объединений молодежи – БПСМ и БСМ в связи с возможной концентрацией вокруг БСМ оппозиционных Президенту сил.

Так, в 2002 г. путем объединения двух организаций появился Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), подчеркивался его неправительственный характер и преемственность комсомолу. Стать членом организации может гражданин Белоруссии или имеющий вид на жительство в возрасте от 14 лет до 31 года. Среди целей отмечается создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала, содействие развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях[7]. Структура организации повторяет опыт комсомола и состоит из первичных организаций учебных заведений и предприятий, районных, городских, отраслевых и областных комите-

6. А. Андреев. БПСМ: приоритет – российский регионы. «Знамя юности», 13 октября 1998 г.

7. Молодежь Беларуси: интернет портал, http://brsm.by/about/info

тов, подчиненных Центральному комитету[8]. БРСМ реализует многочисленные проекты, среди которых «Моя Беларусь – мой выбор», «Цветы великой победы», «Мы – граждане Беларуси», «Властелин села», «Студент года» и др. Также в Белоруссии сохранилось пионерское движение, которое представлено Белорусской республиканской пионерской организацией (БРПО), считающей себя правопреемницей Всесоюзной пионерской организации, ее деятельность носит гражданско-патриотический характер[9]. В структуре действуют Пионерские дружины, городские, районные и областные советы, подчиненные Центральному совету, состоящие из пионеров и октябрят (в возрасте 7-10 лет). Численность организации на 2015 год составляет 626 293 членов[10].

С 2011 года на территории Белоруссии действует молодежное объединение «Русь молодая», опирающаяся на принципы союзного сотрудничества с Россией и являющееся партнером БРСМ. Активисты объединения ежегодно проводят акцию «Георгиевская лента», раздавая символ Победы жителям г. Минска и г. Гродно. В ответ на встречающееся сопротивление лидер «Русь Молодая» Сергей Лущ прокомментировал проведение акции «Георгиевская лента»: «Мы раздаем ее в знак нашего уважения к ветеранам, как дань памяти павшим на поле боя, как выражение благодарности людям, отдавшим все для Победы в 1945 году»[11].

8. Там же, http://brsm.by/about/info/structure

9. Белорусская республиканская пионерская организация, http://brpo.by/o-nas

10. Там же, http://brpo.by/brpo/struktura

11. 8 мая в городе Минске прошла акция «Георгиевская лента» приуроченная к 70-летию победы в Великой отечественной войне, http://rumol.org/8-maya-v-gorode-minske-proxodila-akciya-georgievskaya-lenta-priurochennaya-k-70-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/#more-22535

Активная общественная деятельность описанных объединений встречает положительную оценку в обществе и активное неприятие со стороны представителей второго направления. В начале 1990-х гг. активно стали формироваться оппозиционные прозападные молодежные объединения, условно вторая выделяемая группа (ЗБС, «Маладая Грамада», «Молодежный христианско-социальный союз», «Гражданский форум» и др.[12]). Деятельность указанных организаций была представлена в г. Минске и западных областях Белоруссии. В 1992 г. возникло Народное движение Белоруссии (НДБ), активное участие в котором принимал ЛКСМБ и партия Славянский собор «Белая Русь» (СС БР), имеющая молодежное крыло «Славянские соколы». В 2001 году создано движение «Зубр», находящееся в оппозиции президенту А. Лукашенко и призванное мобилизовать широкие слои молодежи на борьбу с существующим режимом. Пиком активности стала попытка смены режима сторонниками А. Милинкевича в 2006 г., получившая название «джинсовая революция» как символ западного образа жизни. Лидеры организации подверглись арестам, активные участники были отчислены из вузов, после чего движение объявило о самороспуске[13].

Широкую помощь Белоруссии «в развитии демократии и гражданского общества» осуществляли иностранные организации, в том числе из США, Польши, страны Прибалтики, ЕС. Так, белорусским студентам активно предоставляются гранты,

12. С.Г. Давыдов. Оппозиционные объединения молодежи в современной Белоруссии. Современная научная мысль, 2014, № 6, с. 128-134.

13. Зубр (молодежное движение), http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/931105

стипендии, позволяющие пройти обучение за рубежом. Активное включение белорусской молодежи в общеевропейские образовательные программы и процессы (ERASMUS, TEMPUS, Болонский процесс), эквивалентизация образования в странах Европы, академический обмен, изучение европейских языков отмечается как одно из направлений европеизации Белоруссии[14] в целом. Стремление к объединению с зарубежными коллегами, прежде всего польскими, отмечалось и в созданной в 2009 г. организации «Новое поколение», ставящей целью участие в выборных компаниях.

Ряд объединений проходил организационное формирование за рубежом. Заметной организацией в этом направлении с 1997 г. является «Малады фронт», официально зарегистрированный в Чехии и непризнанный в Белоруссии. Деятельность организации носит антипрезидентский характер, о чем открыто заявляется на официальном портале организации в интернете: «Первой и важнейшей задачей нашей деятельности является освобождение политзаключенных. Невозможно говорить о правах человека, изменения законодательства, демократию или какие-то переговоры, когда в заложниках у террористического режима Лукашенко – десятки патриотов Беларуси, которые открыто выступили против диктатуры»[15]. Также в деятельности организации наблюдаются действия по белоруссизации общества. В Польше в январе 2010 года в г. Беловежа, при помощи Министерства иностранных дел и сейма Польши, было провозглашено создание «Де-

14. А. Климович, А. Широканова. Беларусь и ЕС: Европеизация или регионализация? Журнал Института Европы Российской Академии наук «Современная Европа», 2011, № 3, с. 32-44.

15. Малады фронт, http://mfront.net/malady-front/nashyya-dni

мократического института – путь к свободной Беларуси». Белорусская сторона был представлена «Молодой Беларусью», «Малады фронтом», молодежной организацией объединенной гражданской партии «Молодые демократы» и «Молодежью БНФ»[16]. Основными формами деятельности подобных организаций являются уличная протестная активность, например, акция «Европейский марш» и различные флешмобы.

Рассмотрев современные общественные молодежные объединения Республики Беларусь по двум условным направлениям, можно сделать вывод, что по фактической деятельности речь не идет о самовыражении молодежи, несмотря на приведенные выше законодательные основы государственной молодежной политики. Их деятельность очень точно отражает современную политическую обстановку в Республике. Объединения пропрезидентского лагеря действуют масштабно, легально, имеют финансовое обеспечение, но из-за сложной забюрократизированной структуры недостаточно легитимны среди политически активного молодого поколения. С другой стороны, оппозиционные проводимой политике силы не имеют постоянной социальной базы, по факту являются сторонниками европеизации, имеют источники финансирования за рубежом и подвергаются преследованию со стороны правоохранительных органов.

16. С.Г. Давыдов. Оппозиционные объединения молодежи в современной Белоруссии. Современная научная мысль, 2014, № 6, с. 128-134.

Антон ЧАБЛИН,
журналист, кандидат политических наук

ИСЛАМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ИНТЕГРАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В РОССИЙСКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ НАЦИЮ

Французский мыслитель Жан Бодрийяр писал, что любая политическая власть нуждается в идеализации и символизации, ибо никакой политик не может публично обнажить истинный масштаб своей жажды власти, а поэтому вынужден маскировать ее некими благими побуждениями. Политические мифы присущи любому политическому режиму: монархизму (миф о священности царской власти), тоталитаризму (миф о священности избранного класса или избранной расы, о священности вождя), либерализму (миф о священности народного суверенитета и коллективной воли). Наибольшим манипулятивным потенциалом обладают тоталитарные мифы, для которых характерно активное заимствование псевдорелигиозных риторики и образов для построения сверхустойчивой системы коллектив-

ных политических верований (в современной политологии это известно как «политическая религия»).

Такая мифо-идейная система придает смысл индивидуальному существованию обыденного человека, создавая для него некие «идеальные» образцы поведения и, тем самым, оправдывая в его глазах навязываемые ему извне стереотипы поведения. В полной мере это касается и мифов исламизма, для которого характерен специфический набор мифо-идеологических оснований, структурирующих систему поведенческих паттернов через создание новой «картины мира».

Многие исследователи политических мифов (Абрахам Каплан, Гаральд Лассуэлл, Мюррей Эдельман и др.) акцентируют внимание на главном свойстве мифа – его императивности. То есть миф не только побуждает к какому-то действию, но даже самим фактом своего существования в сознании управляет нашим поведением. В этом смысле не конкретный миф является атрибутом некой человеческой общности, а прямо наоборот – индивид или общность выступают в качестве атрибута мифов как некоей вневременной гиперреальности, обладающей бесконечным спектром символических форм самопрезентации.

Подобная трактовка политического мифа сущностно сближает его с тем, как трактуется ислам крупнейшими теоретиками политического исламизма (Абдуллой Юсуфом Аззамом, Сайидом Кутубом, Сиедом Абулом ала Маудиди и др.). Исламисты считают, что ислам неправильно редуцировать до религиозного измерения, набора ритуально-обрядовых практик, напротив – это глобальная ценностная система (низам, al-nizam al-islami), которая опреде-

ляет абсолютно все формы жизненных проявлений индивида[1].

Существующая в исламской теологии доктрина ижаз (i'jaz al-Qur'an) трактует кораническое послание как форму непосредственного общения Аллаха с людьми. Так же, как художник утверждается через отдельные метафорические формы, которые, собранные воедино, обладают способностью влиять на эмоциональную составляющую индивидуального сознания, точно так же Аллах общается с людьми через кораническое образы: заложенное в сакральном тексте Корана абсолютное, трансцендентное знание (не зависящее от конкретной политико-идеологической формы коранического нарратива) воздействует на истинного мусульманина на интуитивном, подсознательном уровне[2].

Отправной точкой для мифологии политического исламизма, которая активно навязывается в том числе и на Северном Кавказе, является концепция уммы (umma) – глобального, надэтнического сообщества мусульман, члены которого объединены общими идейно-религиозными установками и тем самым выступающего в качестве идеальной исторической и духовной реальности.

Важность этой концепции заключается в том, что мусульманский мир рассматривается как единое целое, лишенное административных и этнонациональных границ. Регулируемая коранически-ми принципами, самим фактом своего существования умма олицетворяет непреложный божествен-

1. European Islam: challenges for public policy and society / Amghar S., Boubekeur A., Emerson M. (eds). – Brusseles: Center for European political studies (CEPS): 2007. – 227 pgs. P.51.

2. Calvent J. The mythic foundations of radical Islam // Orbis. – 2004. – Vol. 48. – №1. – P. 31.

ный закон мироздания (намус, namus). Жить в соответствии с этим законом (свое отражение он находит в шариате, sari'ah) означает существование в гармонии с нативным космическим миропорядком и с самим собой. Вместе с тем, в трактовке политических исламистов, наиболее явственное следование гармоничным принципам намуса в вопросах веры и обрядовых практиках было характерно только для пророка Мухаммада и его спутников в Медине, олицетворяющих «Золотой век» ислама (в мифической трактовке – поколение исламских первопредков, as-salaf as-salih). Потому и труды современных исламистов изобилуют цитатами и ссылками на труды благочестивых предков, истинно проповедующих, как правильно жить в соответствии с принципами намуса[3].

В работах теоретиков политического исламизма сформулирована необходимость уважения к божественной воле через признание божественной власти над Вселенной, хакимийи (tawhid al-hakimiyya li'llah). Важно отметить, что сам этот термин не встречается в Коране, его нет и в работах исламских теологов классического периода. То есть теория «божественного суверенитета» является более современной, реализуемой только в контексте псевдогосударственных исламистских образований, начиная с середины XX столетия.

Политические исламисты убеждены, что истинная политическая власть на земле может осуществляться только на основе непосредственного закрепления в нормативных документах (национальных конституциях) признания верховенствующей вла-

3. Calvent J. The mythic foundations of radical Islam // Orbis. – 2004. – Vol. 48. – №1. – P. 35.

сти Аллаха. Именно божественная воля способна обеспечить идеальный социальный, политический и экономический порядок через гармоническое сосуществование людей и общественных институтов (в политической науке это известно как принцип теономизма, богозаконности).

Таким образом, все подданные исламского государства как бы изначально существуют в гармонии и единообразии, между ними отсутствуют всякие противоречия – следовательно, в такой системе в принципе не могут существовать «права человека» и гражданское общество, в основе которых лежат представления о высоком достоинстве человеческой личности и о необходимости достижения баланса противоречивых интересов заведомо различных индивидов.

Государства, строящиеся на профанных, некоранических законах в понимании исламистов являются нечестивыми, поскольку для их граждан характерно поклонение не Аллаху, а верховному тирану, идолу-тагуту (taghut)[4]. Таким образом, для исламизма характерно отрицание роли современного государства, которое порабощает мусульманина, отвращая его от служения Аллаху. С позиций политического исламизма даже сам принцип народовластия, демократии (главенствующий для христианской цивилизации), противоречит идее Аллаха как высшего существа, предполагающей теократическую и теономическую модель политического устройства исламского государства.

Идеальной формой теократического политического устройства для иламистов является богоучреж-

4. Ahmed I. The state in Islamist thought // WLUML (Women living under Muslim laws) dossier. – 2006. – №28. – P. 38.

денная конституционно-аристократическая монархия – таковой являлся Арабский халифат, существовавший на протяжении VII-XIII веков. Иными словами, даже мифические «горизонты» политического исламизма не выходят за пределы борьбы за истинность представлений о том, каким образом должно выглядеть «правильное» мусульманское государство на современном этапе. Причем прямые призывы к насильственному свержению существующей власти и оправдание национально-политического террора сближают политический исламизм с шовинистически настроенной оппозицией в светских государствах (например, с Ирландской национальной армией)[5].

Наряду с некораническим понятием хакимийи исламисты широко используют кораническое понятие джахилия (jahiliyah), под которым понимаются любые силы в различные периоды истории, превратно, невежественно толкующие ислам и тем самым противодействующие восстановлению теократии – прямого отправления власти Аллаха над профанным миром. Джахилия, с позиции политического исламизма, объединяет кафиров (kuffar), то есть иудеев и христиан, и акхаров (akhar) – шиитов, суфиев и представители других течений ислама.

Ключевой мифический элемент в фундаменте политического исламизма – это противопоставление богоявленной исламской цивилизации и демонического Запада, либеральные ценности которого якобы глубоко чужды исламскому типу сознания. Представления политических исламистов о западной цивилизации основываются на хрестоматийной

5. Calvent J. The mythic foundations of radical Islam // Orbis. – 2004. – Vol. 48. – №1. – P. 30.

работе идеолога радикального египетского движения «Братья-мусульмане» Сайида Кутуба «Ma'alim fi'l-tariq»? («Вехи»). Эта книга была написана в 1964 году и во многом была навеяна неомарксистской традицией, хотя одной из основных «мишеней» критики Кутуба был социализм, навязывающийся в ту эпоху светской правящей верхушкой в ряде арабских государств. В «Вехах» постулируется, что для христианского мира господствующими ценностями являются грубый материализм и индивидуализм, тотальная индустриализация и экономизация, которые под воздействием массовой культуры (в том числе масс-медиа) становятся новой объективностью сущего мира. Причем, как указывает Кутуб, эти социальные пороки характерны не только для западного светского общества, но и для ряда мусульманских стран, которые претерпевают переход к социалистической светскости, в частности, для современного теологу Египта[6].

«Миф упадка» необходим для объяснения нравственного разложения уммы, распада исламской идентичности под давлением христианской цивилизации в традиционно мусульманских странах и мусульманских общинах в государствах Запада. Причем политические исламисты трактуют, так, что подобный упадок мусульманского общества – это якобы не только следствие забвения коранического послания (истинными носителями которого были первопредки-салафы, по мере отдаления от которых в умме неуклонно ослаблялось и почтение к непреложным кораническим принципам), сколько результат коварного заговора христиан и использую-

6. Calvent J. The mythic foundations of radical Islam // Orbis. – 2004. – Vol. 48. – №1. – P. 29.

щих некие оккультные силы иудеев, пытающихся не допустить глобального доминирования ислама[7].

Особую роль в мифологии политического исламизма играют именно иудеи, выступающие в качестве мощных агрессоров, оккупировавших сакральное «ядро» арабского мира и поддерживаемых в своей агрессивно-криминальной политике США. Для демонизации Государства Израиль и в целом всех иудеев исламскими медиа используется широкий набор инструментов воздействия на массовую психику: приемы логического убеждения, приемы «мягкой» пропаганды и др. Скажем, для построения общегражданской идентичности в Ливане широко используется мифологизация сражения при ливийской деревушке Малкия, в ходе которой арабские войска одержали победу над израильской армией, разрушив стереотип ее непобедимости[8].

Исследователь Самиа Баззи прослеживает этот тренд на примере того, как крупнейшие масс-медиа арабского мира (телеканалы Al-Jazeera и Al-Manar, газеты Assafir и Al-Mustaqbal) в феврале 2008 года описывали военную операцию израильской армии против палестинцев. В отношении израильтян использовались ярко эмоционально окрашенные слова и синтагмы: «смертельная машина», «кровавая военная машина», «бойня», «вторжение», «узурпация», «оккупация», «эскалация насилия», «палачи» и др. Тем самым задействован привычный в идеологической работе механизм, который американский

7. European Islam: challenges for public policy and society / Amghar S., Boubekeur A., Emerson M. (eds). – Brusseles: Center for European political studies (CEPS): 2007. – 227 pgs. – P.48.

8. Barak O. Commemorating Malikiyya: political myth, multiethnic identity and the making of the Lebanese army // History and memory. – 2001. – №13. – P. 61.

исследователь Терри Иглтон назвал «затемнением» (obscuring), когда все неустранимые противоречия реальности заменяются на менее острые, а громоздкие умозаключения и непроясненные ощущения упрощаются вплоть до абсолютной символизации через бинарные оппозиции «Хаос – Порядок», «Свой – Чужой», «Друг – Враг», действующие на интуитивном, подсознательном уровне[9].

Для мифологии политического исламизма также характерно культивирование апокалиптических милленаристских мифологем. Якобы близится конец света (yawm al-qiyamah), и после прихода Пророка развернется священная война между неверными и мусульманами, в которой победу одержит ислам. Для скорейшего приближения Страшного суда истинные верующие мусульмане, талиа (al-tali'a), в авангарде которых следуют воины радикального исламизма, должны усиленно противостоять экспансии джахилии посредством ведения священной войны, джихада (jihad). Термин «джихад» прошел эволюцию от сугубо богословской интерпретации (внутренняя борьба с грехом и за единение с Аллахом) до радикальных представлений о священной войне за веру. Однако в мифологии политических исламистов весь мир преподносится разделенным на два противоборствующих лагеря: обитель ислама (dar al-Islam) и обитель войны, западный мир (dar al-harb), а насильственный джихад, соответственно, как священный долг каждого правоверного мусульманина (al-fard al-ayn), а также уммы в целом (al-fard al-kifaya), особенно в тех государствах, где мусуль-

9. Bazzi S. Arab news and conflict: a multidisciplinary discourse study. – Amsterdam: John Benjamins publishing company, 2009. – 222 pgs. – P.27-28.

манские земли оккупированы не-мусульманами. В этом списке, в частности, Палестина, Афганистан, Ирак, Кашмир, Восточный Туркестан, Минданао, а также регионы Северного Кавказа, и с недавних пор еще и Крымский полуостров. Такая геополитическая идея лежит, в частности, в основе печально известной фетвы, выпущенной лидерами «Аль-Кайеды» шейхами Усамой бин-Ладеном и Айманом аз-Завахири и еще рядом радикальных теологов в феврале 1998 года. Именно с этой фетвой радикальные исламисты обращались к мусульманам всего мира, призывая их убивать американцев и их союзников, чтобы вернуть в лоно мусульманского мира святую мечеть аль-Акса в Иерусалиме[10].

Массированному распространению исламистских идей в современной умме, в том числе и на Северном Кавказе, способствуют социо-демографические причины: чрезмерное количество молодых людей, которые не учатся и не работают, то есть не получают реализации своих экономических устремлений (этот феномен был описан американский социологом Гэри Фуллером под названием «молодежный пузырь», youth bulge) и, соответственно, все чаще сталкиваются с безработицей, отсутствием жизненных перспектив и коррумпированностью бюрократического аппарата. Целевым источником воздействия исламистских мифов является именно мусульманская молодежь консервативных религиозных взглядов со средним и низким уровнем социальной компетенции, находящаяся на ассимиляционной границе христианской и исламской культур и тем самым наиболее остро подвергающаяся тенденциям социальной аномии.

10. Calvent J. The mythic foundations of radical Islam // Orbis. – 2004. – Vol. 48. – №1. – P. 37.

Специфическая мифо-семиотическая связь обнаруживается теоретиками не только между исламизмом и марксизмом (в трудах Сайида Кутуба), но также близость радикального исламизма с другими деструктивными идеологиями, в частности, национал-социализмом. Один из крупных идеологов немецкого клерикального нацизма Георг Александер еще в 1937 году в книге «Миф Гитлера» указывал на сущностное единство ислама (для описания которого он впервые ввел понятие «политический ислам», politische Islam, впоследствии получившее широкое научное распространение) и национал-социализма. Мифы обоих политических режимов строятся на прославлении милитаристского фанатизма (институционализация насилия), что и позволяет достичь высочайшей степени манипулятивного воздействия на коллективную психику. В 1980-е годы, после «исламской революции» в Иране, в западной политологии утвердилось представление о формировании феномена «исламофашизма» (islamofascism), связанного с прямым заимствованием элементов национал-социалистской политической идеологии современным исламским фундаментализмом.

В этой связи особо любопытен сопоставительный анализ мифических образов реальности, навязываемых массовому человеку национал-социализмом и фундаментализмом, проведенный политологом Карло Коппом. Ключевая посылка формирования такой «картины мира» – это представление о том, что во внеисторическое первовремя нация (носитель мифа) пребывала в блаженном состоянии «Золотого века». В национал-социализме это – языческий арийский период, в исламизме – время Арабского халифата. Однако впоследствии примордиальное

величие было утрачено, и на протяжении многих поколений нация подвергалась историческим унижениям: например, часть прежнего ареала ее расселения была захвачена и заселена другими народами (в нацистской мифологии – славянами и цыганами, а в политической мифологии исламизма – иудеями, а затем католиками-крестоносцами). Возвращение в блаженное утопическое состояние на новом витке исторического развития достижимо, но для этого необходимо сначала обеспечить максимальное социально-экономическое и идейно-политическое сплочение нации (таково мифическое оправдание тоталитаризма), а затем силовым способом вернуть прежние территории и захватить новые[11].

В национал-социализме эта доктрина известна под названием «расширения жизненного пространства», ausweiterung des lebensraum. В политическом исламизме ее отголоски можно увидеть в лозунгах об интифаде против иудеев, либо, в более общем плане, – о газавате против всех неверных. С этим отчасти связана и героизация лидеров национально-освободительных движений и военачальников в различных мусульманских странах. Наиболее явственно смешение мифологии национал-социализма и радикального исламизма наблюдается в случае межгосударственных террористических группировок («Исламское государство», «Хезболла», «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра», «Хамас», «Бригады мученников Аль-Аксы» и др.), одной из ключевых программных установок которых является интенция на воссоздание в той или иной форме глобального

11. Kopp C. Hitler's legacy: modern Islamo-fascism and its Nazi origins // Defence Today. – 2007. – Vol. 6. – №1. – P. 49.

теократического и теономического государства – Арабского халифата[12].

Для современной англо-саксонской пропаганды также характерно активное культивирование мифологемы «столкновения цивилизаций» (clash of civilizations), легитимирующей экспансионистскую политику Америки. Она получила распространение после выхода в 1996 году соименной книги политолога Самюэля Хантингтона, который констатировал угрозу либерально-демократической, просвещенной, западной цивилизации со стороны фанатично-варварского мусульманского мира, которая может быть устранена только военным путем[13].

Расширение сферы американского влияния на арабском Востоке сопряжено с неизбежностью постоянного уничтожения коренного населения, и для оправдания этих убийств в массовом сознании американцев задействовано мифическое противопоставление двух рас: варваров-мусульман и белых благочестивых христиан, и ведение войн в Афганистане, Боснии, Ираке воспринимается как новая миссионерская ступень развития христианства на новой территории. Американский историк Ричард Слоткин для описания американского героического мифа, на котором зиждется современный моральный идеал общества США, даже предложил термин «возрождение через насилие» (regeneration through violence)[14].

12. Laqueur W. The origins of fascism: Islamic fascism, islamophobia, anti-Semitism // Oxford university press blog. – Electronic text data. – Access mode: http://blog.oup.com, free.

13. Bottici Ch. A philosophy of political myth. – Cambridge: Cambridge university press, 2007. – 286 pgs. – P. 250.

14. Eilfler M.A. Frontiers, empires, and the new world. The significance of the Frontier in American foreign policy // Forum on public policy (Internet journal of the Oxford Round Table). – Electronic text data. – Access mode: http://www.forumonpublicpolicy.com, free.

Попытки преодоления негативных процессов, включая религиозную радикализацию значительных слоёв населения, должны предприниматься только при условии совместной деятельности идеологов-миротворцев по всем сторонам наметившихся цивилизационных разломов. И главную роль в этом предстоит играть независимым масс-медиа, призванным не только объективно отражать политическую действительность, но и аналитически сопоставлять ее реальные и мнимые характеристики (например, реальную и декларируемую аксиологию деятельности политических субъектов).

Екатерина АКУЛОВА,
младший научный сотрудник ИМЭМО РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ: ПОЗИЦИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ АРМЯН (на примере мероприятий 24.04.2016 г., приуроченных ко Дню памяти)

24 апреля является Днем памяти жертв геноцида армян. Дата депортации армянской интеллигенции из Стамбула в 1915 г. символизирует последующую череду убийств и выселений армян в Османской империи, имеет важное значение и является нерабочим днем в Армении. Помнят о произошедших более 100 лет назад событиях по всему миру. С 1915 года 29 стран признали и осудили массовые убийства армян. В 2015 г. 24 апреля было объявлено европейским Днем памяти жертв геноцида армян в Османской империи[1].

Безусловно, геноцид является важной составляющей современной истории и политики Армении. Феномен геноцида является актуальным психоло-

1. Европарламент объявил 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян, [http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/260665]

гическим фактором для армянского народа. Так, по данным поискового исследования, проведенного в Армении[2], первую информацию о геноциде большинство респондентов получают от дедушек, бабушек и родителей в дошкольном (47,52%) и школьном (42,55%) возрасте. Практически каждая армянская семья понесла потери в результате геноцида среди прямых (45%) или дальних (45%) родственников. Представленные данные подтверждают, что масштабы и глубина потерь, пережитых предшествующими поколениями, находят отражение в жизни молодого поколения армян.

В 2016 году памятные мероприятия проходили на фоне обострившегося конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе, что послужило дополнительным фактором сплочения и поддержки армянского населения. Девизом этих мероприятий стали слова «Помню и требую», а символом-эмблемой – незабудка. Об этом было заявлено руководителем аппарата президента Армении, координатором мероприятий, посвященных 100-й годовщине геноцида армян Вигеном Саркисяном. По его словам, символ незабудки был выбран из десятков работ и утвержден Государственной комиссией. Цветок почти на всех языках имеет тот же смысл – помнить, не забывать и напоминать. Число лепестков незабудки, равное пяти, символизирует пять континентов, на которых армянские беженцы после геноцида создали общины и сформировали диаспору[3].

2. С.Г. Сукиасян, В.В. Погосян, С.С. Худоян, А.Н. Чаликян, Г.М. Шавердян, И.Е. Жмурин. Отношение современных поколений армян к геноциду 1915 года: данные поискового исследования (этнопсихологический аспект). Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки», №4, 2014, с.90-99

3. Помню и требую 1915-2016 гг. , [https://new.vk.com/wlya.armenia]

В рамках международного проекта «Музыканты за мир» 20 марта в Ереване, в Национальном академическом театре оперы и балета состоялся концерт-акция под названием «My Way», приуроченная к 101-й годовщине геноцида армян[4]. На одной сцене выступили музыканты разных национальностей и вероисповеданий. Прошедшим концертом организаторы и участники выразили поддержку усилиям Армении и армянского общества по осуждению и предотвращению геноцидов и иных преступлений против человечества.

23 апреля в музее в селе Баграмян Армавирской области состоялось литературно-музыкальное мероприятие, посвященное 101-й годовщине геноцида армян[5], организованное по инициативе Комиссии по культуре территориальной организации Республиканской партии Армении (РПА) Армавира. Присутствовавший на мероприятии советник марзпета Армавира Манук Симонян передал послание марзпета Ашота Каграманяна, подчеркнув роль и важность подобных мероприятий в деле международного признания геноцида армян и заражения патриотизмом армянской молодежи. Председатель территориальной организации Молодежная Организация РПА (МО РПА) Армавира в свою очередь призвал «не подчеркивать слезами и скорбью трудный путь нашего прошлого, а местью, борьбой и требованиями заставить международную общественность и государства признать геноцид армян,

4. Международный проект, приуроченный к 101-й годовщине Геноцида армян, [http://ru.hayernaysor.am]

5. Мероприятие, посвященное 101годовщине Геноцида Армян – по инициативе молодых республиканцев Армавира. [http://www.hhk.am/ru/news/item/2016/04/24/genocide]

как абсолютную действительность»[6]. Мероприятие продолжилось просмотром фильма турецкого режиссера Фатии Акина «Шрам». Затем участники с помощью песен и стихов коснулись темы жестоких убийств и переселений армян, после чего зажгли свечи в память о жертвах.

Главным мероприятием в Ереване в канун Дня памяти стало организованное традиционное шествие с факелами к Мемориалу памяти жертв армян в Османской империи[7]. Тысячи молодых людей и девушек пришли с флагами Армении, Нагорно-Карабахской Республики и стран, признавших и осудивших геноцид армян. Почтив память жертв геноцида минутой молчания, участники акции сожгли флаги Турции и Азербайджана как протест против непризнания факта геноцида и проводимой агрессивной политики.

24 апреля в Ереване прошла Церемония вручения премии «Aurora Prize»[8]. Она была учреждена, чтобы от лица всех выживших во время геноцида армян выразить благодарность спасителям. В память о мужестве, которое они проявили столетие назад, премия будет вручалась современным героям, жертвующим собой ради выживания других.

Особое внимание в памятный день было обращено к музею геноцида. Его посетили тысячи людей,

6. II Глобальный форум обеспокоен распространением терроризма на Ближнем Востоке – заявление, [http://news.am/rus/news/323819.html], Алекс Хинтон: Геноцид возвращается в новых формах, [http://news.am/rus/news/323757.html], Аарон Фихтельберг: Геноциды не прекратятся – потому что кому-то не хочется действовать, [http://news.am/rus/news/323730.html], Джордж Клуни: Геноцид армян – часть истории не только Армении, но и мира, [http://news.am/rus/news/323707.html]

7. Шествие с факелами к Мемориалу памяти жертв Геноцида армян в Ереване: сожжены флаги Турции и Азербайджана, [http://www.panorama.am/ru/news/2016/04/23]

8. Рубен Варданян: «100 жизней» – событие 100-летней давности, важное и в современном мире, [http://news.am/rus/news/323717.html]

а в журнале музея появилось много новых записей – на иврите, польском, русском, немецком, французском и многих других языках. «Я горжусь тем, что я армянка! И останусь армянкой». Такую запись в журнале музея геноцида оставила 12-летняя Марина[9]. В СМИ отмечается, что посетители не оставались равнодушными: делились впечатлениями о музее, рассказывали истории своей семьи и родных, ставших жертвами геноцида армян, записывали посвященные Армении и геноциду стихотворения, многие иностранцы уходили со слезами на глазах.

Вечером 24 апреля в небо Еревана были выпущены 300 миниатюрных воздушных шаров в память о жертвах геноцида. Акция проводилась второй год на Киевском мосту и в сквере Туманяна, она символизировала вознесение душ погибших[10]. В памятных мероприятиях в Ереване участвовали высшее руководство страны, духовенство, представители дипломатических миссий и международных организаций, известный актер Джордж Клуни, финалисты премии «Aurora Prize» и ее учредитель Рубен Варданян. К середине дня стена из цветов вокруг Вечного огня была в человеческий рост. 24 апреля памятные мероприятия прошли в г. Гюмри[11], в них приняли участие руководство Ширакской области и города, а также командование 102-ой российской военной базы и Ленинаканского пограничного отряда ПУ ФСБ России в Армении[12]. В рамках акции стоялось воз-

9. «Надеюсь, такое никогда больше не повторится»: в журнале Музея Геноцида пишут люди со всей планеты, [http://news.am/rus/news/323934.html]

10. В небо Еревана взвились 300 миниатюрных воздушных шаров в память о жертвах Геноцида армян, [http://news.am/rus/news/323976.html]

11. Новости Генерального консульства, [http://www.gyumri.mid.ru/news.html]

12. Совет региональной организации РПА Гюмри-2 отдали дань уважения памяти невинных жертв, [http://www.hhk.am/ru/news/item/2016/04/25/gyumri]

ложение цветов к новому памятнику «Верацнунд» («Возрождение»), открытому в 2015 году и символизирующему веру армянского народа в мирное будущее, традиционная церемония установки венков к мемориалу недалеко от с. Джаджур.

Отметили памятную дату не только в Армении. Вечером 23 апреля молодежь Нагорного Карабаха собралась на Мемориальном комплексе Степанакерта. Сотни молодых людей зажгли свечи и приняли соответствующее обращение к мировому сообществу, под которым подписались участники акции[13].

Утром 23 апреля свыше 100 молодых активистов вышли на улицы канадской столицы, они раздавали листовки с информацией о геноциде армян и политике отрицания этого факта со стороны Турции. Вечером активисты связали друг друга веревками, что символизировало массовую депортацию армян, участники акции легли на землю, тем самым инсценировав картину массового убийства[14]. Было также организовано шествие со свечами в сторону посольства Турции.

В Буэнос-Айресе 23 апреля прошли мероприятия в память о 101-й годовщине геноцида армян, а 25 апреля состоялся пробег молодежи с лозунгами в память геноцида армян и против агрессии Азербайджана в Карабахе[15]. В этот же день армянские организации Голландии на площади «Museumplein» в Амстердаме организовали шествие протеста в сто-

13. Акция молодёжи «Помним! Требуем!» в связи со 101-ой годовщиной Геноцида армян, [http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/929/posts/24503]

14. Молодые армяне Канады организовали на улицах Оттавы инсценировку депортации во время Геноцида армян, [http://arm-world.ru/news/novostnik/9823-molodye-armyane-kanady-organizovali-na-ulicah-ottavy-inscenirovku-deportacii-vo-vremya-genocida-armyan.html]

15. Законодательный совет Буэнос-Айреса принял решение почтить память Геноцида армян, [http://news.am/rus/news/323789.html]

рону площади «Beursplein» и провели митинг[16], вызвавший широкий общественный резонанс.

24 апреля в школах Глендейла (США) было объявлено днем без занятий[17], так как 40% жителей имеют армянское происхождение, их дети не посещают школу, а участвуют в памятных шествиях. В Италии в день памяти по историческому каналу Storia показали документальный фильм о геноциде армян[18].

Траурные мероприятия были проведены различными организациями в Турции. 23 апреля на стамбульской площади Галатасарай организация «Матери субботнего дня» (матери людей, убитых в тюрьмах Турции) провела мероприятие, участники которого в руках держали фотографии известных армян, убитых 24 апреля 1915 года. В парламенте Турции о необходимости сохранять память об убитых представителях армянской интеллигенции говорилось в выступлении заместителя председателя оппозиционной Народно-республиканской партии Турции Сезгин Танрыкул[19]. В Стамбуле в траурном мероприятии приняли участие члены Европейского союза борьбы с расизмом, Армянского всеобщего благотворительного союза, журналисты, представители интеллигенции, депутаты. Армянская церковь Стамбула провела литургию, которая была отслужена в память о жертвах Геноцида 1915 года[20, 21].

16. В Амстердаме состоялось шествие к 101-летию Геноцида армян, [http://news.am/rus/news/323865.html]

17. В школах Глендейла 24 апреля не будет занятий, [http://news.am/rus/news/323945.html]

18. Rai покажет документальный фильм о Геноциде армян, [http://news.am/rus/news/323671.html]

19. В Турции прошли первые мероприятия, приуроченные к годовщине Геноцида армян, [http://news.am/rus/news/323794.html]

20. В Стамбуле почтили память жертв Геноцида армян, [http://news.am/rus/news/323985.html]

21. Депутат-армянин турецкого парламента принял участие в литургии в память о жертвах 1915 года, [http://news.am/rus/news/323940.html]

Почти в каждом российском городе, где есть армянская диаспора, также прошли панихиды, митинги и другие памятные акции. Армяне Москвы в День памяти жертв геноцида провели митинг под девизом «Помню и требую» на Площади Краснопресненской заставы, пикет у посольства Турции с требованием признать геноцид армян. Аналогичные мероприятия прошли и в других городах, во всех армянских церквях также состоялись поминальные службы.

Рассмотрев лишь некоторые из мероприятий, прошедших в 2016 году в память о геноциде армян, можно отметить, что история событий 1915 года находит широкий отклик по всему миру как среди общественности, так и в выступлениях политических лидеров. Однако, многие акции, пронизанные не только чувствами утраты и скорби, но и требованиями участников отмщения и борьбы, свидетельствуют о незавершенности вопроса, в том числе на подсознательном уровне и его актуальности для современной молодежи. Все это говорит о том, что факт геноцида в армянской истории используется в качестве идеологического инструмента в объединении и национальной идентификации армянского народа, а сформировавшееся отношение будет достаточно долго определять внешнюю политику Армении в отношении Турции и Азербайджана.

Ашот БЕГЛАРЯН,
журналист, Степанакерт

БАБУШКА РАЯ: ДВЕ ВОЙНЫ И ТРУДОВОЙ ФРОНТ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

6 апреля этого года Рая Давтян из села Гиши Мартунинского района Нагорно-Карабахской Республики отметила своё 88-летие.

Не райскую, трудную, но насыщенную и интересную жизнь прожила бабушка Рая. Родилась она в непростые времена коллективизации в стране Советов. Жили очень бедно. Родители Артём и Кнар с утра до вечера трудились в поле ради обеспечения себе и детям, Володе и Рае, куска хлеба, которого всё время не хватало. Чтобы дети разом не съедали паёк и растянули его на весь день, родители оставляли хлеб соседке – та по возвращении брата и сестры из школы рационально распределяла краюшку, которая была на вес золота. Однажды проголодавшиеся дети тайком испекли в печке пару картофелин и съели. Вернувшись с работы, Кнар заметила в золе вмятины от картофелин и строго наказала ребят за самовольничанье. Такие суровые были времена.

Вместе с миллионами других советских граждан в жернова сталинских репрессий попал и отец Раи

Артём, который имел неосторожность пожаловаться во время полевых работ, что обещания улучшить с созданием колхозов жизнь крестьян так и остались словами. Накануне Великой Отечественной его упекли в Шушинскую тюрьму. Рая не узнала отца, когда через несколько лет тот вернулся домой. Это был живой скелет, обтянутый кожей. Анаит, бабушка Раи, гинеколог села, мудрая и практичная женщина, долго откармливала Артёма с ложечки, отмывала, избавляя от вшей. В своё время именно она сосватала к своей дочери Кнар батрачившего в Гиши Артёма из соседнего села Спитакашен.

Начавшаяся война не признавала ни пола, ни возраста: все ресурсы были нацелены на фронт. 14-летней девочкой Раю вместе со сверстницами отправили в Ждановский район Азербайджана на уборку зерновых. Жили в казарме, впроголодь, но работали не покладая рук, валились с ног. В обед обычно давали миску протухшей похлёбки. Даже голод не заставлял девушек притронуться к ней. Перебивались хлебом и водой. Воду пили из ближайшей речки...

Завершилась война. Появились реальные планы на будущее. Судьба свела восемнадцатилетнюю Раю с односельчанином Хореном Гаспаряном, который был старше неё на три года. Конечно, они знали друг друга, но сблизились в Баку. Ещё в годы войны Хорена, едва вступившего в совершеннолетие, отправили на трудовой фронт – на бакинские нефтепромыслы. Он был из многодетной семьи, имел трёх братьев и четырёх сестёр. Два брата не вернулись с фронта.

После войны Рая гостила у тёти в Баку, и Хорен, узнав об этом, пришёл проведать её. Вышли в город погулять. Сфотографировались. Пока продолжались

их встречи, фото случайно попалось на глаза отцу девушки. Разгневанный не на шутку Артём пригрозил дочке: «Не сносить тебе головы!». Но вместо этого вскоре, в августе 1947 года, сыграли свадьбу. Хорен повёз Раю в Баку. Обосновались в пригороде Забрат-1. На фоне разрухи в наступление перешёл голод, по всей стране наблюдалось массовое недоедание... Тяготы и лишения вместе с другими делили и молодожёны Хорен и Рая.

«Хлеб мы получали по талону. Паёк мужа составлял 1 кг. 200 гр., а мой – 800 гр. В тот период я не работала, была домохозяйкой. Без мужа и крохи не брала в рот, в ожидании его возвращения то и дело нюхала хлебный ломтик, и, кажется, насыщалась...» – делится воспоминаниями бабушка Рая, и в её словах чувствуется тоска – нет, не по прежней жизни, а по оставшейся там молодости, пусть и полной испытаний.

Хорен приходил с нефтепромыслов усталый и грязный. Рая тщательно отстирывала его робу от мазута грубым хозяйственным мылом. И так повторялось каждый день. Но молодожёны были полны оптимизма: главное – война позади, а остальные проблемы со временем наверняка разрешатся...

В Баку у Хорена и Раи родились трое сыновей: в 1948-ом – Размик, в 1950-ом – Роман, а в 1953-ем – Ярослав. Младшего сына назвали столь необычным для Закавказья именем по пожеланию тёти Аси, которая пользовалась в роду Гаспарянов большим уважением. Она предложила на выбор три имени: Святослав, Мирослав, Ярослав. Остановились на Ярославе, рассчитывая на то, что малыш вырастет таким же мудрым, как его венценосный предшественник.

Подросшие Размик и Роман пошли в армянскую школу в Баку, приносили домой одни «пятёрки». Ярославу же было суждено переступить порог первого класса гишинской школы, так как в 1958 году семья переехала в родовое село. Купили в Гиши дом. Хорен стал работать трактористом, а Рая – на колхозных виноградниках. Выкладывалась по-коммунистически, почти по-стахановски. Натруженные руки колхозницы с 40-летним стажем – верное тому свидетельство. Портрет Раи Давтян висел на Доске почёта. Как ударника труда её отправляли на экскурсию в Москву и Ленинград. Хорен также объездил в качестве передовика все города-герои СССР.

В 1965-ом году родилась Сильва. Появление дочери наполнило семью Гаспарянов новым смыслом и дыханием. Особо обрадовались сестрёнке уже выросшие в юношей братья, которые заботились о ней в отсутствие родителей. Хорен и Рая построили дома для всех детей, помогли им наладить собственное хозяйство. Все три сына встали на защиту родины во время развязанной Азербайджаном в 1991-94 годах войны. Слава Богу, вернулись с фронта живыми-здоровыми.

...Тяжело было снова вставать на ноги после разрушительной войны: Гиши, как и практически все населённые пункты Арцаха, подвергся обстрелам и бомбёжкам. И снова приходилось трудиться от зари до зари, восстанавливать хозяйство практически с нуля. Но популярная поговорка «терпение и труд всё перетрут» вновь доказала свою жизненность.

Сегодня у Размика Гаспаряна огромное хозяйство: фруктовый сад, бахча, посевы зерновых, животноводческая ферма: два десятка коров, стадо овец,

свиньи. В порядке и парк сельхозтехники: трактор, грузовой автомобиль, пресс для изготовления снопов и др. Вести хозяйство главе семейства помогают жена, сын, дочки.

Средний брат Роман недавно скончался, в возрасте 65 лет. Он тоже всю жизнь трудился в поте лица, имел солидное хозяйство и старался всячески помогать своим детям. Но, увы, сломался после смерти тридцатипятилетнего сына Джаника, никак не мог смириться с потерей, сам ушёл к нему спустя пару лет. О Романе все вспоминают как о душевном и справедливом человеке.

Ярослав, отец троих дочерей и дедушка девяти внуков, сегодня один из самых уважаемых в Мартунинском районе людей. Он – главный лесничий района, директор Мартунинского филиала «Арцахлес». Хозяйственный человек, любит порядок. Радуют взгляд ухоженные виноградники, яблоневые, абрикосовые, грушевые, сливовые, гранатовые, черешневые сады.

Дочь Сильва работает медсестрой. У неё двое сыновей – Володя и Ваграм. Сейчас оба находятся на передовой линии: родина снова в опасности и нуждается в надёжных защитниках. А Сильва помогает невестке растить детей Володи...

Но вернёмся к главной героине нашего рассказа. Уже одиннадцать лет, как бабушка Рая живёт без любимого супруга. Последние годы жизни Хорен не вставал с постели, болезнь подкосила, ноги отказали. Но трезвость ума сохранял до конца дней своих, продолжал давать мудрые советы детям и внукам. «Грамотный, трудолюбивый и деловой был Хорен, добрый, заботливый... Тяжело без него», – говорит бабушка Рая. Свою тоску, свой плачь, подобно ле-

гендарной княжне Ярославне, она выражает через песни: особенно хорошо бабушка Рая поёт армянские лирические и народные песни.

Но не одинока она, окружена заботой многочисленных внуков. То один, то другой поднесёт печенье, хурму, сунет конфету. Настоящим богатством Раи Давтян являются её правнуки – их у неё двадцать три. Не дают они ей скучать – вокруг прабабушки постоянная суета, «рабочий» детский гвалт. А одного из правнуков назвали Хореном, в память о настоящем человеке, труженике и патриоте Хорене Гаспаряне...

Сегодня грозовые тучи войны снова сгустились над маленьким, но гордым Арцахом. Бабушка Рая, пережившая две войны, прекрасно знает всю её неприглядную подноготную. В то же время она уверена в справедливости борьбы своего народа. «Мы всего лишь хотим жить на родной земле», – говорит она.

Что ж, совершенно естественное желание. Как говорится, сам Бог велел...

Александр СЕРГЕЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА – ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В соответствии со ст.7 Конституции Российской Федерации Россия является социальным государством. В содержание данного принципа входит забота об инвалидах и пожилых гражданах. От того, как общество относится к собственным пенсионерам, можно говорить о степени его моральной основы и о его будущем в целом.

Россия является исключительно разнообразной страной: в разных регионах существуют различные традиции, стремящиеся подчеркнуть уважение общества к старшему поколению. Данный аспект, однако, имеет не только моральную, но и юридическую составляющую. К примеру, в разных регионах значительно разнятся размеры пенсий и иных социальных выплат. По-разному пожилые люди пред-

ставлены и в органах гражданского общества. Постсоветская регионалистика дает возможность узнать много нового о проблемах старшего поколения в нашей стране.

Выдающийся российский обществовед В.В. Кожинов писал в одной из своих работ, что Россия и Запад в цивилизационном отношении «равноправны и равноценны»[1]. Чтобы убедиться в правоте его точки зрения, следует проехать по России хотя бы полторы – две тысячи километров. Разнообразие природного ландшафта, менталитета населения, культурных традиций и экономического уклада скажет само за себя. В.В. Кожинов также говорил, что переехав из одной страны Запада в другую никогда не найдешь столько различий, как если переехать из любой страны Запада в Россию. Перефразируя ученого, можно сказать, что переезжая из одной страны Запада в другую, не всегда найдешь столько отличий, как если поменять место жительства, переехав на дальнее расстояние из одного российского региона в другой.

Наличие вышеуказанных особенностей во многом объясняется многовековой исторической спецификой формирования российского государства. Россия на протяжении веков втягивала присоединенные народы в свою общественно-политическую и духовную жизнь как равных членов коллективного сообщества, в то же время, не ломая их традиционно сложившегося жизненного уклада. Вышеуказанный фактор объясняет причины асимметричности государственного устройства, издавна имевшего место в Российской Империи. К примеру, Царство Польское уже с 1815 года имело свою Конституцию.

1. Кожинов В.В. Пятый пункт. М.: ЭКСМО-Яуза, 2006.

В то же самое время власть в присоединенных к России в 19 веке княжествах и ханствах Северного Кавказа и Средней Азии в основе своей сохраняла старую средневеково-феодальную сущность. После Октябрьской революции 1917 года и последовавших за ней событий происходит заметная формально-юридическая унификация национально-государственного устройства страны, однако и в этих условиях оно продолжает проявлять существенную специфику.

Более того, само русское ядро государства и сами русские как государствообразующий народ никогда не представлял из себя нацию по западноевропейскому образцу, связуемую лишь немногими признаками социальной самоидентификации. Русский народ во все времена представлял собой гиперэтнос, включающий в себя множество субэтнических групп, скрепленных друг с другом мощной идейно-смысловой основой и системой исторических символов.

На сегодняшний день, характеризуя сложившееся положение вещей в рамках регионального аспекта российской государственности, можно прийти к следующим положениям:

1. Каждый регион России (субъект современной Российской Федерации) имеет собственную уникальную идентификационную основу, нашедшую отражение в специфической системе социокультурных кодов. Их изучение и дальнейшая формализация вышеуказанного знания является огромной насущной задачей сегодняшнего российского обществоведения. Указанное знание ценно не только само по себе. В будущем оно обязательно послужит бесценным строительным материалом для общероссийской цивилизационной самоидентификации.

2. Этнокультурные границы российских регионов довольно сильно размыты и часто напрямую не совпадают с их географическими очертаниями. К примеру, население Прохладненского района Кабардино-Балкарии значительно ближе к социумному типажу Ставропольского края, чем к указанной выше республике. Юг Ростовской области находится под серьезным ментальным влиянием Краснодарского края и контрастирует с остальной частью региона. В Смоленской области ряд сёл использует в разговорной лексике элементы белорусского наречия, в то время как для многих населенных пунктов Восточной Белоруссии присущ литературный русский язык.

3. Большинство субъектов Российской Федерации имеют многонациональную и многоконфессиональную природу. К примеру, в Мордовии преимущественно русскоязычная столица – город Саранск окружен множеством татарских и татароязычных сел. Места же компактного проживания мордвинов (мокша, шокша, эрзя) находятся существенно дальше от республиканского политического центра.

4. Национальная самоидентификация для большинства жителей регионов России не имеет преимущественного значения перед самоидентификацией региональной. Иными словами, принадлежность к тому или иному региону, как правило, значительно важнее принадлежности к той или иной нации. К примеру, татары Нижегородской области по своим культурным характеристикам значительно отличаются от татар, проживающих в Республике Татарстан, а мордвины Самарской области никак не идентифицируют себя с соплеменниками в Мордовии. В то же самое время национальная самоиденти-

фикация бывает важна при решении внутрирегиональных вопросов. Чуваши и мордвины Самарской области могут, к примеру, самоидентифицироваться по-своему, но оставаться при этом в рамках самарского ментально-культурного мира.

5. Внутри каждого российского региона существует сильная самоидентификация населения в зависимости от района его проживания. Образно говоря, в процессе пространственной самоидентификации отдельно взятое муниципальное образование будет сродни крупному региону, субъект Федерации – целой стране. Россия же, как этнокультурная целостность и общность оказывается сродни огромному, необъятному и чрезвычайно сложно устроенному миру.

6. В различных регионах России можно выделить социально-политический актив (примерно 10-15 процентов населения) ежедневно интегрирующих себя в общероссийскую и мировую актуальную «повестку дня». Эти группы следят за новостными лентами в СМИ и имеют по вопросам текущей государственной жизни четкую и оформленную позицию. В дополнение к общероссийскому активу можно выделять актив сугубо региональный и субрегиональный. Чем эффективнее решение текущих и бытовых потребностей граждан, тем больше соответствующий актив населения.

7. Для жителей российских регионов характерен определенный уровень межрегиональной и макрорегиональной самоидентификации. К примеру, жители Самарской, Саратовской и Ульяновской областей относят себя к Поволжью, жители Свердловской, Челябинской и Оренбургской области – к Уралу. В то же время ментальность в рамках одного и того же макрорегиона может отличаться в весьма су-

щественной степени. Степной Оренбург, растянувшийся вдоль казахстанской границы на сотни километров, значительно отличается от металлургического и машиностроительного Челябинска, причем не только природой и экономической структурой, но значимыми социокультурными особенностями.

8. В эпоху двадцатилетнего социально-экономического и духовно-культурного регресса, идейно-смыслового вакуума в рамках российского государства как органической целостности на жизнь в российских регионах стала влиять определенная система социообразующих факторов. Их количественное и качественное соотношение различно в зависимости от конкретного региона и его социальной среды. В обобщенном виде, однако, она сводится к следующим параметрам:

а) общероссийским дореволюционно-православным и советским социокультурным кодам. Указанная социальная основа выдерживает масштабные системные удары и до сих пор оказывается на удивление крепкой. Скажем без преувеличения, что единство страны держится именно на ней. В то же время ее возможности не бесконечны, и без должной поддержки и обновления этот потенциал со временем может иссякнуть;

б) системы социокультурных кодов межрегионального и собственно-регионального типа. Ее качество весьма различно в зависимости от каждого отдельно взятого региона. Где-то она, как, к примеру, в регионах Южного Урала, имеет выраженный общероссийский центростремительный характер, а где-то присутствие целостной государственнической субстанции оказывается далеко не на переднем плане.

В региональных социокультурных системах имеется большой позитивный потенциал. В то же время, представляется необходимым, чтобы в региональные социокультурные матрицы не вживались вирусы сепаратизма и иные идейно-смысловые конструкции, идущие во вред целостному российскому государству, а если такие случаи происходят, то с ними необходимо осуществлять всестороннюю последовательную борьбу. В качестве негативных примеров можно привести работу китайских элитных групп на Дальнем Востоке, «общеевропейских» групп в Калининграде, финских – в регионах с угро-финской титульной нацией, норвежских – в Архангельской области и т.д. Еще одна опасность чрезмерной увлеченности региональной повесткой дня состоит в замыкании каждого отдельно взятого субъекта федерации на самом себе и потери почвы для общероссийского социокультурного диалога. В эпоху сегодняшнего отсутствия развитой общероссийской идеологической и информационной инфраструктуры, интегрирующей регионы в единое целое, данная тенденция грозит серьезными опасностями;

в) системы постсоветских социокультурных мессиджей. К сожалению, по большей части они имеют не созидательный, а деструктивный характер. Мессидж негативного характера, тем не менее, имеет все шансы интеграции в сегодняшнюю региональную жизнь. Его отражение может быть двояким: какие-то социальные среды будут его активно принимать, кто-то попытается с ним сжиться, а кто-то – оказывать ползучее позиционное сопротивление. В общем и целом, при сегодняшнем отсутствии идейно-смысловой органики российского государ-

ства вышеуказанная система скорее работает на его дезинтеграцию, нежели на его укрепление.

Затронутая нами тематика, несмотря на очевидную актуальность, относится к числу малоисследованных. Знание по ней, трудно собираемое и еще более трудно формализуемое, предстоит многократно умножать. Более того, следует подчеркнуть, что для надлежащего сбора и обобщения соответствующей информации нужна особая методология и система подходов. Ее формирование и активное применение неизбежно приведет к возникновению постсоветской регионалистики как новой отрасли междисциплинарного научного знания.

Необходимость активизации указанного процесса диктуется прежде всего существующим на сегодняшний день в России идеологическим вакуумом. В подобном режиме знание о российских регионах при его качественном адекватном обобщении сможет в весьма существенной степени обогатить заново формирующуюся общероссийскую идейно-смысловую матрицу. В то же время, повышение научного интереса к каждому отдельному российскому региону (равно как и к иным постсоветским регионам) позволит сократить имеющиеся на сегодня центробежные тенденции и четко определить место каждого отдельного пространства в рамках общероссийского социокультурного поля. На наш взгляд, сбор и анализ соответствующей информации должны базироваться на следующей системе основополагающих действий:

1. Определение места региона в общероссийской мультикультурной и геополитической мозаике, его особой географической, социально-экономической и социокультурной ценности. Мурманская область,

к примеру, имеет огромное значение в системе общероссийской стратегической обороны, Татарстан крайне интересен совместным многовековым проживанием православной и мусульманской общин и т.д. Как правило, тщательный анализ жизнедеятельности каждого региона в отдельности может привести к выделению 3-4 подобных параметров, специфичных для того или иного территориального пространства.

2. Определение региональных социокультурных кодов. Дело это исключительно трудное, здесь требуется активное использование не только системы классических научных методов, но и применение высокого уровня интуиции, опирающейся на тщательное и непрерывное вглядывание в людей, живущих в исследуемом социальном пространстве. Совокупность данных действий должна привести к формированию исследователем «ценностной карты» – специфической системы черт, свойственных конкретному региональному социуму. Знание региональных социокультурных кодов – одна из неотъемлемых составляющих успеха федерального центра при проведении внутренней и внешней политики, затрагивающей региональные общности.

3. Определение системы региональных социообразующих факторов. Социообразующие факторы – система параметров, повлиявших на формирование соответствующего регионального социума в его теперешнем, современном виде. Для ее вычисления необходим глубинный синтез исторических, природных, правовых, повседневно-бытийных знаний о регионе, вычисление ключевых событий, повлиявших существенным образом на сегодняшний менталитет региональных жителей. Следует пони-

мать, что существующие на сегодняшний день социокультурные коды региона являются производными от совокупности действующих в нем в течение ряда лет социообразующих факторов.

Социокультурные коды, так и социообразующие факторы – феномен не застывший и раз и навсегда данный. Это изменчивые сущности, на которые специфика развития региона влияет значительным образом. Что-то может ослабляться, а что-то усиливаться. В то же самое время фундаментальные изменения региональной социокультурной матрицы таят в себе чрезвычайную опасность, составляя серьезную угрозу потери населением социумной региональной идентичности.

4. Определение системообразующих проблем каждого конкретного региона. Постсоветский социально-экономический и социокультурный регресс создал на территории постсоветского пространства огромное множество проблем, во многом имеющих критический характер. В то же время, особенности соотношения проблемных аспектов для каждого региона является глубинно специфичным элементом его повседневной жизнедеятельности. Указанное положение вещей свидетельствует о необходимости вычленения «проблемной карты региона», позволяющей определить базовые, системообразующие аспекты, угрожающие в совокупности своей его долгосрочному стратегическому развитию.

5. Выведение системы методов, позволяющих вести борьбу с угрозами, обозначенными в «проблемной карте». Исследователь, работающий с регионом, должен не только вывести и описать имеющие место системообразующие проблемы, но

и постараться создать алгоритм вывода региона из системного кризиса. В соответствующих научных материалах комплекс необходимых действий должен быть систематизирован следующим образом: за какие из базовых проблемных аспектов должна отвечать Москва, за что лежит ответственность на региональных властях и в каком направлении должна быть направлена гражданская активность населения (прежде всего регионального политического актива, молодежи и творческой интеллигенции).

Наличие указанного знания может сослужить реальную практическую пользу. Сталкиваясь с конкретной нестандартно разрешаемой проблемой, власть ищет прежде всего те интеллектуальные наработки, которые к данному моменту созданы и общественно признаны. Именно они, с учетом всей системы остальных социально-значимых параметров, рискуют стать основным рецептом для выхода из угрожающей проблемной ситуации.

Постсоветская междисциплинарная регионалистика – формирующаяся и весьма перспективная отрасль отечественного гуманитарного знания, способная стяжать славу и признание для немалого количества молодых ученых. В то же самое время, извлечение данного научного знания из социальных недр современности – занятие настолько же трудное, насколько и необходимое как для России в целом, так и для каждого изучаемого региона в отдельности. Будем надеяться, что к работе в этом направлении будет привлекаться все больше внимания, а ее результат станет по-настоящему способным осуществить необходимый прорыв в сегодняшней обществоведческой науке.

Владислав ГУЛЕВИЧ,
политолог, эксперт журнала МИД РФ
«Международная жизнь»

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ТРАГЕДИЯ ПОКОЛЕНИЙ В ГАЛИЦКОЙ РУСИ

На рубеже XIX-XX вв. Галицкая Русь переживала один из самых трагических периодов своей истории. Трагичность его заключалась в том, что западнорусские земли, в т.ч. Волынь и Буковина, входящие сегодня в состав Украины, находились под многовековой оккупацией, сначала Речи Посполитой, затем – Австро-Венгрии.

На момент захвата этих земель его население считало себя русским (на местный манер – «руським»), будучи самым западным осколком древней Руси. Достаточно указать на присутствие галичан в дружине Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 г. Затем эти галичане были поселены возле Костромы, и, как указывает галицко-русский филолог Дмитрий Николаевич Вергун (1871-1951) в брошюре «Что такое Галиция?», их города «носили имена их прикарпатских гнёзд: Галич и Солигалич». Кроме Галича и Солигалича, и в Державной Руси (так галичане называли Россию), и в Галицкой Руси есть

Звенигороды, Перемышли, Городки, Городища и др. одинаковые топонимы.

Иноземные поработители ставили целью отторжение Галицкой Руси от Руси Державной не только политически, но и ментально. Всё общерусское подавлялось, всё местечковое выпячивалось, и абсолютизировалось. Нещадно рвались межпоколенческие связи. Государственный аппарат Речи Посполитой и Австро-Венгрии на протяжении веков трудился над углублением между Державной Русью и Русью Галицкой различий в языке, культуре, религии, самосознании.

Постепенно традиционные для галичан этнонимы «руськи», «русины» (или онемеченный вариант «рутены») были заменены на политический неологизм «украинцы». В середине 1920-х польский Сейм на законодательном уровне поддержал эту замену. Вместе с новым этнонимом пришла новая идеология. Галицкая Русь объявлялась чем-то исторически и географически отдельным от остальной Руси, а местечковый национализм возводился в политическую догму.

Это сейчас на Западной Украине не осталось и следа от её русскости. Но так было не всегда, и конец XIX – начало XX вв. был в Галиции, на Волыни и Буковине периодом жестокого разрыва межпоколенческих связей, когда родители держались за свою русскость, а дети уже были украинцами в националистическом смысле слова. Об этом читаем в рассказе «Пропавший сын. Повесть из житья русского народа на Покутью» галицко-русского автора Василия Пецейчука (Покутье – земля между реками Прут и Черемош). Среди героев рассказа – Пётр

и Олена (Алёна). Их старший сын Николай, будучи русским патриотом, погиб в русско-японскую, а младший, Юрий, поддался на пропаганду украинских радикалов. Когда Пётр услышал от Юрия, что он – не русский, а украинец, он воскликнул: «Ты – зрадник (предатель) русского народа...Ты не хотел мене слухати, ты отрёкся от русской народности, то тем самым ты отрёкся и от мене, бо я русин с деда-прадеда. Коли я боролся на войне с Италией..., то нас называли русскими героями. Тогда не было ни слыху про украинцев. Коли ты украинец, то ты не мой сын, и выносися из хаты – я зрадника в хате не потерплю».

Необходимо учесть, что в описываемую эпоху термин «украинец» носил больше политическую, чем этническую окраску. Перейти из русина в «украинцы» тогда означало политически выступить на стороне поляков и австрийцев, вплоть до соучастия в физическом уничтожении своих галицко-русских соотечественников. Отец сдавал сына, сын отца, брат – брата. Та же беда постигла и семью Петра.

Отца арестовали, он погиб в австрийских застенках. Юрий пошёл в австрийскую армию, был тяжело ранен, и попал в плен к русским. Русские его выходили, и в плену Юрий «познал свою страшну ошибку, познал, що профессоры, которы учили его об украинстве, говорили ему ложь про русский народ». Юрия мучает совесть за своё предательство, он лишается сна, вспоминая, что выдал австрийцам родного отца. Возвратившись домой, Юрий слышит от матери: «Будь проклятый, зраднику (предатель)! Ты – убийца своего отца!». Не выдержав мук совести, Юрий топится в Черемоше. Как указывает автор, «за Юрком в селе никто не жаловал (не жалел)».

Пропавшие сыновья – это те, кто, выражаясь более современными словами поэта-фронтовика Дмитрия Ковалёва (1915-1977), «не дедам, а лжи о них поверил». Под австрийским управлением Западная Русь подверглась масштабному социально-политическому эксперименту с использованием современных на тот момент механизмов, от государственного администрирования до карательных практик. Апогея австрийский террор против галицких русин достиг в Первую мировую войну: в концлагеря Терезин и Талергоф бросали просто за отказ переименовываться в украинцы. Вычислять русофилов австрийцам помогали украинцы. Назвавшись украинцем, можно было выйти из застенок живым.

Закрывались русские (руськи) школы, вместо них вводились украинские. Изгонялись с кафедр русские священники, оставались только те, кто соглашался принять украинскую идентичность. Ликвидировались русские газеты, продолжали выходить только украинские. Русскость стала препятствием для продвижения по карьерной лестнице. Старшее поколение утратило монополию на идеологическое воспитание молодёжи. Старшие и молодёжь говорили на одном и том же языке, только первые считали его руським, т.е. диалектом литературного русского языка, а вторые – отдельным украинским языком.

«Украинствовать – значит отказываться от своего прошлого..., отказываться от преданий истории... Украинство – это отступление от вековых, всеми ветвями русского народа и народным гением выработанных языка и культуры, самопревращение в междуплеменной обносок, обтирку то польских, то немецких сапогов», – писал Осип Андреевич Мон-

чаловский (1858-1906), львовский публицист и историк (сохранена стилистика оригинала).

Примером полной утраты межпоколенческих связей может служить семья Шухевичей. Роман Шухевич (1907-1950) вошёл в украинскую историю, как один из самых жестоких и фанатичных националистических лидеров. Командующий ОУН-УПА, командир украинского спецбатальона в подчинении вермахта «Нахтигаль» в годы Великой Отечественной войны, соучастник многих кровавых преступлений, совершённых украинскими коллаборационистами. Между тем, его прадед Осип Шухевич (1816-1870) публиковался в литературно-научном еженедельнике «Пчола», издателем которого был известный галицко-русский деятель Иван Гушалевич. Т.е. наверняка, О. Шухевичу не была чужда общерусская идея, хотя бы в некоторой степени.

Молодость сына Осипа, этнографа Владимира Шухевича (1849-1915) пришлась на период уничтожения русофильства и становление радикального украинства, что и отразилось на его взглядах. Владимир уже тяготел более к проавстрийскому украинофильству. К моменту появления на свет Осипа-Зиновия, отца Романа Шухевича, семья Шухевичей была уже вовсе не той, что 100 лет назад. Осип-Зиновий безальтернативно принял идею радикального украинства и передал её своему сыну.

Другой пример – Мария Бачинская (1891-1978), жена и единомышленница основателя интегрального украинского национализма Дмитрия Донцова. Мать Марии происходила из известного галицко-русского рода Устиановичей, но преемницей их русскости она не стала, не говоря уже о её дочери-националистке.

В контексте постсоветской истории Украины с её разрывом межпоколенческих связей по политическому признаку, с многочисленными трагедиями семей очень актуально звучит, не правда ли?

Политико-идеологический эксперимент, которому западные державы в своё время подвергли Галицкую Русь, теперь реализуется в масштабах всей Украины. В масштабах всей Украины навязывается мысль, будто всё украинское зарождалось и развивалось отдельно от русского, а всё русское не имеет к Украине никакого отношения, и является чуждым. И вот результат: «пропавшие сыны», чтущие вместо своих предков тех, кто с ними боролся, живут сегодня не только в Львове или Тернополе, но и в Киеве, Харькове, в Одессе и Сумах, по всей территории земель, составляющих нынешнюю Украину с её весьма неопределённым будущим...

Антон БРЕДИХИН,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВАЙНАХИ – БАЦБИЙЦЫ И ИХ СВЯЗИ С РОССИЕЙ

Когда мы говорим о народах Кавказа, то одним из первых в ассоциативном ряду с ними зачастую возникает ислам. Абхазы, армяне, грузины, осетины – пожалуй, все народы, которые рядовой россиянин может вспомнить, перечисляя христианские народы Северного и Южного Кавказа. Однако христианский мир региона гораздо разнообразнее. В прошлом многие этнические группы были православными, и вайнахи здесь не исключение.

С VIII века христианские миссионеры из Абхазского царства, Алании, Грузии и Византийской империи начали проповедовать слово Божие среди вайнахских племен. Распространение православия на Северо-восточном Кавказе было столь сильным, что грузинский царь Квирике III Великий (1010-1037 гг.) назначает эристава в Кветерский округ, куда входили и средневековые вайнахи[1]. В 1310 году

1. Великая Н. О христианизации Чечни в период Средневековья // Православие в истории и культуре Северного Кавказа. Материалы VI Международных Свято-Игнатьевских чтений. Г. Ставрополь, 14 мая 2014 г. Вып. 1. Издательский центр СтПДС. 2014. // Кавказовед. Режим доступа: http://www.kavkazoved.info/news/2014/12/09/ohristianizacii-chechni-v-period-srednevekovja.html

вайнахские храмы посещает католикос-патриарх всея Грузии Евфимий III. Но со временем миссионерская деятельность затухает и возрождается лишь в 1638 году с военным вторжением грузинского царя Теймураза I.

Вопросы христианизации вайнахов актуализировались ввиду развития их контактов с казачьим населением Терека и возникновения интересов Русского царства на Северо-Восточном Кавказе. По данным чеченского историка Лечи Салигова, некоторая часть чеченцев в 1557 году приняв православие и русский язык перешла в состав терско-гребенского казачества. К ним в XVII веке присоединились и гуноевцы под предводительством Оьрза (впоследствии Егоркины, Гришины, Бусунгуровы, Титкины, Полушкины из станицы Червленной[2]), ушедшие от исламизации Чечни шейхом Берсаном[3]. К числу чеченцев-христиан в XVI веке относились галгаевцы (аккинцы), тушины, шатоевцы. Шел и обратный процесс «чеченизации» казаков, вплоть до Гражданской войны, так сформировался тайп ГIалгIазкхи – потомки казаков. К числу родов, принимавших казаков относятся чаберлоевцы, варандоевцы[4].

До сих пор на северо-востоке Грузии сохранился немногочисленный народ бацбийцев, сохранившие верность Вере Христовой. Исторически они проживали в «медвежьем углу» Грузии – Тушетии, в Ахметском муниципалитете, в который входит и Панкисское ущелье, ставшее базой кавказско-

2. Ибрагимов М.М. Что объединяет терских казаков и тейп гуно? // Грозненский рабочий, № 34(20816).

3. Габисов Б.Г. Чеченцы и ингуши (проблема происхождения). Грозный, 1991, с. 5; Чечня и чеченцы. Элиста, 1990, с. 50-81.

4. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. Монография. М.: ИБВ, 2005. – 286 с.

го легиона ИГИЛ[5]. Сегодня бацбийцы или цова-тушины, как их еще называют, численностью в пять тысяч человек проживают в селах Земо-Алвани и Квемо-Алвани возле г. Ахмета. По своей семантике «бацой» – пастухи, пасущие скот[6]. Несмотря на политику грузинизации, которая активно проводится в стране со времен Звиада Гамсахурдии, бацбийцы сохранили свой родной язык, а также успешно говорят по-русски.

Вопросы происхождения бацбийцев уже затрагивались на страницах нашего Интернет-издания[7], потому упомянем лишь теорию этнографа-кавказоведа Н.Г. Волковой, основывающуюся на местных преданиях о переселении бацбийцев с территории нынешней Ингушетии[8]. Причины называются две: малоземелье и гонение со стороны ингушей-мусульман по конфессиональному признаку. Возможно и то, что предки бацбийцев пришли в Ингушетию из Грузии, что объясняется распространением еще в XVIII веке в их среде двуязычия. Есть мнение о переселении предков бацбийцев с территории Чечни под давлением аварцев на территорию Тушетии[9]. Здесь подразумеваются выходцы из крупного чеченского тай-

5. Бредихин А.В. Грузия: будущее в Арабском халифате? // Кавказовед. Режим доступа: http://www.kavkazoved.info/news/2015/03/04/gruzia-buduschee-v-arabskom-halifate.html

6. Натаев С.А. К вопросу об этническом аспекте института чеченского тайпа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. № 3. С. 186-189.

7. Топчишвили Роланд. Кавказоведческие исследования. Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили. Факультет гуманитарных наук. Издательство «Универсал». Тбилиси, 2011. с.239-254 // Кавказовед. Режим доступа: http://www.kavkazoved.info/news/2012/05/23/cova-tushiny-ii.html

8. Волкова Н.Г. Бацбийцы в Грузии // Советская этнография. 1977. № 2. – С. 84-89

9. Абрамян Э. Вайнахские народы Грузии: мнимое братство и угроза полной грузинизации // ИА REGNUM. Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/827907.html

па ваьппий. В самой Грузии доминирует позиция, согласно которой бацбийцы являются ветвью грузин.

Исторически у бацбийцев существовало свое самоуправление, но после захвата земель Тушетии кахетинским царем в XVI веке они теряют свою автономность. В 1918-1920 годах грузинским руководством предпринимаются попытки переселения бацбийцев вглубь Кахетии. Коснулись их и сталинские репрессии: часть бацбийцев оказываются высланными в 1940-х гг. В 1950-х гг. властями Грузинской ССР начинается замена фамилий на грузинские. В результате массового переселения грузин в Тушетию в 1970-х гг. бацбийцы постепенно теряют многовековые связи с чеченцами и ингушами.

Сегодня бацбийцы продолжают жить традиционной жизнью, летом занимаются скотоводством в горах Тушетии, а на зиму спускаются в селения Земо-Алвани и Квемо-Алвани. Сохраняют они и свои исторические связи с российским Кавказом, вспоминая о кунаках своих предков из аварского аула Хушет[10] Дагестана. В пограничных районах Ингушетии, Джерахо-Мецхальском и Хамхинском, сохраняются связи с отдельными бабцбийскими родами, что и сегодня позволяют ингушам рассчитывать на гостеприимство своих собратьев в Грузии[11]. При этом религиозные различия между вайнахскими народами сегодня создают достаточно любопытную картину. При случайных встречах чеченцы и ингуши с одной стороны и бацбийцы с другой идентифицируют себя в качестве единой вайнахской общности, в то же время во время обеда представители

10. О единой кавказской культуре и особенностях Тушетии // Кавполит Режим доступа: http://kavpolit.com/blogs/rknk_spb/20654

11. Семенов Л. Я. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах. Грозный, 1963. С. 150.

грузинских вайнахов могут съесть свинину, либо в процессе религиозных обрядов перекреститься, что весьма удивляет чеченцев и ингушей, которые большей частью не помнят христианского периода своей истории.

Окормляются бацбийцы Грузинской Православной Церковью, хотя этнографами в различные периоды, особенно в дореволюционный, фиксировались языческие обряды. Так А. Зиссерман в 1879 году писал: «В великий пост, в известный вечер, собираются в какой-нибудь дом недавно умершего, приносят туда кутью из пшена с медом, саматхай-хачи-кхейлое (райские жертвоприношения), зажигают под нею свечу и, по благословении деканозов, едят. В это время некоторые из молодых женщин и девушек отправляются, как говорят, подслушивать чертей (эшмилердар), дают друг другу странные и смешные названия, садятся где-нибудь около речек, на пригорках или в кустарниках, положив под пятку правой ноги горсть золы, и не на шутку начинают уверять, что в таком-то доме слышат плач (это означает смерть хозяевам), в другом смех (это предвещает радость, здоровье)»[12]. Но несмотря на это, в бацбийских поселениях строятся церкви и все больше и больше идет воцерковление этого вайнахского народа.

В настоящее время бацбийцы совместно с кистинцами могут способствовать формированию трансграничных объединений между Ахметским муниципалитетом Грузии и приграничными районами Чечни и Ингушетии. Расширение контактов бацбийцев с народами российского Северного Кавказа могло бы способствовать этническому выживанию и сохранению их культурной самобытности.

12. Зиссерман А.И. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. 1. СПб., 1879.

Антон ЧАБЛИН,
журналист, кандидат политических наук

ПРОЦЕССЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КУРДСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОР НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Во время недавней «Прямой линии» с населением президент Владимир Путин заявил, что продолжает считать Турцию другом нашей страны, а турецкий народ – дружественным российскому. Мы задались целью понять, насколько тесно в действительности две нации связаны друг с другом.

По данным переписи населения 2000 года, в Турции наиболее многочисленными являются две этнические группы – турки и курды, далее в порядке убывания следуют прочие этносы: греки, черкесы, зазаки, арабы, лазы...

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 года, в нашей стране проживало более 104 тысяч турок. В 14 регионах России численность турок к моменту переписи-2010 превышала тысячу человек, по преимуществу это территории на Юге России: Ростовская область (35,9 тысячи), Кабардино-Балкария (14 тысяч), Ставропольский край (10,4 тысячи), Краснодарский край (8,5 тыся-

чи), Волгоградская область (5,2 тысячи), Северная Осетия (3,4 тысячи), Чечня (1,5 тысячи), Астраханская область (1,4 тысячи).

Значительное количество турок проживало в регионах Поволжья и Черноземья: Белгородской области (4,6 тысячи), Воронежской области (4,2 тысячи), Курской области (1,3 тысячи), Оренбургской области (1,2 тысячи), также крупные турецкие диаспоры имелись в Москве (1,8 тысячи) и Санкт-Петербурге (1 тысяча).

В межпереписной период наиболее значительно количество турок увеличилось в Кабардино-Балкарии (с 8,8 до 14 тысяч, или на 60%), в то время как в Краснодарском крае их число пропорционально сократилось (с 13,5 до 8,5 тысячи, или почти на 60%). В среднем на треть за этот же период выросла численность турецкой общины в Ростовской и Волгоградской областях, Ставропольском крае.

Численность курдов в России, согласно данным Всероссийской переписи 2002 года составляла менее 20 тысяч человек, а по данным переписи-2010 – порядка 23 тысяч. Вместе с тем, 56 тысячи жителей страны называли курдский язык своим родным (то есть почти в два с половиной раза больше, чем численность лиц, идентифицирующих себя как курды). Среди регионов, где наиболее велика численность этого этноса, – Краснодарский край (почти 6 тысяч), Адыгея (4,5 тысячи), Саратовская область (2,8 тысячи), Ставропольский край (1,8 тысячи), Орловская область (1,4 тысячи). В пределах от пятисот до тысячи курдов проживает в Ростовской, Воронежской и Тамбовской областях и Москве. Причем в межпереписной период ареал преимущественного расселения курдов фактически не изменился.

Зонами компактного проживания курдов, по данным переписи-2010, являлись, в частности, Красногвардейский район Адыгеи (13% населения территории – курды; почти 90% от численности этноса в регионе); Озинский район Саратовской области (1,2 тысячи курдов – 7% от населения территории и 44% от численности этноса в субъекте), Новосильский район Орловской области (около 450 курдов – 5% от населения муниципалитета и 33% от общей численности этноса в регионе). В Краснодарском крае наибольшая численность курдов зафиксирована, по результатам переписи-2010, в трех муниципальных районах (Кореновском, Калининском и Белореченском), а также в Горячем Ключе. Однако в численности населения даже этих муниципалитетов представители данного этноса занимают не более 1,5%.

Отдельно необходимо коснуться месхетинцев, которые являются выходцами из горного сельскохозяйственного района Грузии, расположенного на границе с Турцией. Именно с этим связано то, что за ними закрепилось название «турки-месхетинцы», хотя к коренному населению Турции в современных границах они не имеют отношения (до 1829 года Месхетия находилась под властью Османской империи). Месхетинцы говорят на одном из восточноанатолийских диалектов турецкого языка, на котором их самоназвание звучит как Akhyskha Turkleri.

По результатам переписи-2010, в России 4,8 тысяч человек относили себя к месхетинцам. Территория их преимущественного расселения – это Республика Калмыкия, где их численность составляла 3,7 тысячи (почти 80% от общероссийской). В пределах республики месхетинцы локализованы

преимущественно в двух муниципальных районах – Городовиковском и Яшалтинском, а точнее – в двух сельских поселениях: Ульяновском (месхетинцев – 1,9 тысячи, или 78% населения муниципалитета; более половины от численности в регионе) и Эсто-Алтайском (более 350 человек, 24% численности населения муниципалитета).

В настоящее время на Юге России турецкие диаспоры официально зарегистрированы в Краснодарском крае (Абинский район, действует с 1997 года), Чечне (в Наурском районе, с 2007 года) и Ростовской области (в Азовском районе, с 2014 года). С 2004 года в Стамбуле действует официальное представительство Чеченской Республики, которое возглавляет Роза Джабраилова, также с 2012 года при торгпредстве РФ в Турции действовало представительство Дагестана по работе с инвесторами (ликвидировано в феврале нынешнего года), директором которого был Магомед Исаев. В Новороссийске действует генеральное консульство Турции, а в Краснодаре – отделение по торговым вопросам турецкого посольства.

При этом на общероссийском уровне турецкой национально-культурной автономии не существует, межкультурной коммуникацией занимаются несколько НКО, среди которых наиболее крупные – это АНО «Русско-турецкий культурный центр» (его возглавляет Джюнейт Гючтекин, ранее представитель Конфедерации предпринимателей и промышленников Турции) и АНО «Центр содействия развитию русско-турецких социально-культурных взаимоотношений» (возглавляет врач Ринат Казаккулов). Существует с 2004 года Российско-турецкий деловой совет, который возглавляет сенатор от пред-

ставительного (законодательного) органа Ингушетии Ахмет Паланкоев.

В России с 2000 года существует Федеральная национально-культурная автономия курдов (ФНКАК), которую возглавляет член Национального конгресса Курдистана Фархат Патиев. Также он является членом президентского Совета по межэтническим отношениям. Де-факто, автономия существует как неофициальное посольство непризнанного Курдистана: диаспоризация курдов тесно связана с четкой национальной идентификацией, ставшей ответной реакцией на завоевание коренного населения, в том числе со стороны Турции. В среде российских курдов высок удельный вес владеющих родным языком (82.5%). Отсутствие смешанных браков позволяет курдам противостоять попыткам их ассимиляции.

Соучредителями ФНКАК являются три региональных национальных общины курдов, объединенных общим названием «Мидия», – из Москвы, Саратовской области и Краснодарского края. Помимо этого, езидо-курдские диаспоры в разные годы были официально зарегистрированы в Ставрополе, Воронеже, Нижнем Новгороде, Курске, Омске, однако к настоящему времени все они ликвидированы решениями регистрирующего органа, Министерства юстиции России.

Турки-месхетинцы в настоящее время имеют легальное диаспоральное представительство только в четырех регионах, в том числе в Татарстане, Ставропольском крае (Курский район), Карачаево-Черкесии (Прикубанский район) и Ростовской области (Азовский район). Месхетинские общины в Калмыкии и Северной Осетии были ликвидирова-

ны решениями Минюста, соответственно, в марте 2015 года и марте 2016 года.

Для этнических месхетинцев и курдов, проживающих в России, характерна низкая степень урбанизированности – они преимущественно заняты в сельском хозяйстве. В то же время значительное количество этнических турок, проживающих в России, заняты в различных отраслях промышленности и строительстве. В нашей стране продолжает действовать большое количество турецких девелоперов: Renaissance Construction, Costa Construction, Mimsa Constriction, Erimtan Mushavirlik, Enka, Ilk Umut, Akin Ozay, Gentes, Limak-Marashstroy и другие. В частности, GRM Group в период подготовки к сочинской Олимпиаде возвела комплекс трамплинов на северном склоне хребта Аибга, санно-бобслейный комплекс «Парамоново», главную спортивную арену и олимпийскую медиадеревню, а Ant Yapi – олимпийскую деревню в Имеретинской низменности.

Турецкий консорциум Limak-Marashstroy является генеральным подрядчиком при строительстве ростовского аэропорта «Южный» (инвестиционная часть включает пассажирский терминал и объекты служебно-технической инфраструктуры), компания Enka – при строительстве футбольного стадиона «Краснодар», а Costa Construction – при возведении отеля Sheraton в Ростове-на-Дону.

Компания Renaissance Construction построила в регионах Юга России большое количество объектов, среди которых самые крупные – это торгово-развлекательный центр «OZ mall» в Краснодаре, международный аэропорт «Сочи», два гипермаркета «Мега» (в Ростове и Майкопе), отель Hayatt Regency в Сочи; заводы «Серебряковцемент» в Волгограде

и «Новоросцемент» в Новороссийске, Верхнебаканский цементный завод (также Новороссийск), два комбината во Всеволжске – Ford и Merloni (производство водонагревателей). Девелоперская компания Ilk Umut Insaat построила офис Северо-Кавказского банка Сбербанка в Ставрополе; фирма Akin Ozay участвовала в реконструкции международного аэропорта в Минводах, а девелопер Erimtan Mushavirlik Taahut был генподрядчиком при строительстве выставочного комплекса «Минводы-Экспо».

Строительный холдинг Gentes (RG construction) построил здание администрации и жилой комплекс «Гарден сити» в Ставрополе, несколько офисов Сбербанка, торгово-развлекательный комплекс «Вершина» в Минводах и «Галерея» в Ставрополе и Пятигорске. Сейчас, согласно сайту компании, она строит торговый центр «Галерея» и занимается реконструкцией отеля «Храм воздуха» в Кисловодске. На всех этих объектах заняты преимущественно турецкие рабочие.

Постсоветский период характеризовался бурным ростом совместных российско-турецких предприятий: наибольшее их количество было зарегистрировано в Астраханской области, Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии. К настоящему времени большинство их них по различным причинам ликвидированы, продолжают действовать, согласно ЕГРЮЛ, несколько хлебопекарен («Лютуф», «Эльвира», «Башак», «Зухал» и «Тулю») в Астрахани и поселке Трусово, а также кондитерский цех «Золотой век» в Карачаевске.

Существуют и совместные предприятия в промышленной сфере: цеха аккумуляторных батарей в Буденновске, листового стекла – во Владикавказе

(компания «Кэс-Кантарджилар»), деревянных изделий – в Нальчике (фирма «Кабатур»), дубленых кож – в Черкесске («Диляра»).

Несмотря на общее охлаждение политических отношений между двумя странами, существует и несколько успешных примеров совместных инвестиционных проектов с турецким бизнесом: например, в Ростове турки ткут ковры на заводе «Меринос», в Дагестане – шьют одежду на фабрике «Нергиз». Также в Дагестане турецкая компания «Асера» недавно запустила совместный проект с агрохолдингом «Агромир», начав производить компоненты для строительства тепличных комплексов (в перспективе здесь будет создан центр по обучению агрономов).

Экономические и культурные связи России и Турции исторически были крайне крепки, и потому, несмотря на геополитические неурядицы, представители турецкой и курдской диаспор продолжают процесс деятельной интеграции в принимающее российское общество. Задача же государства в данной ситуации заключается в том, чтобы как минимум не противодействовать этим интеграционным процессам, в том числе формированию диаспоральных связей и созданию некоммерческих объединений по этническому принципу.

Ашот БЕГЛАРЯН,
журналист, Степанакерт

УЧИТЕЛЬ ВЕКА

Учитель-долгожитель – это категория, заслуживающая особого внимания и уважения. Обучая и воспитывая поколения, он оставляет в каждом из своих учеников частичку себя, делясь самим собой, своим естеством, силой своей души... И удивительным образом хватает на всех. Более того, учитель от этого с годами становится всё сильнее... В этом я убедился, посетив маленькую, сгорбленную годами, но молодую душой и крепкую духом 96-летнюю Маро Багдасарян, проживающую в селе Гиши Мартунинского района Нагорно-Карабахской Республики.

Порог небольшого дома с сохранившимся советским интерьером, в который, пожалуй, не вписывался лишь современный телевизор, мы переступили с одним из её многочисленных учеников Ярославом Гаспаряном. Он и помог своей наставнице разобраться в ворохе почти вековых воспоминаний.

Родилась Маро Багдасарян в уютно расположившейся на живописной горе старой деревне Чанахчи (ныне Аветараноц) Аскеранского района. Родители, Константин и Шушан, простые крестьяне, трудились от зари до зари в саду и на огороде, чтобы про-

кормить и поставить на ноги большую семью – у них было пять дочерей и двое сыновей.

С детства Маро отличалась живым умом, смекалкой и трудолюбием. Успешно окончив среднюю школу в родном селе, она поступила в педагогический институт, действовавший первоначально в г. Шуши, а затем – в областном центре – Степанакерте. По окончании вуза новоиспечённый специалист армянского языка и литературы была направлена на работу учителем в село Зардарашен Мартунинского района. Здесь и познакомилась со своим будущим супругом Сурeном Балаяном, тоже учителем. В 1940-ом году они поженились, полные надежд и планов на будущее. Мечтали создать большую, крепкую, счастливую семью. Увы, недолго длилась их семейная идиллия. Дочка Света появилась на свет уже после того, как Сурена забрали на фронт Великой Отечественной. Отец так и не увидел её...

Война коснулась своим вседостающим чёрным крылом практически каждую семью в Нагорном Карабахе. По данным всесоюзной переписи 1939-го года, население тогдашней Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) составляло 150 тысяч 838 человек, из них армяне – 90 %. Согласно официальной статистике, в годы Великой Отечественной войны на фронт было мобилизовано и ушло добровольцами свыше 45 тысяч человек или порядка 32 % населения НКАО, в то время как по Советскому Союзу в целом – около 6 %. В процентном соотношении в Нагорном Карабахе было мобилизовано в два раза больше, чем даже в фашистской Германии. Многие историки и аналитики утверждают, что мобилизация в Нагорном Караба-

хе, включённом помимо воли его населения в состав Азербайджанской ССР, носила тотальный характер и являлась частью политики этнических чисток тогдашних властей Аз.ССР в отношении армян. На фронтах ВОВ погибло около 22 тысяч карабахских армян. При этом знающие люди утверждают, что официальные данные занижены...

После вести о гибели Сурена погас едва затеплившийся очаг... Однако, как многие карабахские женщины, удостоившиеся такой же трагической участи, не сломалась Маро Багдасарян. Карабахские семьи, потерявшие родных в той войне, вместе со скорбью ощущали огромное чувство гордости за то, что их мужья, сыновья и братья сполна выполнили свой долг перед Родиной. Помимо прочего, у них было осознание того, что, героически сражаясь против фашизма, их родные предотвратили вторжение многотысячной турецкой армии в Закавказье, с нетерпением ожидавшей падения Сталинграда...

Маро Багдасарян одна вырастила и поставила на ноги дочь. Сегодня Света проживает в селе Сос Мартунинского района, работает медсестрой. У неё с мужем шестеро детей. Рассказывая о своих внуках, Маро Багдасарян затруднилась сказать, сколько у неё правнуков. И это даже хорошо: значит, жизнь продолжается, вопреки всяким войнам...

Но не только дочь растила Маро Багдасарян в лихие военные и тяжёлые послевоенные годы. Она по-дочерински ухаживала за матерью погибшего мужа – Аникой, до самой её смерти. При этом преуспевала в работе.

Не одно поколение обучила и воспитала Маро Константиновна. Ученики любили её, коллеги уважали и ценили. Работала директором школ в сёлах

Ннги и Хнушинак, заведующей районным отделом просвещения в Мартунинском районе. Из райотдела её перевели в село Гиши того же района. «Она была строгим, требовательным, но справедливым и терпеливым учителем, – рассказывает Ярослав Гаспарян, воспитанник Маро Константиновны, ныне очень уважаемый в Гиши и районе в целом человек. – Всегда была аккуратной, опрятно одетой. Во всём служила примером для окружающих».

В шестидесятые годы Гиши посетили известные армянские поэты Сильва Капутикян и Наири Зарян. Это было большим событием для села и в целом для области, искусственно оторванной, изолированной от матери-Армении. Дорогих и желанных гостей доверили сопровождать опытной учительнице родного языка и литературы Маро Багдасарян. И она прекрасно справилась со своей миссией, проявив свои организаторские способности, эрудицию и человеческий такт. Сельчане были глубоко впечатлены встречей с выдающимися представителями армянской интеллигенции и большими патриотами, зарядились новой энергией и верой в завтрашний день.

Маро Константиновна прекрасно готовила, шила, вязала. Про таких говорят: мастерица на все руки. Её часто приглашали на судебные разбирательства в качестве народного заседателя. И тут во всю проявлялись её чувство справедливости и гражданского долга.

Увы, Маро Багдасарян пришлось пережить и вторую войну, теперь уже навязанную Азербайджаном самоопределившемуся на фоне распада Советского Союза Нагорному Карабаху. Она не пряталась от обстрелов и бомбёжек в подвалах, а, невзирая на пожилой возраст, как и многие другие женщины,

активно помогала фронту. Уже одно присутствие за своей спиной таких женщин, тем более учителя, вселяло уверенность в бойцов и подтягивало их. Война требовала жертв – смертью героя пало свыше 30 гишинцев, в том числе учеников Маро Багдасарян. Она скорбела не меньше их родных, старалась поддержать, чем могла, собственноручно готовила поминальные обеды для семей погибших...

Несмотря на свои лета, Маро Багдасарян сохранила трезвость мысли. При этом у неё, как и у многих людей её поколения, осталась определённая ностальгия по дням минувшим. И не только потому, что там, где-то далеко, словно в другой жизни, осталась молодость – трудная, но прекрасная. «Раньше человеческие взаимоотношения были чистыми, люди были более искренними, бескорыстными, общительными, помогали друг другу, – говорит она. – Помню, когда в шестидесятые впервые купили телевизор, то моя патриархальная бабушка, посмотрев с минуту на экран, возмутилась: «Что за срамота! Немедленно выкиньте из дома!» А сейчас что? Куда делись нравственность и мораль? Большинство сейчас думает только о себе, о своей выгоде...».

За свою преданную работу Маро Багдасарян награждена многочисленными грамотами, удостоилась различных наград. Но высшей наградой она считает любовь и уважение своих учеников. И вместе с годами учителя эти любовь и уважение растут, превращая реальную историю самоотверженной жизни и беззаветного труда в легенду.

Антон БРЕДИХИН,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

ОТ СТАНИЦЫ ДО СТОЛИЦЫ: УРБАНИЗАЦИЯ И ПОТЕРЯ ЭТНИЧНОСТИ И ТРАДИЦИЙ

По данным Всероссийских переписей населения, более 60 % деревень находятся в стадии вымирания. Четверть от существовавших в советский период опустели полностью, еще в примерно таком же количестве численность населения не превышает 10 человек. Причиной столь стремительной гибели сел и хуторов становится отток молодежи в города, а основным населением большей части сельских населенных пунктов становятся старики. Хорошо это или нет для современной России? Сохраняют ли традиции уехавшие в город? Эти вопросы мы и попытаемся раскрыть в нашем исследовании.

Российская империя являлась аграрной страной с сильнейшими традициями, численность городского населения которой, по состоянию на 1914 год, не превышала 15% от населения страны в целом. Но Октябрьский переворот, проходивший под лозунгом «пролетарии всех стран объединяйтесь», видел своей опорой в первую очередь рабочих фабрик и заводов, на которых и сделали коммунисты свою

ставку в дальнейшем развитии страны. Индустриализация, проводимая советской властью, потребовала серьезного человеческого капитала. Ее следствием стал рост числа городского населения до 66% на 1991 год.

После распада СССР, уничтожения ряда колхозов, совхозов, птицеферм, маслобоен, неоднократного разорения фермерских хозяйств, закрытия магазинов, больниц, школ, молодежь предпочла принять на себя роль «офисного планктона» в региональных центрах или за длинным рублем поехала «покорять Москву». Естественно быстро забывая о своих корнях, оставляя погибать деревню.

За счет столь активного притока населения стали стремительно развиваться городские агломерации, один пример присоединения «Новой Москвы» и фактическое поглощение Московской области столичным регионом чего только стоит! Уезжая в город, люди теряют связи со своей культурой или наоборот стремятся сохранить ее в новых жизненных условиях? На этот вопрос эксперты, журналисты, ученые отвечают по-разному исходя из тех или иных соображений и примеров. В советские времена, вполне был возможен процесс переноса сельской культуры в рамки города, а теперь в урбанизированной среде речь идет исключительно о поглощении идентичности. Украинская журналистка Аглая Топорова приводит яркий пример того, как послевоенный Киев населяли исключительно жители еврейских местечек и выходцы из самых различных регионов СССР, для которых единственным языком общения был русский. Но постепенно, посредством существующих в советском обществе социальных институтов, в Киев на самые различные должности начали пре-

бывать жители сел из Центра и Запада Украинской ССР, которые следом за собой несли и «укореняли» украинскую культуру и, как следствие, украинский язык. Результат сельской «украинизации» «матери городов русских» стал наиболее характерно виден на парламентских выборах 2012 года, когда ультранационалисты из ВО «Свобода» набрали четверть голосов избирателей в Киеве[1].

Сегодня в системе миграции «село-город» мы сталкиваемся с противоположной тенденцией. О поглощении городом этнической идентичности писал Макс Вебер, а социологи-теоретики М. Арчер, М. Элброу, Э. Гидденс приходят к выводу, что «глобальные ценности и ориентиры получают приоритетное доминирование по отношению к локальным ценностям, включая этнический фактор, который элиминируется». Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков считает, что в таком мегаполисе как Москва происходит растворение национальностей и культур в пользу русскоязычной российской культуры и русской идентичности. Ассимиляция при этом приобретает добровольный характер, благодаря желанию приобретения этносами конкурентоспособности в большом российском социуме и в столичном мегаполисе. При этом происходит утрата этнической культурной традиции, которая гораздо сильнее у человека, проживающего в сельской местности[2].

Урбанизация негативно отражается и на процессе утраты связей со старшим поколением, которое в сельской местности, посредством существующих

1. Топорова А. Украина трех революций: Очерки, – СПб: Либмус Пресс, 2016. С. 50

2. Тишков В.А. Мировые мегаполисы и проблемы межэтнического согласия// Жизнь национальностей, 2010. № 3. С. 41

на Юге России социальных институтов старейшин или советов стариков, способно выступить в качестве проводника традиций того или иного общества, выступить в качестве фактора гармонизации межнациональных отношений и противодействия распространению идеологии экстремизма, в том числе и «Исламского Государства»[3].

В то же время, подходу о растворении идентичности и потере традиций в городской среде оппонирует директор Центра исследований межнациональных отношений Института социологии РАН Л.М. Дробижева. По ее мнению, этническая идентичность в городах представлена не меньше чем в сельской среде, что поддерживается благодаря концепту множества матрицы идентичностей жителей городской среды. Этническая подвижность при этом более выражена, и в городе гораздо чаще, чем в селе встречаются люди, имеющие потребность в этнической солидарности, либо испытывающие негативные чувства по отношению к людям иной национальности[4]. Пожалуй, лезгинка на Красной площади в Москве или улице Пушкинской в Ростове-на-Дону выступает тому достаточным подтверждением, так же как и празднование Московского «Навруза» и «Сабантуя». Однако создание землячеств той или иной этнической общности несет более экономическую потребность и культурная часть в них имеет отнюдь не доминирующую роль.

3. Бредихин А.В. Роль совета старейшин в противодействии распространению идеологии «ИГ» на Северном Кавказе» // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей № 1. – М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир. 2016, № 1

4. Дробижева Л.М. Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2013. № 3 (27). С. 73-83

Процесс урбанизации не предусматривает обратной стороны, движения людей в село. Конечно, есть «экодеревни» или всевозможные страусиные фермы, куда приезжают горожане на выходных, но они носят «искусственный» характер и неспособны наполнить какими-либо традиционными смысловыми нагрузками. Сохранение фольклора, обрядов, танцев возможно лишь в тех деревнях, где они испокон были, а не стали «новоделом». Всевозможные инновации могут увести далеко от поставленных целей, примером чему выступает родноверие и неоязычество. Потому и поддержание сельского образа жизни должно выступать одной из основ государственной национальной политики и соответствующей Стратегии.

Владислав ГУЛЕВИЧ,
политолог, эксперт журнала МИД РФ
«Международная жизнь»

КРИШНАИЗМ ПРОТИВ ПРАВОСЛАВИЯ И ЕГО ТРАДИЦИЙ

В последнее время отмечается возросшая активность проповедников восточных религий на фоне некоторого ослабления деятельности протестантских сект, бывших, ещё совсем недавно, вне конкуренции среди нетрадиционных для России конфессий. Особенно активны кришнаиты. Они заметны и европейской части России, и на Кавказе, и в Сибири. Заявляя, что они не против Христа, но за него, и проповедуют любовь к Богу, как таковую, кришнаиты лукавят. Чтобы где-нибудь потеснить традиционную религию, надо сначала найти оправдания, зачем это делать.

Отвечая на этот вопрос, кришнаиты не утаивают своего критичного отношения к православию, которое они считают «сдувшимся», «отжившим», и т.д. (такими же «неудачными» они считают другие традиционные для России религии – ислам и буддизм). Вместо корпуса православных религиозно-этических ценностей кришнаиты предлагают

религиозно-этические установки индуизма. Сами кришнаиты утверждают, что кришнаизм – это не индуизм, и даже не религия, а наука о Боге.

Внешнее убранство кришнаитов, их религиозная певческая традиция, богословская терминология – всё указывает на индуистские корни кришнаизма. Если бы кришнаизм был одинаково отдалён от всех национальных традиций, и одинаково к ним всем нейтрален, мы бы не распознали так легко во внешнем облике кришнаитов индуистский подтекст.

Кришнаиты не обращают внимания на то, что индуистское религиозное мировоззрение чуждо для православного человека не только в силу религиозных, но и культурных различий. Многое в индуизме для нас неприемлемо. Например, бог войны и покровитель воров (!) Сканда появился на свет в результате соития бога огня Агни с несовершеннолетней (!) богиней Сваха. Агни возжелал секса с жёнами семи мудрецов, и Сваха, принимая их образ, каждый раз совокуплялась с Агни, собирая его семя в отдельный сосуд. Из этого семени родился Сканда.

Индуистские божества напоминают эллинских богов. У эллинов боги гневались, завидовали, мстили, любили, ссорились, т.е. не были бесстрастными, как это подобает истинному божеству. Индуистские боги – то же самое. Если Агни искал любовных утех, значит, он был в плену страсти, а страсть чужда богу. Она – удел грешных людей. Если Агни – бог, почему его смогла обмануть Сваха? И почему Сваха, будучи богиней, опустилась до обмана?

Взгляд на гендерные отношения и гендерную принадлежность бога (или богов) в индуизме очень своеобразен, и совершенно чужд христианству. В христианстве нет богов-покровителей воришек,

и богов, вступающих в половые отношения сразу с несколькими жёнами, а также с несовершеннолетними богинями. Кроме того, индуистские боги меняют облик, имена, ипостаси и перевоплощаются, отчего у неподготовленного человека голова идёт кругом.

За желанием демонтировать православие (не важно, от кого исходит это желание – от протестантов, кришнаитов и т.п.) кроется желание повернуть вспять тысячелетнюю историю Руси, разрушить связи, которые являются не то, что межпоколенческими, но межэпохальными. Если православие «сдулось», значит, «сдулось» всё, что с ним связано – наша история, наши традиции, наша народная метафизика и вся русско-православная цивилизация является не чем иным, как большим пустопорожним «пшиком». В ней отсутствует правильное постижение взаимоотношений человека с Богом. Так полагают кришнаиты, и берут на себя миссию подправить ситуацию, подсказать россиянам, в каких богов и как надо верить.

«О, Кришна, хранитель рода человеческого, от наставников, принадлежащих к цепи духовных учителей, я слышал, что те, чьи семейные традиции разрушены, навеки поселяются в аду». Так Арджуна, герой «Бхагавад-Гиты», обращается к богу Кришне, подчёркивая важность сохранения межпоколенческих связей.

Священная для кришнаитов книга «Бхагавад-Гита» – это часть древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Т.е. о ценности непреходящей преемственности поколений кришнаиты осведомлены, но настойчиво требуют от православных отречься от своих корней.

Кстати, об Арджуне. По легенде, от его брака с царицей-змеёй появилась каста «хиджры». Это люди третьего пола. Они не считают себя ни мужчинами, ни женщинами, проходят через обряд кастрации. Они приходят на свадьбы без приглашения, пляшут и поют, прося вознаграждения. В свою касту «хиджра» принимают транссексуалов, бисексуалов, гермафродитов и проч., а также занимаются проституцией. Поклоняются «хиджра» богине Бахучара Мата. Это тоже часть индуистской теологии, но приемлема ли она для христиан? И почему кришнаиты не рассказывают об этих нюансах?

Известный индийский философ и теолог Кешаб Чандра Сен называл себя «Иисусдас» (слуга Иисуса). В «Послании к братьям-индусам» (1880 г.) Кешаб провозглашает: «Великий дух Иеговы, чей голос в грозе и буре прогремел: «Я есмь»...Я пишу это послание, дорогие и возлюбленные братья, в духе и по примеру св. Павла, как бы мало я ни был достоин его великого Учителя...Павел писал, веруя во Христа. Как теист, я пишу вам это скромное послание у ног не одного пророка, а всех пророков».

О христианской Троице Кешаб говорил, что это «сокровище, в котором скрыто всё накопленное богатство теологии, философии и поэзии всего человечества». Кришнаиты не очень охотно затрагивают тему метафизических симпатий индийских мудрецов к христианству. Чтобы обосновать причину своего прихода в христианские страны, им удобней христианство критиковать, либо обвинять христиан в неправильном толковании учения Христа (как если бы кто-то со стороны растолковывал индийцам, что они неверно понимают индуизм).

Индийское богословие и философия – величайшая драгоценность мировой культуры. В индуист-

ской среде было немало мыслителей, критиковавших те или иные установки индуизма, но они и их оппоненты общались между собой на своём, высоком философско-богословском языке, доступном не каждому. Поэтому, хотя и можно сказать, что некоторые мудрецы считали неверным понимание рядовыми верующими канонов индуизма, всё же, индийцы разбираются в нём лучше чужаков. Кришнаиты же, будучи чужаками, полагают, что понимают индуизм верно и глубоко. Их знания редко выходят за пределы «Бхагавад-Гиты», однако «Бхагавад-Гита» – всего лишь часть одной из книг обширного эпоса «Махабхарата».

Кришнаитской традиции в России не существует. В крайнем случае, родители-кришнаиты стараются привить своим детям «сознание Кришны». Убеждая христиан, что они вовсе не против Христа, а даже «за», кришнаиты берегут своих детей от влияния христианства, как от «недостойной» религии.

В России инициативные группы кришнаитов мечтают об основании кришнаитской традиции. На практике её полнокровное существование сложно представить, потому что кришнаитская традиция не охватывает всего комплекса метафизических идей, свойственных русско-православной цивилизации. Кришнаитская традиция никак не связывает современных россиян с их предками и историей их страны. Назойливая проповедь кришнаизма скорее работает на слом существующей традиции, а не на построение новой, потому что для последнего у кришнаизма недостаёт духовного масштаба.

В качестве дополнительного аргумента в пользу своей религии кришнаиты указывают на миролюбие Индии: она ни на кого никогда не нападает.

По умолчанию подразумевается, «в отличие от вашей православной России». Однако индийские батальоны участвовали в интервенции в Советскую Россию в 1919 г. в составе британского экспедиционного корпуса, и в англо-афганских войнах. Кроме того, христианское меньшинство в Индии подвергается нападениям со стороны индуистов-радикалов (такие тоже есть).

Смена религии – личное дело каждого человека. Если этот вопрос оставить на личном уровне, предоставляя человеку самому, индивидуально решать, во что ему верить, нам бы, возможно, удалось избежать проблем прозелитизма – назойливой проповеди чуждого религиозного мировоззрения за счёт слома прежней традиции. Такие явления редко проходят бесконфликтно.

Если кто-то решает быть кришнаитом в России или христианином в Индии, пусть будет. Это его личный путь к Богу. Но, если он предпринимает попытки свой личный путь выдать за общеобязательный для всех окружающих, и начинает активно ломать ту религиозную традицию, к которой он принадлежал ещё вчера, это уже другое дело. Наши доморощённые кришнаиты так и поступают. Прочитав вчера «Бхагавад-Гиту», они уже сегодня критикуют РПЦ и православие.

Екатерина АКУЛОВА,
младший научный сотрудник ИМЭМО РАН

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ПОСТСОВЕТСКОМ АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

На протяжении 1990-х гг. население Армении имело устойчивую тенденцию к сокращению. В итоге резкого падения уровня жизни 54,7% населения оказалось за чертой бедности, а 27% – ниже уровня голодания[1]. С 1991 по 1998 гг. рождаемость упала практически в два раза[2]. Одновременно значительно возросла доля молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет, усилив конкуренцию в получении профессионального образования. Упадок системы образования привел к значительной коммерциализации образования и ограничению его доступности. Рост безработицы привел к сокращению государственного заказа на профессиональное образование.

В настоящее время образование в Республике Армения является общедоступным. Отсутствуют

1. Обзор системы национального образования и подготовки кадров. Отчет национального наблюдательного центра. Армения, 2000, с.2-5.

2. Обзор системы национального образования и подготовки кадров. Отчет национального наблюдательного центра. Армения, 2000, с.2.

ограничения в праве на образования, связанные с национальностью, полом, расой, вероисповеданием, политическими взглядами, социальным происхождением и имущественным положением. Основные принципы получения образования закреплены в Конституции, принятой 5 июля 1995 г., согласно которой «каждый гражданин имеет право на образование; среднее образование в государственных учебных заведениях бесплатное; каждый гражданин имеет право на конкурсной основе получить бесплатное высшее и другое профессиональное образование в государственных учебных заведениях»[3]. Закон «Об образовании» 1999 г. утвердил принципы государственной политики в области образования, государственные гарантии права на образование, основные структурные элементы системы образования, социальные гарантии и т.д[4].

Число бесплатных мест утверждается правительством республики, исходя из потребностей в специалистах данной отрасли и выделенного бюджета. С 1992 года появились платные образовательные учреждения. Число мест платного обучения постоянно увеличивается, размер платы за обучение устанавливается учебными заведениями самостоятельно и зависит от выбранной специальности и территориального расположения вуза. Наиболее высокая плата устанавливается по специальностям, связанным с юриспруденцией, здравоохранением, искусством и педагогикой, исходя из соотношения спроса на них.

3. Конституция Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950.

4. Закон Республики Армения «Об образовании». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus.

Прием абитуриентов на бюджетные места происходит на конкурсной основе, посредством сдачи вступительных экзаменов по 2-5 предметам. В 1991 г. была отменена верхняя возрастная граница для профессионального обучения в 30 лет. С 1999 г. при приеме на места платного обучения существует практика приема абитуриентов без вступительных экзаменов по конкурсу аттестата о среднем (полном) общем образовании. В период обучения студенты проходят учебную, производственную и преддипломную практику. Однако, зачастую выпускникам не хватает профессиональных компетенций для устройства на работу по специальности. Из-за падения качества подготовки с 1991 практически прекратилось обучение по заочной форме, лишив молодежь возможности учиться и работать. Возобновление обучения по заочной форме началось в 2000-х гг., а также появилась возможность обучения экстернатом.

Данные биографических интервью и групповых бесед, проведенных в рамках проекта «Молодежь Кавказа: между прошлым и будущим», свидетельствовали о том, что профессиональное образование практически не доступно для молодых. Для уязвимых и социально неблагополучных групп нет соответствующей системы для получения профессионального образования. Начальное и среднее профессиональное образование не соответствуют должному уровню и их взаимосвязь с другими уровнями довольно слаба. Все это в купе с сокращением бесплатных мест, обеспечивающих государственный заказ, и увеличением доли коммерческого образования сводит реальные возможности получения бесплатного образования к минимуму.

В советский период гендерный порядок в Армении претерпел существенные изменения. Это свя-

зано с тем, что женщины получили равные права, возможности учиться и работать в публичной сфере. Роль патриархата в расширенной армянской семье начала падать, ослаб ее экономический союз и усилилась зависимость от государства[5]. В 80-е гг. XX в. под влиянием урбанизации, индустриализации, государственной политики произошли значительные перемены, связанные с получением образования и трудовой занятостью женщин, активизацией их участия в общественной жизни, возможностями регулирования репродуктивного поведения и разводов.

В период постсоветского развития усилилось значение национальной идентичности, одновременно актуализировав ее гендерные компоненты. С одной стороны, в образованной среде половозрастная иерархия стала считаться отмирающим «пережитком прошлого». Из-за безработицы и массовой миграции мужчин многие женщины оказывались единственными кормильцами в семье, обрели большую свободу и самостоятельность. С другой стороны, более консервативные слои, например, церковные служители, стали настойчиво напоминать о необходимости возвращения к истокам культуры, к традиционным ценностям, ролям и обязанностям мужчин и женщин.

Сейчас можно утверждать, что, несмотря на эмансипационные процессы советского и постсоветского времени, формально равные возможности в получении образования и профессиональной карьеры, в Армении сохранилось доминирование патриархата. Важными компонентами такого порядка

5. А.А. Темкина. Добрачная девственность: культурный код гендерного порядка в современной Армении (на примере Еревана). Laboratorium. Журнал социальных исследований, 2010, № 1, с .133.

являются воспитание девочек и их ориентация на ведение домашнего хозяйства; ограничение межполового общения; главенство старших женщин в семье и т.д.

В настоящий момент женщины составляют более половины населения республики старше 30 лет[6]. Поэтому расширение прав, образование женщин, использование их потенциала в государственном масштабе — основные элементы будущего успеха и процветания. А, напротив, «социальное неравенство задерживает демократизацию и подрывает ее...»[7], ограничивает получение женщинами образования и дальнейшее профессиональное развитие.

Несмотря на падение государственного заказа на профессиональное образование в 1990-е гг., а также высокую стоимость высшего образования, оно продолжает пользоваться спросом среди населения. Это объясняется не столько возможностью получения более высокого дохода, сколько особенностью национального традиционного сознания – стремлением добиться лучшего, в том числе и в образовании, получить более престижную по статусу работу и другие преимущества. Консерватизм армянского народа сохранил элитарное положение высшего образования, поэтому семья может пойти на значительные жертвы ради получения диплома.

Ситуация осложняется проблемой коррупции в вузах. Обратимся к ответу респондента уже упоминаемого нами проекта «Молодежь Кавказа: между прошлым и будущим»: «Сегодня у нас действует

6. Обзор системы национального образования и подготовки кадров. Отчет национального наблюдательного центра. Армения, 2000, с.4.

7. Тили Ч. Демократия. М.: Ин-т общественного проектирования, 2007, с.136.

следующая система поступления в вузы: ты оканчиваешь школу, получаешь аттестат; каждый вуз имеет свои избранные экзамены по каждой специальности, которые проводятся централизованно. В реальности, если у тебя хорошие связи, то ты можешь повысить свои оценки на 3-4 балла. Цена балла этим летом была от 2,5 тыс. долларов. Места на бесплатное отделение, где ребята получают стипендию, можно купить за 10-20 тысяч долларов. Очень смешно, что иногда люди платят за один балл больше, чем заплатили бы за четыре года учебы на платном отделении, т.е. здесь больше вопрос престижа». «Есть варианты напрямую заплатить, а есть некоторые способы, которые как бы менее неприличные. «Вот я книгу написал, – говорит профессор, – очень хорошую. Вот такая книга маленькая, стоит столько-то. Все должны ее купить, потому что на экзамене я буду спрашивать по книге, и чтоб у всех я видел книгу». Вот это один из вариантов. И у нас очень много преподавателей книги издают» (Ереван)[8]. В итоге выбор профессиональной ориентации осуществляется, исходя не из личной заинтересованности, а из финансовых возможностей семьи.

Еще одно твердое убеждение, имеющее место в армянском обществе, что диплом о высшем образовании завершает период активного обучения и гарантирует трудоустройство. Между тем ситуация в высшем образовании в переходный к Болонской системе период не учитывает ряд специфических традиционных черт армянского мышления: склонность к схватыванию сути контекста, но не логиче-

8. И.В. Троцук. Легко ли быть молодым на Кавказе? Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2007, № 1, с. 52.

ских связок. В отличие от европейского, армянское мышление очень аксиологично и весьма контекстно: определяющее значение играет содержание сказанного[9]. Все это приводит к отсутствию у выпускников вуза целостного структурированного знания. А такие личные качества как дружелюбие и доброжелательность, активность в условиях значительной самостоятельности обучения требуют умения правильно организовать свое собственное свободное время.

Сложность трудоустройства после окончания вуза ребята объясняют тем, что количество дипломированных специалистов превосходит все лимиты своей востребованности на рынке труда: «каждый вуз считает своим долгом выпускать юристов, хотя потребности в таком количестве юристов нет»; «среднего технического образования нет, хотя рабочих специальностей сегодня не хватает, например, строителей» – поэтому «достойные рабочие места передаются по наследству и по блату». Одну из причин сложившейся ситуации информанты видят в «советском наследии»: «когда студенты выпускаются, они знают только теорию, но не практику, поэтому совершенно не готовы к работе»; «на постсоветском пространстве гордятся своими знаниями, но этого недостаточно – западный подход состоит в умении оперировать знаниями и убеждать в своей компетенции».[10]

«Что касается нашего местного рынка труда, в принципе, молодых специалистов не берут на нор-

9. А.С. Берберян. Личностно развивающий потенциал в этнокультурном измерении русской и армянской студенческой молодежи. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012, № 29, с.33.

10. И.В. Троцук. Легко ли быть молодым на Кавказе? Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2007, № 1, с. 54.

мальную работу. Я экономист и не пойду у станка работать. А для нормальной работы нужен опыт. Ты приходишь, тебе говорят необходимое количество лет стажа. Но когда студент, молодой специалист получит стаж? Студентов не берут на работу, потому что они не могут работать полный рабочий день. И здесь еще проблема: по закону на стажировку должны брать на три месяца, но я знаю по своему опыту, что в банках на стажировку берут минимум на шесть месяцев и не дают гарантии, что тебя возьмут на это место. То есть студенты работают как бесплатная рабочая сила, и там огромная текучесть кадров – партию стажеров убрали, пришла новая партия» (Ереван)[11].

Идеализация рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало – своеобразный социально-психологический феномен молодежного сознания, в основании которого – обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой. Трансформация системы ценностей у студенческой молодежи не затронула национальных особенностей. Несмотря на превалирование материальных ценностей и прагматические ориентиры, армянская молодежь сохранила базовые ценности и культурные традиции своего народа: семьи, добра и справедливости, свободы личности, уважения к чужому мнению и труду, образования, независимости и законности, моральных и нравственных принципов, религиозности. Образовательная система Армении, впитавшая православные ценности, которые на протяжении столетий являлись ее духовно-нравственными основаниями,

11. И.В. Троцук. Легко ли быть молодым на Кавказе? Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2007, № 1, с. 54.

в настоящее время носит в основном светский характер[12].

Среднее и высшее профессиональное образование обеспечивает включение молодежи в хозяйственную жизнь общества и государства, в производительные формы высокооплачиваемого труда, дает возможность непосредственного участия в преобразованиях, способствует собственному развития и освоению культуры. Поэтому образование не должно строиться на устоявшихся предрассудках и быть оторвано от современной рыночной экономики.

Большинство молодых людей Армении высказывают недовольство относительно существующей образовательной системы и возможностей последующего трудоустройства. В этой связи важно учитывать, что численное преобладание недовольной молодежи в составе населения может в любой момент отразиться на политической ситуации в стране. Ощущение социально-экономического кризиса сглаживается крепкими моральными традициями, но учитывая особенности национального мышления и политическую непоследовательность студенчества, у различных политических сил и внешних игроков сохраняются возможности использования настроений и потенциала молодежи в собственных целях.

12. См. подробнее: Ю.А. Бабинов. Проблемы в области религиозного образования на постсоветском пространстве. Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009, № 3, с. 4-11.

Алексей БАЛИЕВ,
экономический обозреватель

«ПОВОРОТ» РЕК ЕВРАЗИИ: НАВЯЗЧИВАЯ ИДЕЯ С ПОЛИТИЧЕСКИМ РАСЧЁТОМ?..

Широкий резонанс в России вызвало заявление главы Минсельхоза Александра Ткачева 3 мая 2016 года «о возможном проекте переброски пресной воды с территории Алтайского края через Республику Казахстан в засушливый Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. РФ готова провести консультации с коллегами из Казахстана на предмет переброски воды через его территорию». Согласно разъяснениям этого ведомства, в Гилевском водохранилище и Кулундинском магистральном канале (Алтайский край) производится сброс излишка воды, образовавшегося из-за весеннего паводка. А для наиболее эффективного общерегионального использования водных ресурсов этот излишек можно бы перебрасывать в засушливый Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР через Павлодарскую область Казахстана. По мнению министра, регион имеет соответствующие ресурсные возможности, которые частично можно бы «перенаправить» в означенный регион КНР. Кроме того, реализация

проекта предполагает получение финансовой прибыли...

Разумеется, бурное экономическое развитие этого региона КНР требует постоянно растущего водопотребления (как и потребления всех других ресурсов). Но неужели алтайские и приалтайские реки являются единственным способом решения данной проблемы? И просчитаны ли экологические, социальные, экономические последствия такого проекта для сопредельного российского региона, включая республику Алтай (расположена южнее Алтайского края), да и соседнего алтайского (северо-западного) региона Монголии?

Представители и руководство края такую идею не комментируют. Однако, по имеющимся данным, в руководстве республики Алтай однозначной поддержки этого проекта нет и не предвидится, да и в монгольской части Алтая тоже обеспокоены тем же проектом. Правда, Улан-Батор пока не реагирует на российские предостережения относительно каскада ГЭС на Селенге – крупной реке, впадающей в Байкал, и на ее некоторых притоках. Между тем, данные проекты способны привести к постепенному превращению Байкала – одного из крупнейших в мире резервуаров пресной воды – в аналог теперь уже бывшего Аральского моря. Тем более что байкальская экологическая ситуация, мягко говоря, не улучшается уже не первый год.

Годовой объем осадков, выпадающих в Синьцзяне, составляет до 240 миллиардов кубометров, из которых 85 % выпадает в горных районах, 15 % – в равнинных. За счет этих осадков образуются крупные водные ресурсы объёмом до 88,4 млрд. кубометров, из коих 79,3 млрд. кубометров приходится на под-

земные воды. По трансграничным рекам (Черный Иртыш, Или, имеющим продолжение в Казахстане), в целом в год проходит до 9 млрд. кубометров воды. Кстати, за счёт тех же ресурсов успешно решаются проблемы водоснабжения и хранения водных ресурсов в Туркменистане.

По размеру водных запасов Синьцзян-Уйгурский автономный район занимает 12-е место среди провинций, автономных районов и городов центрального подчинения Китая. Но в этом регионе на душу населения и на условную единицу (у.е.) промышленной продукции приходится водоресурсов, заметим, втрое и почти вдвое больше, чем в среднем по стране. По у.е. сельхозпродукции – на 15 % больше. На территории Синьцзяна протекают 570 рек. Скажем, Тарим протяженностью 2179 км – крупнейшая не только в Синьцзяне, но и во всем Китае бессточная река, протекающая почти через весь Синьцзян, площадь ее бассейна – минимум 200 тыс. кв. км, что ставит Тарим на пятое место среди крупнейших рек, не имеющих выхода к морю. Река Иртыш – единственная глубоководная из рек Синьцзяна, впадающая в Северный Ледовитый океан. А самой полноводной сточной рекой Синьцзяна остаётся Или, впадающая в крупное казахстанское соляное озеро Балхаш (севернее Алма-Аты).

Все реки Синьцзяна берут начало в ледниках Куньлуня, Таньшаня и Алтая. Некоторые из них превращаются в полноводные реки, образуя озёра; другие частично уходят под землю, пополняя подземные воды, а отдельные, как Иртыш, Или и Аксу, уходят в пределы соседних стран (Монголии, Казахстана, РФ).

Кроме того, на территории Синьцзяна расположено свыше 180 озёр, из них 139 имеют площадь водного зеркала свыше 1 кв. км; в том числе из этих 139 – 30 с лишним имеют площадь свыше 10 кв. км, 11 – более 100 кв. км, а 4 – площадь более 500 кв. км. Около 65 % общего числа здешних озёр соленые, 10 % – смешанные (как Балхаш), более четверти – пресноводные. На первом месте среди озер Синьцзяна стоит озеро Баграш-кёль, являющееся крупнейшим в Китае бессточным пресноводным, притом весьма глубоким озером (большая его часть – с глубиной около 70 м).

Для пополнения местных водоресурсов, и без того значительных, Китай в 1990-х без согласования с соседями изменил протекающие по территории Синьцзяна участки русел Черного Иртыша и Или. Это, в свою очередь, что привело к негативным экологическим и социальным последствиям для примыкающих районов Казахстана (включая территории, примыкающие к озеру Балхаш, крупному пресноводному озеру Зайсан, «пропускающему» Иртыш в алтайском Казахстане) и России (прииртышские районы Омской и Тюменской областей). Но, по-видимому, по политическим причинам, Москва и Астана лишь периодически предлагают трехстороннее изучение последствий этих мероприятий; чёткого ответа на это в Пекине не дают.

Китайское «гидротехническое» наступление в Средней Азии началось ещё в 1970-е годы, когда более трети вод трансграничной реки Или было разобрано на орошение преимущественно на китайской территории, что создало угрозу обмеления озера Балхаш. Из-за активного водозабора из «Черного» (китайского) Иртыша Россия уже недополучает

свыше 2 куб км воды в год, что негативно сказывается на водоснабжении Омской. Курганской и Тюменской областей. Не менее остро проблема стоит и в северном Казахстане, что создаёт для страны дополнительные вызовы.

Завкафедрой природопользования и геоэкологии географического факультета Алтайского государственного университета, доктор географических наук, профессор Геннадий Барышников считает, что «данный вопрос (т.е. о переброске пресной воды с Алтая в Синьцзян) следует вынести на общественно-научное обсуждение. Но, прежде всего, тщательно его проработать, учитывая все возможные последствия для экологии и экономики Сибири. Если точнее, «есть теория, что 25 тысяч лет назад, на территории современного Алтая существовала долина древнего стока пресных вод в сторону Казахстана. Возможно, озвученный проект пойдет по этому пути, но, чтобы по древней долине проложить новые каналы, нужно провести работы для определения количества – не обойтись без профильных терминов – среза покровных отложений в сторону Казахстана с целью перепада высот для стока воды. Другой вариант – прокладка водопровода. Но и здесь следует решить массу задач»[1].

Если для пополнения Иртыша в направлении Синьцзяна «забрать часть воды из Оби (куда впадает Иртыш в Тюменской области РФ), то произойдет иссушение Васюганских болот Томской области, а это главный климатоформирующий природный массив – т.е., от этих болот зависит климат почти

1. На Алтае напуганы идеей Ткачева об экспорте воды в Китай: "Это может привести к природной катастрофе!" // http://www.nakanune.ru/news/2016/5/6/22435402

всей Западной Сибири. Потому предложение главы Минсельхоза РФ – видимо, скороспелое. Как, например, можно говорить о ежегодном переброске значительного количества пресной воды, когда бывают и, тем более, ныне учащаются годы обмеления сибирских рек? В эти периоды даже нарушается судоходство. Здесь надо рассматривать все аспекты: и судоходство, и потеря пашни, и снижение урожайности на территории Алтайского края, и т.п.[2]

Юрий Винокуров, директор института водных и экологических проблем Сибирского отделения РАН отмечает: «Министр пока говорил о том, что возможна проработка этого вопроса. Этот вопрос сейчас не проработан, для начала нужно провести хотя бы предварительные расчеты. Например, если брать паводковую воду, то она у нас имеется в этом регионе только месяц-полтора, а давать такие объемы этой воды в течение всего года можно только, если построить водохранилище и аккумулировать ее. Пока к этому я бы отнесся как к тому, что есть определенная заинтересованность во взаимоотношениях, а вода это очень дорогостоящий ресурс, который есть у России и она может им делиться. Но нужно очень хорошо просчитать, каким путем и сколько воды мы можем отдавать. Пока я не скажу, что категорически против проекта, потому что этот вопрос даже не прорабатывался. Может, у министра есть какие-то предложения, но они не известны»[3].

Напомним в этой связи, что на рубеже 1990-х – 2000-х годов и позже казахстанская сторона инициировала проект кратчайшего «выхода» из Казах-

2. Там же.

3. Местные ученые прокомментировали идею переброса воды из алтайских рек в Китай // http://altapress.ru/story/178110

стана в черноморско-дунайский регион – судоходного канала «Евразия»: Каспий-Азовское море (или Каспий-Керченский пролив) через протяженное почти на 100 км озеро Маныч-Гудило (на взаимных границах Калмыкии, Ростовской области и Ставрополья) и впадающую в него реку Кума (на границе Калмыкии и Дагестана). Однако российские эксперты, всесторонне проработав эту идею, доказали, что, во-первых, неизбежен непоправимый ущерб биосфере, социальной сфере и экономике, особенно сельскому и рыбному хозяйству российского Прикаспия и не менее обширного Маныч-Азовского региона РФ в случае реализации данного проекта. Более того, выгоды Казахстана от этого проекта (прежде всего – ускорение экспортного транзита нефти и нефтепродуктов) оказались весьма сомнительными вследствие нарастающей неопределенности мировой нефтяной конъюнктуры и по причине создания новых экспортных нефтепроводов. По имеющейся информации, Астана стремилась заручиться поддержкой в данном вопросе со стороны Баку, но безрезультатно.

В начале 1950-х в Грузии имел место проект изменения русла Куры с целью уменьшения водостока этой реки в соседний Азербайджан. В свою очередь, в Баку прорабатывали ответные меры, однако после 1953 года обе республики отказались от радикальных шагов, способных изменить природно-климатический баланс. Зато периодически возникает проект 50-х – 80-х гг. о переброске части стока Тобола, Ишима и/или Иртыша в регион Аральского моря, чтобы «возродить» это море и обеспечить водной примыкающие к нему засушливые районы Казахстана и Узбекистана. Причем за этот проект

неоднократно выступали представители высшего руководства этих стран, поддержанные бывшим мэром Москвы Юрием Лужковым. Но такой проект, как показали новые детальные исследования российских учёных, способен, по ряду гидрологических и смежных экологических причин, только ухудшить экономическую, социальную и экологическую ситуацию в указанных районах. Не говоря уже о тяжелых, неустранимых последствиях этого проекта для практически всей Западной Сибири.

Приаральские территории Казахстана и Узбекистана располагают немалыми запасами подземных пресных вод, которые могут, в том числе, помочь Амударье и Сырдарье (основным рекам региона). Вопрос, вот уже которое десятилетие, упирается в комплексное, рациональное водопользование (как часть природопользования в более широком контексте) в данных странах и в устранение экстенсивных, ущербных для окружающей среды технологий мелиорации и хозяйственно-бытового потребления водных ресурсов. Сегодня в Центральной Азии в экстенсивном режиме используются все известные гидроресурсы, однако работы по водосбережению и изысканию новых водных возможностей (например, за счёт разведки запасов грунтовых вод) практически не ведутся.

Характерно, что такие выводы в основном совпали с позицией Туркменистана – официальной и научной: разведка, обустройство и комплексное использование местных водных ресурсов, опреснение вод, при тесном взаимодействии в этой сфере между странами Центральной Азии, позволят успешно решать основные «водные» проблемы региона. Соответственно, в этом случае отпадёт нужда в переброске

западносибирских рек в Аральский регион. Соответствующая позиция заявлена и в Международном фонде спасения Аральского моря. Туркменистан так и решает эти проблемы, недавно создав, например, одно из крупнейших в мире искусственных озёр-водохранилищ невдалеке от южного берега «бывшего» Арала[4].

Таким образом, от Северного Кавказа и Прикаспия до Центральной Азии и Алтая то и дело заявляется о «проектах века», способных радикально повлиять как на состояние природы, так и на структуру социальных общественных связей в странах постсоветского пространства и Евразийского Экономического Союза. При этом возможные негативные последствия более чем вероятных социально-экономических сдвигов просчитываются, мягко говоря, далеко не в полной мере.

4. Чичкин А. Туркменистан: оазис стабильности и экономического роста в Центральной Азии // http://www.ritmeurasia.org/news--2014-09-16--turkmenistan-oazis-stabilnosti-i-ekonomicheskogo-rosta-v-centralnoj-azii-14559

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КАВКАЗОВЕДОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей № 2

12+ Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 13,5.
Тираж 100 экз.